

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Сучкова Екатерина Олеговна

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Господарчук Галина Геннадьевна,
доктор экономических наук, доцент

Нижний Новгород – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические и методологические аспекты идентификации и регулирования системно значимых банков.....	13
1.1 Понятие и характеристика системной значимости банков	13
1.2 Методологические подходы к идентификации системно значимых банков	28
1.3 Методологические подходы к регулированию системно значимых банков	41
Глава 2 Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков	58
2.1 Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков в развитых странах	58
2.2 Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков в развивающихся странах	76
2.3 Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков в Российской Федерации	87
Глава 3 Идентификация и регулирование системно значимых банков Российской Федерации на основе кросс-секторального подхода.....	103
3.1 Понятие и сущность кросс-секторального подхода	103
3.2 Показатели и критерии идентификации системно значимых банков на основе кросс-секторального подхода.....	109
3.3 Совершенствование регулирования системно значимых банков в Российской Федерации	127
Заключение	148
Список литературы	154
Приложение А Перечень системно значимых банков ЕС	183

Введение

Актуальность темы исследования. В банковской системе любой страны можно выделить группу крупнейших банков, оказывающих влияние не только на финансовую систему, но и на экономику страны в целом. Важно отметить, что за последние десятилетия значительно увеличился размер и концентрация крупнейших банков, что еще более усилило это влияние.

Для обозначения банков, обладающих сильнейшим влиянием на всю экономику, экспертным сообществом было предложено понятие «системно значимые банки», недостаточное регулирование которых может вызвать масштабный и затяжной финансовый кризис. Следуя данной логике, для сохранения финансовой стабильности важной задачей для регулятора становится идентификация и регулирование системно значимых банков. В связи с тем, что в настоящее время активно идёт процесс разработки и реализации национальных подходов к идентификации и регулированию системно значимых банков, тема диссертационного исследования является актуальной и представляет научный и практический интерес.

Начиная с финансового кризиса 2008 года, в общество активно продвигается идея об исключительно важной роли центральных банков в регулировании финансовой стабильности. При этом особое внимание уделяется регулированию крупнейших банков, относимых к категории «системно значимые». Усиление внимания к стабильности этих банков объясняется: во-первых, ростом их влияния на банковский сектор и экономику в целом; во-вторых, трансформацией их бизнес-моделей, состоящей в снижении доли кредитных операций и увеличении доли рыночных операций; в-третьих, риском недобросовестного поведения, то есть увеличения рискованности деятельности в расчёте на финансовую поддержку государства. На данный момент времени международные финансовые организации и центральные банки разных стран накопили определенный опыт

в части идентификации системно значимых банков и регулирования их деятельности. Однако добиться высокой стабильности в банковском секторе пока не удастся. Об этом свидетельствуют продолжающиеся банкротства, отзывы лицензий и/или передача на санацию крупнейших банков в разных странах.

Наряду с отзывом лицензий происходит рост государственных затрат на восстановительные меры в банковском секторе. Так, по оценке Банка России, на санацию крупнейших банков, таких как ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО БИНБАНК и ПАО «Промсвязьбанк» было потрачено около 1,5 триллиона рублей [172]. Одной из причин выделения санируемым банкам значительной финансовой помощи со стороны государства явилась недооценка регулятором значимости данных банков для экономики, их взаимосвязанности с другими банками и небанковскими финансовыми институтами. Всё это свидетельствует о несовершенстве сложившейся системы идентификации и регулирования крупнейших банков и обуславливает необходимость разработки новых подходов к их идентификации и регулированию.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время наибольшее количество публикаций посвящено исследованию влияния развития и концентрации банковского сектора на экономическую систему и её элементы. Данный аспект освещен в работах И.И. Глотовой, Л.Л. Игониной, О.И. Лаврушина, Е.С. Лихачёвой, Е.П. Томилиной, Г. Афонсо (G. Afonso), С. Алегрии (C. Alegria), Дж.Х. Боуда (J.H. Boyd), А. Винтона (A. Winton), М. Гамбера (M. Gambera), С. Далы (S. Daly), В. Дариусз (W. Dariusz), Р. Дехейиа (R. Dehejia), Г. Дымски (G. Dymski), С. Зервоса (S. Zervos), Р. Левина (R. Levine), А. Ллерас-Муней (A. Lleras-Muney), Е.Дж. Кейна (E.J. Kane), С. Карбó-Валверде (S. Carbó-Valverde), К. Ратнащати (K. Ratnawati), Дж.А. Сантоса (J.A. Santos), Дж. Траина (J. Traina), М. Фрикха

(M. Frikha), X. Хаини (H. Haini), А. Хеитза (A. Heitz), Н. Цеторелли (N. Cetorelli).

Вопросы идентификации системно значимых банков нашли отражение в трудах Ф.Т. Алескерова, Е.Н. Алифановой, М. Анохиной, Г.Г. Господарчук, Ю.С. Евлаховой, М.С. Марамыгина, Г.И. Пеникаса, П.С. Урлапова, Т. Адриана (T. Adrian), Г. Афонсо (G. Afonso), М. Бруннеймера (M. Brunner Meier), Т. Жюу (T. Zhou), И. Мооса (I. Moosa), З. Комáрковой (Z. Komárková), Дж. Сантоса (J. Santos), П.Е. Страхана (P. E Strahan), Б.М. Табак (B.M. Tabak), Дж. Трайна (J. Traina), Дж. Фрайта (J. Frait), Дж. Цармасси (J. Carmassi), Р. Херринга (R. Herring).

Вопросы регулирования системно значимых банков были исследованы в работах Г.Г. Господарчук, Э.П. Джагитяна, К.А. Комиссаровой, М.И. Орехова, Г.И. Пеникаса, А. Виеандта (A. Wieandt), Т. Гоела (T. Goel), М. Иванич-Дроздовски (M. Iwanicz-Drozowska), Я. Клейнова (J. Kleinow), У. Леврика (U. Lewrick), С. Моеннингхоффа (S. Moenninghoff), С. Онгены (S. Ongena), М. Фланнери (M. Flannery).

Вместе с тем, некоторые важные аспекты остались без внимания со стороны научного и профессионального сообщества. К их числу относится отсутствие научно-обоснованной концепции идентификации и регулирования системно значимых банков на национальном уровне экономики, что негативно сказывается на обеспечении финансовой стабильности. Всё это определило выбор темы исследования, постановку его цели и задач.

Цель исследования – развитие теории и методологии идентификации системно значимых банков на национальном уровне экономики и разработка методических и практических рекомендаций по повышению качества их регулирования в Российской Федерации.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать существующие взгляды на системную значимость банков;

- исследовать методологические подходы к идентификации системно значимых банков на глобальном и национальном уровнях экономики;
- исследовать методологические подходы к регулированию системно значимых банков;
- проанализировать международную практику идентификации и регулирования системно значимых банков;
- предложить новую концепцию идентификации и регулирования системно значимых банков на национальном уровне;
- на основе предложенной концепции разработать и апробировать показатели и критерии идентификации системно значимых банков для Российской Федерации;
- сформулировать рекомендации в адрес Банка России по корректировке условий применения инструментов регулирования системно значимых банков;
- разработать новый инструмент регулирования российских системно значимых банков.

Объект исследования диссертации – коммерческие банки.

Предмет исследования – идентификация и регулирование системной значимости.

Область исследования диссертации соответствует п. 4. «Банки и банковская деятельность. Банковская система», п. 5. «Банковское регулирование. Система банковского надзора и её элементы» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Методология и методы исследования. В диссертационном исследовании используются: системный методологический подход к анализу функционирования банковского сектора, индикативный методологический подход к оценке значимости банков на национальном уровне экономики и кросс-секторальный методологический подход к оценке значимости банков на внутринациональном

уровне экономики, пропорциональный подход к регулированию банков в зависимости от их значимости на внутринациональном и национальном уровне; методы: индукции, дедукции, сравнительного, экономического, функционального, графического и ГЭП анализа; визуализации данных и балльно-весовой метод.

Теоретической базой исследования являются монографии и статьи в периодических изданиях российских и зарубежных авторов, официальные документы Базельского комитета по банковскому надзору, Международного валютного фонда, надзорных органов зарубежных стран и Банка России, посвященные идентификации и регулированию системно значимых банков.

Информационной базой исследования являются статистические данные Базельского комитета по банковскому надзору, Всемирного банка, Европейского центрального банка, Европейской службы банковского надзора, Банка России, Банка Англии, Федеральной резервной системы США, Управления денежного обращения Гонконга, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и другие.

Научная новизна исследования заключается в разработке новой концепции идентификации и регулирования системно значимых банков, учитывающей внутринациональный (секторальный) уровень системной значимости банков; а также в разработке механизма реализации этой концепции, включающего показатели, критерии и методы идентификации и регулирования системно значимых банков с учётом их значимости для финансового и нефинансового секторов экономики.

Положения, выносимые на защиту:

1) Уточнён понятийный аппарат, относящийся к теории банковского дела и банковского регулирования, а именно: а) конкретизировано понятие системно значимых банков как участников банковской системы, оказывающих существенное влияние на экономику в трех ее измерениях: на международном, национальном и внутринациональном (секторальном) уровнях, дополняющих существующие трактовки этого понятия уровнем секторальной значимости. Это дополнение усиливает системный аспект трактовки понятия,

подчеркивает необходимость учета специфики секторальной структуры национальной экономики и секторальных рисков и, в конечном итоге, задает вектор развития существующей методологии идентификации и регулирования системно значимых банков (С. 23-28); б) впервые дано определение термина «кросс-секторальный подход», используемого в сфере экономики, как методологического подхода, учитывающего секторальные особенности экономики и специфику межсекторального взаимодействия (С. 102-107).

2) Разработана новая концепция идентификации и регулирования системно значимых банков, учитывающая внутринациональный (секторальный) уровень системной значимости банков, и механизм реализации этой концепции, включающий показатели, критерии и методы идентификации и регулирования системно значимых банков на основе их значимости для финансового и нефинансового секторов экономики. Использование данной концепции будет способствовать росту финансовой стабильности не только банковского сектора, но и экономики в целом (С. 107-109).

3) Впервые сформированы системы показателей и критериев оценки значимости банков для финансового и нефинансового секторов российской экономики, представляющие собой определённый набор балансовых показателей банков и их значений, отражающих масштаб взаимодействия банков с субъектами этих секторов и позволяющих определить секторальную значимость каждого банка (С. 109-117).

4) Разработана методика идентификации системной значимости банков в Российской Федерации, состоящая в агрегировании показателей их значимости для финансового и нефинансового секторов экономики. Использование данной методики позволит повысить объективность, обоснованность и транспарентность решений Банка России по отнесению банков к системно значимым (С. 109-117).

5) Даны рекомендации для Банка России по использованию пропорционального подхода к регулированию системно значимых банков,

содержащие предложения по корректировке условий применения существующих регулятивных инструментов и внедрению новых регулятивных инструментов для системно значимых банков в зависимости от их значимости для финансового и нефинансового секторов экономики. Внедрение этих рекомендаций в практику работы Банка России позволит применить пропорциональный подход к их регулированию (С. 125-127).

6) Разработан новый регулятивный инструмент, лимитирующий уровень задолженности системно значимых российских банков в виде норматива Н27, определяемого как отношение суммы балансовых и забалансовых обязательств банка к величине его собственного капитала, максимально допустимый уровень которого составляет 9,0. Использование данного норматива Банком России позволит повысить качество регулирования финансовой устойчивости не только системно значимых банков, но и всего банковского сектора (С. 138-144).

7) Разработана система надбавок к капиталу системно значимых банков, включающая 3 компонента: существующую надбавку за системную значимость, дополнительную надбавку за уровень системной значимости, дополнительную надбавку за чрезмерную долговую нагрузку этих банков. Применение предложенной системы надбавок позволит повысить качество управления рисками как отдельных банков, так и всей банковской системы и снизить затраты государства на восстановление устойчивости банковского сектора (С. 144-147).

Теоретическая значимость работы состоит в приращении теоретических знаний о банках и банковской деятельности посредством уточнения понятий: «системно значимый банк», «кросс-секторальный подход»; разработке новой концепции идентификации и регулирования системно значимых банков (далее – СЗБ), а также в создании механизма реализации этой концепции, включающего показатели, критерии и методы идентификации и регулирования системно значимых банков с учётом их значимости для финансового и нефинансового секторов экономики.

Практическая часть работы заключается в том, что применение разработанного в диссертации методического инструментария идентификации и регулирования СЗБ Российской Федерации, а также рекомендаций по совершенствованию условий применения действующих регулятивных инструментов и внедрению нового регулятивного инструмента, позволят повысить качество управления системными рисками, генерируемыми банковским сектором, и на этой основе поднять уровень финансовой стабильности в стране.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждена использованием разнообразных методов исследования, всесторонним исследованием научных публикаций российских и зарубежных учёных, использованием актуальных данных из открытых источников статистической информации, а также законодательных и официальных документов, относящихся к теме исследования.

Основные положения и результаты исследования апробированы на следующих международных и российских научных мероприятиях: на Международной конференции по финансам (г. Порт-Луи, Республика Маврикий, Технологический университет, 25-27 июля 2018 г.); на 5-й Международной конференции «Современные эконометрические инструменты и приложения» (г. Нижний Новгород, НИУ ВШЭ, 26-29 сентября 2018 г.); на Международной научной школе-семинаре имени академика С.С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов» (г. Нижний Новгород, НИУ ВШЭ, 30 сентября – 4 октября 2018 г.); на 4-й Международной конференции по экономике, управлению, праву и образованию (Москва, Российская государственная специализированная академия искусств, Шанхайский университет политики и права, Международный научно-культурный центр академических контактов, 25 декабря 2018 г.); на IV Международной научно-практической конференции «Трансформация

финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» (Москва, Финуниверситет, 20-21 октября 2022 г.).

Материалы диссертационного исследования были использованы в рамках научной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» в ходе реализации гранта Министерства образования и науки Российской Федерации (Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030»), тема № Н-481-99_2021-2022 «Методология формирования и реализации макропруденциальной политики центральных банков», 2021-2022 гг. В частности, был разработан новый инструмент идентификации и регулирования стабильности банковских систем в виде долгового мультипликатора банков. Тестирование разработанного инструмента на данных по российской экономике показало, что его использование позволяет улучшить прогнозы фазы кредитного цикла и повысить устойчивость, как отдельных банков, так и банковской системы в целом.

Результаты диссертации используются в практической деятельности Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации. Представленная в диссертации целесообразность пропорционального регулирования предметно обсуждена на совещаниях с участниками финансового рынка и представителями профильных департаментов центрального аппарата Банка России, по итогам которых в целом поддержана концепция востребованности такого подхода. Проведенный в диссертации анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков в развитых и развивающихся странах использовался при проработке с экспертным сообществом предложений в «Основные направления развития финансового рынка» в рамках проведения общественных обсуждений по данному стратегическому документу. Статус системно значимых банков и их существенная дифференциация в масштабах являлись предметом обсуждения с региональными органами власти при совместной работе над мерами и

дорожными картами по повышению финансовой доступности в сельской местности, развитию конкуренции и реализации мер поддержки, оказываемых через кредитные организации. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе Волго-Вятского ГУ Банка России и способствуют росту уровня экспертизы и повышению глубины анализа, проводимого сотрудниками Экономического управления Волго-Вятского ГУ Банка России.

Результаты исследования используются кафедрой финансов и кредита Института экономики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в преподавании учебных дисциплин «Банковское дело» и «Банковский менеджмент».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 14 научных работах общим объемом 39,65 п.л. (авторский объем – 16,35 п.л.), в том числе 11 работ общим объемом 12,2 п.л. (авторский объем – 6,05 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определённых ВАК при Минобрнауки России; одна работа общим объёмом 1,7 п.л. (авторский объем 0,8 п.л.) опубликована в издании, входящем в международную цитатно-аналитическую базу «Web of Science».

Структура и объём диссертации обусловлены целью, задачами и методологией исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 176 источников и одного приложения. Текст диссертации изложен на 188 страницах, содержит 47 таблиц и 24 рисунка.

Глава 1

Теоретические и методологические аспекты идентификации и регулирования системно значимых банков

1.1 Понятие и характеристика системной значимости банков

Банки выполняют важнейшую функцию в экономике, перераспределяя финансовые ресурсы по её отраслям [112; 133]. Видный российский учёный О.И. Лаврушин в своих трудах подчеркивает роль банков в развитии российской экономики, особенно в роли канала перераспределения сбережений в инвестиции: «Банковский сектор имеет в современной экономике ключевое значение в симулировании экономического развития. Обладая огромными капиталами, совершая денежные и кредитные операции, банки оказывают существенное воздействие на спрос и предложение общественного продукта, осуществляют межотраслевой и межрегиональный перелив капиталов, оказывают значительную денежно-кредитную поддержку товаропроизводителям и тем самым способствуют развитию национальной экономики. Особенность модели российской экономики состоит в том, что банки являются основным каналом притока свободных капиталов» [37, с.46]. Данную мысль развивает в своей статье А.А. Абалкина, которая обращает внимание на то, что усиление роли российских банков как финансовых посредников приводит к созданию новых механизмов для привлечения сбережений населения и перераспределения в пользу долгосрочного кредитования российской промышленности и снижению зависимости от иностранных источников финансирования [20].

В работе коллектива авторов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации подчеркивается, что несмотря на то, что уровень банковской системы зависит от развития экономики, сама по себе банковская система является важнейшим фактором этого развития. Авторы работы обращают особенное внимание, что именно банковская система

«направляет импульсы денежно-кредитного регулирования всем остальным экономическим сферам национальной экономики, обеспечивая макроэкономическое равновесие и устойчивое развитие» [15, с.13]. Данные взгляды разделяет и Е.В. Алтухова, которая в своей статье подчеркивает, что банковский сектор становится дайвером не только в экономике, но и в обеспечении устойчивого развития [23].

По словам Л.Л. Игониной банки играют основную роль в обеспечении роста инвестиций в основной капитал на современном этапе развития российской экономики [34]. Именно благодаря банкам происходит финансирование предприятий реального сектора экономики, что стимулирует экономический рост [14;18]. В исследовании И.И. Готовой, Е.П. Томилиной и Е.С. Лихачёвой авторы на основе статистического анализа приходят к выводу, что деятельность кредитных организаций через различные механизмы кредитования влияет на эффективность функционирования малого и среднего бизнеса в РФ, особенно, в части реализации совместных усилий государства, Банка России и банковского сектора [17].

Усиление роли банковского сектора в развитии экономики является предметом научных интересов и зарубежных учёных. Многочисленные экономические исследования, проведённые зарубежными исследователями, подчёркивали положительное влияние развития финансового рынка на экономический рост. Эмпирические межстрановые исследования, проводимые такими исследователями как Р. Левин [122], и С. Зервос [121], К. Ратнацати [141], Х. Хаини [106] выявляют положительную корреляцию между развитием банковского сектора и экономикой страны. В исследовании на статистических данных США с 1900 по 1940 год, Р. Дехейи и А. Ллерас-Мунай [86] подтвердили, что хорошо функционирующая банковская система способствует экономическому росту за счет улучшения распределения капитала. Л. Гуисо [123] на примере Италии доказал, что развитие банковского сектора способствует росту компаний и повышает вероятность того, что человек начинает свой собственный бизнес. В работе

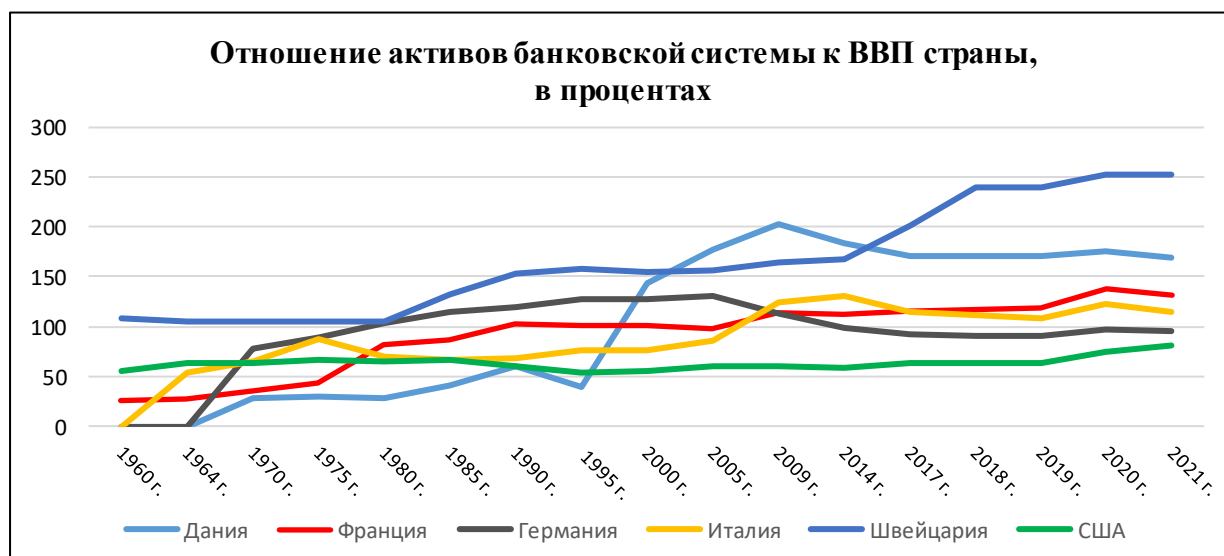
Н. Цеторелли и М. Гамбера [77] было исследовано влияние развития банковского сектора на рост промышленности на примере 36 отраслей в 41 странах. Авторы обнаружили, что концентрация банковского сектора способствует росту отраслей, которые в большей степени зависят от внешнего финансирования. В исследовании С. Далы и М. Фрикха [85] рассматривается вклад исламских финансов в экономический рост. Авторы, используя регрессионный анализ на выборке из 120 исламских банков в период с 2005 по 2012 год, доказывают положительное влияние развития банков на экономический рост и макроэкономическую стабильность. В работе П.Т. Нгуена [134] исследуется роль банковской системы в развитии вьетнамской экономики, начиная с 1990-х годов. Используя метод многомерной регрессии, автор подтверждает положительное долгосрочное влияние развития банковского сектора на экономический рост Вьетнама, которое заключается в мобилизации и снабжении экономики капиталом, способствуя процессу макроэкономической устойчивости во время переходного периода.

Дискуссии о важности банковского сектора для экономики, наряду с ослаблением регулирования банков в США и странах Европы привело к взрывному росту активов банковского сектора по сравнению с темпом роста мировой экономики [139; 141; 142; 153].

Рост банковского сектора был особенно ярко выражен в последнее десятилетие перед мировым финансовым кризисом 2008-2009 гг. Данная тенденция была характерна как для развитых стран, так и для развивающихся, что можно увидеть на рисунке 1.1 и рисунке 1.2.

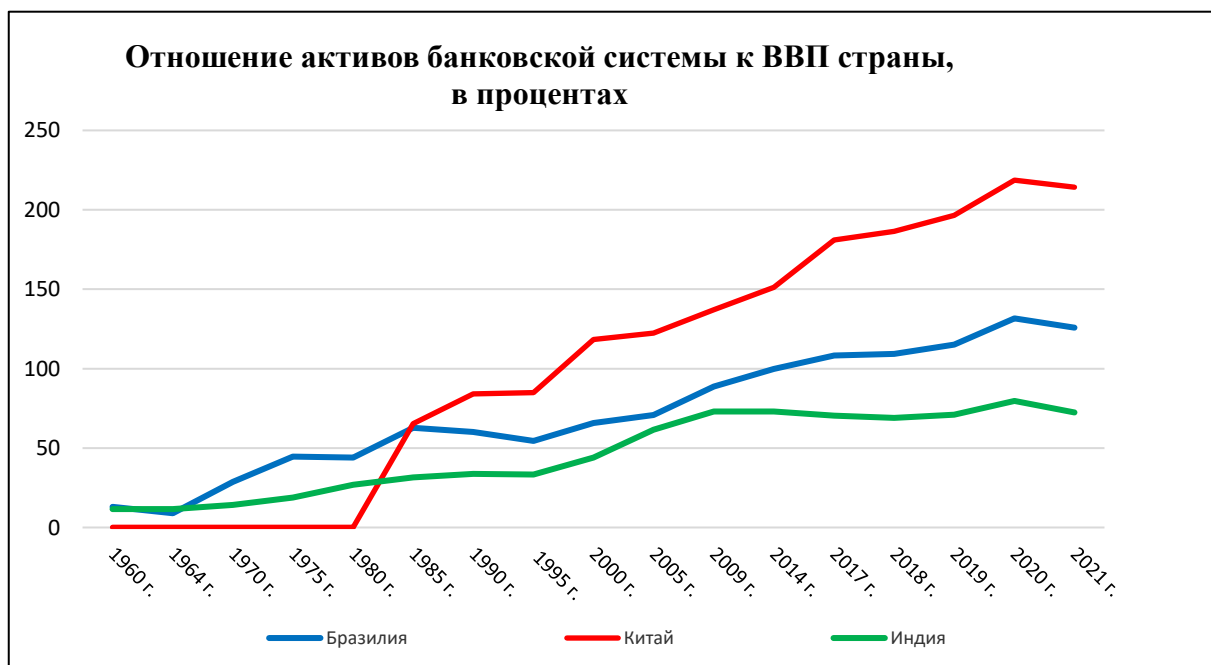
Усиление роли банковского сектора не осталось в стороне от внимания академического сообщества. Как отмечает О.И. Лаврушин, «анализ банковского сектора показывает, что в деятельности его денежно-кредитных институтов продолжают сохраняться противоречия, способствующие усилению волатильности экономической конъюнктуры. Размер финансовых активов значительно превышает объем валового внутреннего продукта, а

сделки, совершаемые на мировых рынках, зачастую не отражают движение товаров и услуг» [36, с.14].

Источник: составлено автором по материалам [173].

Рисунок 1.1 – Отношение активов банковской системы к ВВП страны
(развитые страны)

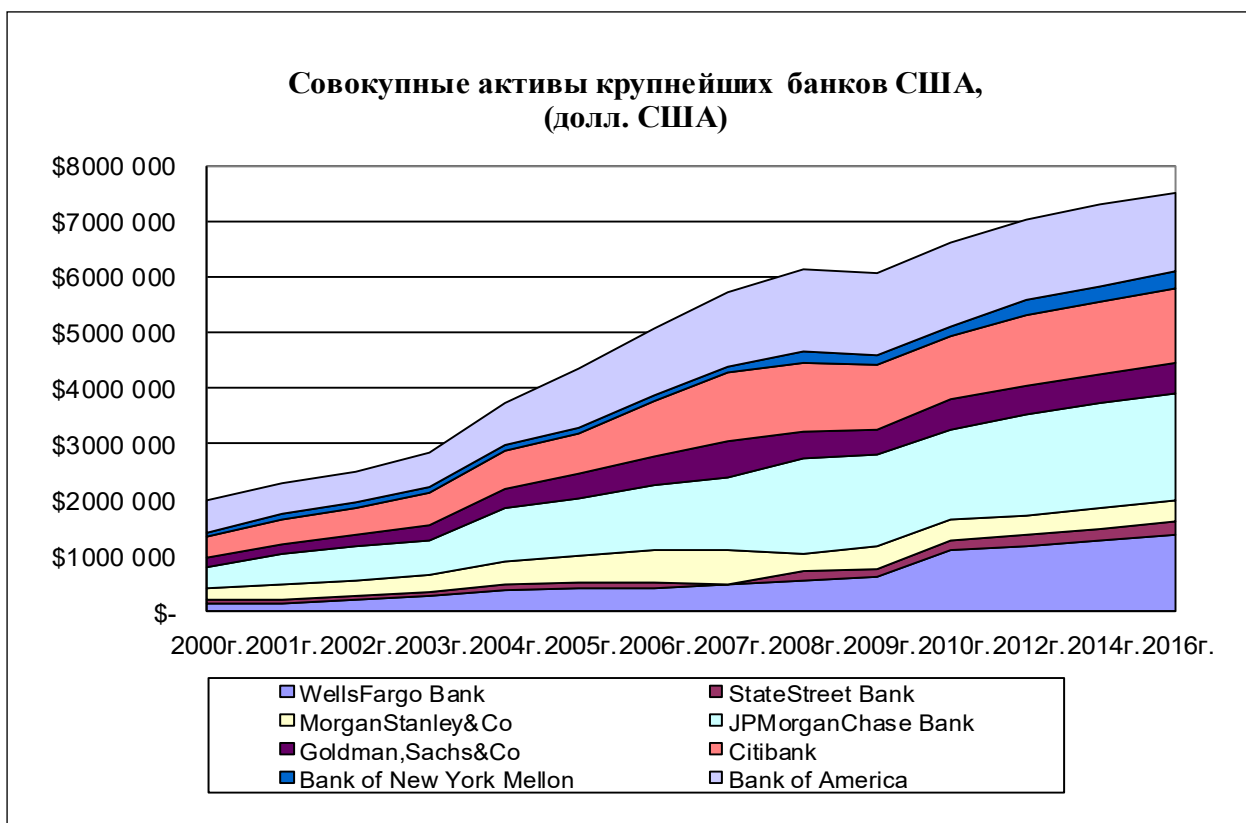

Источник: составлено автором по материалам [173].

Рисунок 1.2 – Отношение активов банковской системы к ВВП страны
(развивающиеся страны)

Рост мирового банковского сектора характеризуется следующими признаками.

Во-первых, банки, особенно крупные, выросли в размерах. Активы крупнейших банков за 10 лет до финансового кризиса 2008-2009 годов увеличились более чем в 2 раза, по некоторым банкам увеличение составило до 4 раз. Данная тенденция представлена на рисунке 1.3.

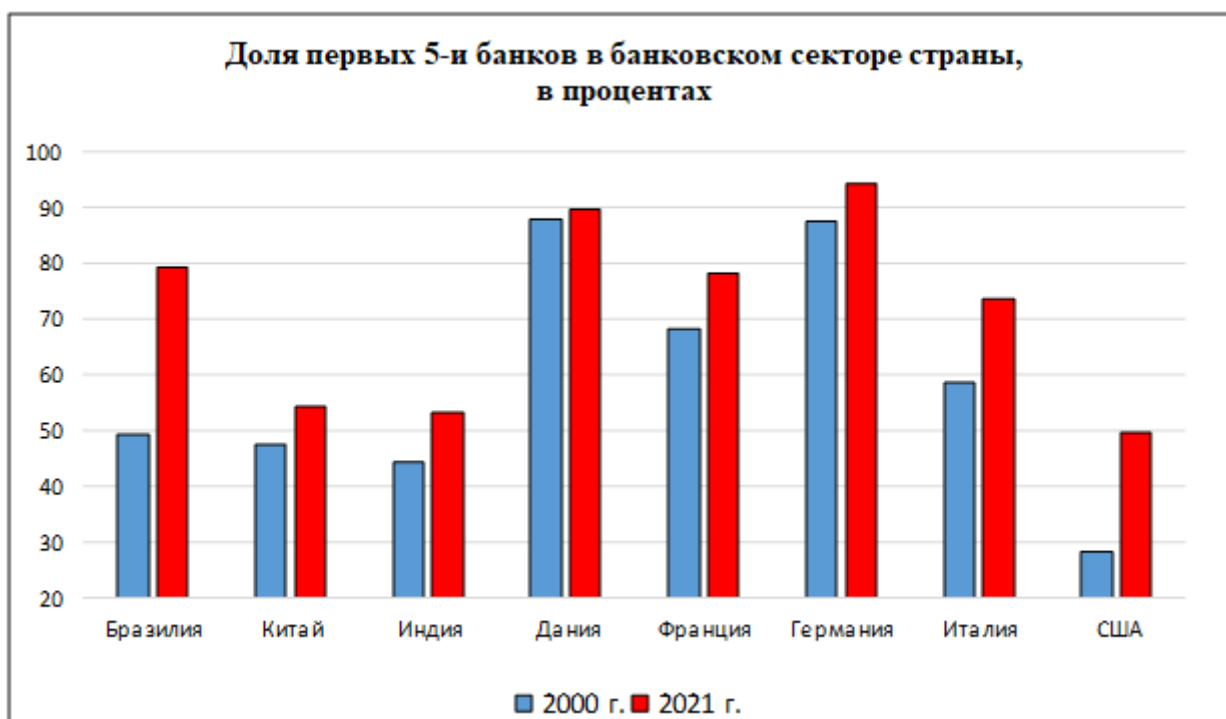

Источник: составлено автором по материалам [158].

Рисунок 1.3 –Динамика совокупных активов крупнейших банков США

Во-вторых, увеличилась концентрация банковского сектора (доля 3-х, 5-и или 10-и банков в активах банковской системы страны), причём как в странах с развитой экономикой, так и развивающихся. Данная тенденция проиллюстрирована на рисунке 1.4. Консолидация в банковском секторе во многом объясняется процессами слияния и поглощений в банковском секторе. Усилению процесса консолидации также способствовало финансовое дерегулирование банковского сектора в США и Великобритании, в частности принятие закона Грэмма-Лича-Блили [94], разрешающего слияние между

банками, инвестиционными и страховыми компаниями, а также создание единого финансового рынка в Европейском Союзе, начиная с 1999 года.

Источник: составлено автором по материалам [173].

Рисунок 1.4 – Динамика доли первых 5-и банков в банковском секторе страны

В-третьих, банки расширили спектр своей деятельности: в крупных банках наблюдается снижение доли кредитования и увеличение доли рыночных операций (торговля ценными бумагами, секьюритизация активов, доверительное управление и т.д.) [44; 125; 153].

В-четвёртых, возросла доля международных активов в банковской системе, что повышает валютные риски для глобальной банковской системы.

Как итог, можно отметить, что глобальная тенденция увеличения активов банковского сектора сопровождается усилением концентрации банковского сектора, особенно за счёт крупнейших банков. Стремительный рост концентрации банковского сектора, выраженный в увеличении доли крупнейших банков как в общем объёме банковского сектора страны, так и в отношении к ВВП страны, привлёк внимание академического и экспертного сообщества – целый пласт исследований содержит аргументы в поддержку

гипотезы о негативном влиянии увеличения концентрации на стабильность банковского сектора (А. Винтон [157], Е. Дж. Кейн [114], С. Карбó-Валверде [73], У. Хеимешофф [151], Лаврушин О.И [36]). Авторами приводится несколько причин возникновения такой ситуации:

а) проблема морального риска: крупные банки склонны к более рискованным операциям, так как правительство будет вынуждено поддерживать такие банки, которые «Слишком большие чтобы обанкротиться» (Too Big To Fail);

б) крупные банки зачастую связаны друг с другом межбанковскими кредитами, что существенно увеличивает риск системного заражения при возникновении финансовых трудностей у одного из банков – участников межбанковского рынка;

с) крупные банки, имеющие большую долю иностранных активов, плохо контролируют свою деятельность в других странах. Например, к 2008 году Deutsche Bank насчитывал 1954 дочерние структуры из них 77 – приходилось на зарубежные структуры, у Citigroup 2435 дочерних компаний, из которых 52 находятся за рубежом.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что взрывной рост активов банковского сектора был вызван, прежде всего, ростом активов крупнейших банков, что привело к существенному усилению концентрации в банковском секторе и накоплению рисков в крупнейших банках.

После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. большое количество исследований было посвящено влиянию крупнейших банков на стабильность банковского сектора и экономики. Например, в работе Г. Афонсо, Дж. Сантоса и Дж. Траина [55] доказано, что большая вероятность государственной поддержки крупнейших банков приводит к увеличению принятия банком риска. После увеличения государственной поддержки наблюдается обесценение большего объема банковских кредитов. Кроме этого, результаты исследования показывают, что более сильная государственная поддержка приводит к увеличению чистых списаний.

В работе О.И. Лаврушина отмечается, что вопрос взаимодействия государства и банков остаётся очень острым в силу того, что крупные банки продолжают пользоваться государственными гарантиями, в том числе и прямой государственной помощью [36]. В работе С. Алегрии и К. Шаек [57] отмечено, что усиление консолидации в банковской сфере, вызывает всё большее опасение по поводу огромной рыночной власти, которой обладают крупнейшие банки, и последующего влияния на финансовую стабильность. В исследовании Дж.Х. Боуда и А. Хеитза [69] приведены расчёты, которые показывают, что издержки для экономики из-за повышенного системного риска крупнейших банков всегда намного выше, чем потенциальная выгода из-за эффекта масштаба. В работе С. Иоанноу, Д. Вóйчик и Г. Дымски [110] отмечается, что несмотря на огромные потери для экономики во время финансового кризиса от крупнейших банков, выраженные в многомиллиардной помощи государств для их спасения, в течении последующих 10 лет крупнейшие банки стали ещё больше. Этому послужила стимулирующая денежно-кредитная политика ведущих стран, благоприятное регулирование, банковское лоббирование, а также геополитические соображения.

Из этого можно сделать вывод, что даже несмотря на осознаваемый в академическом и экспертном сообществе риск концентрации банковских активов в крупнейших банках, данные банки продолжают существовать и увеличиваться в размерах.

В банковской системе любой страны можно выделить группу крупнейших банков, оказывающих влияние не только на финансовую систему, но и на экономику страны. Несмотря на хорошую систему управления, вероятность банкротства у таких кредитных организаций не ниже, чем у небольших коммерческих банков. Данный тезис стал особенно актуальным после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., когда стали очевидны разрушительные последствия для всей финансовой системы от банкротства крупнейших банков, правительства разных стран были вынуждены выделить

существенный объем финансовой помощи таким банкам для сохранения финансовой стабильности [43]. Например, на докапитализацию 16 крупнейших банков мира было выделено около 1 трлн долл. США. В России Правительству также потребовалось оказать существенную финансовую поддержку именно крупнейшим банкам. Из общего объема средств, выделенных государством на рекапитализацию банковского сектора, более 80% или 725 из 904 млрд руб. были отданы 3-м крупнейшим банкам, а именно: ПАО Сбербанк получил 500 млрд руб., БАНК ВТБ (ПАО) – 200 млрд руб., а АО «Россельхозбанк» - 25 млрд руб. Фактически на докапитализацию кредитных организаций и осуществление процедур санации проблемных банков государством по разным каналам было направлено более 2% ВВП.

Основной причиной столь масштабной финансовой помощи государства стала недооценка регуляторами рисков, которые сконцентрированы в крупнейших банках. Крупнейшие банки, рассчитывая на поддержку правительства принимали на себя очень большие риски для получения сверхдоходов [70; 101]. Банкротство крупнейшего американского банка Lehman Brothers заставило регулятор впервые задуматься о том, что крупные банки так же могут потерять финансовую устойчивость, и правительства разных стран не смогут оказать достаточную финансовую поддержку этим банкам для сохранения стабильности всей финансовой системы. По мнению А.С. Бертай и А. Демиргюч-Кунта [67] именно факт того, что власти не смогут обеспечить финансовую стабильность в случае банкротства крупнейших банков привело к тому, что согласно закону Додда-Франка в США запрещено слияние банков, если в результате получится кредитная организация с размером активов более 10% от всего банковского сектора.

Основная проблема наличия крупных банков связана с тем, что они всегда могут надеяться на помощь правительства в сложной ситуации, поэтому достаточно легко берут на себя высокие риски в погоне за прибылью

[46]. По мнению П.Е. Страхана [146] правительства разных стран не могут воздерживаться от помощи крупным банкам, когда они оказываются в бедственном положении. Наличие таких банков, которые всегда могут рассчитывать на финансовую помощь правительства, приводит не только к снижению конкуренции в банковском секторе, но и к росту рыночной власти крупнейших банков. В своей статье автор делает вывод, что после финансового кризиса 2007–2008 годов концентрация банковского сектора только возросла и эксперты оценивают риски крупных финансовых компаний выше, чем до финансового кризиса [146]. Ещё дальше в своих выводах пошел И. Мооса [130], по его мнению «слишком большой, чтобы обанкротиться» - это доктрина, которая предусматривает, что крупным банкам нельзя допускать банкротства ввиду потенциального негативного воздействия, которое банкротство крупного банка может оказать на остальной сектор и экономику в целом. Когда крупные финансовые учреждения попадают в беду, они используют язык страха, требуя привилегий со значительными издержками для налогоплательщиков. Автор констатирует, что крупные банки «слишком важны, чтобы оставлять их на откуп финансистам», и именно поэтому регулирование таких банков должно быть существенно усилено. Это необходимо сделать, чтобы «освободить людей от политики страха, практикуемой финансовыми учреждениями, и от тирании финансовых рынков». В статье Г. Афонсо, Дж. А. Сантоса и Дж. Трайна [55] исследовалось влияние государственной поддержки крупнейших банков на склонность банков к риску. Используя данные балансов 224 крупных банков в 45 странах, авторы обнаружили более высокий уровень просроченных кредитов после увеличения государственной поддержки. Авторы интерпретируют полученные выводы следующим образом - что крупнейшие банки могут проводить более рискованные операции, если они ожидают спасения в виде государственной поддержки в будущем.

Анализ научной литературы, связанной с появлением крупнейший банков и, как следствие, доктриной «слишком большой чтобы обанкротиться» фокусируется на нескольких важных аспектах:

- слабое регулирование крупнейших банков по всему миру привело к тяжелейшим последствиям мирового финансового кризиса 2008-2009 годов;
- масштабы крупнейших банков и их влияние на банковскую систему и экономику вынуждали правительства разных стран выделять огромную финансовую помощь таким банкам, чтобы избежать катастрофических последствий от банкротства крупнейших банков [68; 87];
- крупнейшие банки проводят более рискованные операции понимая, что всегда могут рассчитывать на финансовую поддержку правительства [56; 65; 72; 103].

В последнее десятилетие крупнейшие банки, несмотря на связанные с ними риски, стали ещё крупнее, а банковский сектор более концентрированным. Во многом, это напрямую связано с государственными финансовыми вливаниями в эти банки, которые увеличили и без того раздутые балансы крупнейших банков [47; 71; 80].

Осознавая риски, которые несут в себе крупнейшие банки, эксперты разделились во мнении, что необходимо делать с такими банками. Часть экспертов – представителей академического сообщества и регуляторов – склонялось к мысли об «уничтожении» крупнейших банков путём деления крупных банков на более мелкие. Другая часть экспертов предлагала серьезно пересмотреть регулирование и усилить контроль за крупнейшими банками, в виду их влияния на финансовую систему. Данный подход получил в дальнейшем практическую реализацию.

Для обозначения банков, обладающих сильнейшим влиянием на всю финансовую систему, экспертным сообществом было предложено понятие «системно значимые банки» СЗБ [43]. В обзоре финансовой стабильности, подготовленного экспертами ЕЦБ, имеет место следующее определение: «системно значимыми банками могут быть признаны кредитные организации,

сбой в деятельности которых и, как результат, уход с рынка может привести их кредиторов и акционеров к большим потерям» [105].

Совет по финансовой стабильности связывает понятие системно значимого банка и системного риска [27]. Системно значимые банки определяются им как кредитные организации «банкротство, нарушение деятельности или уход с рынка которых из-за размера, сложности и системной взаимосвязанности имеет негативный эффект на деятельность всей финансовой и банковской системы и в целом экономической активности прямым воздействием или дальнейшим распространением (инфекции)» [105, с. 6]. При этом, с одной стороны, «сложность» банка трактуется как выход за рамки традиционных банковских операций; а с другой стороны, как сложность организационной структуры банка. Например, в исследовании Дж. Кармасси Дж. и Р. Херринга [75] с помощью эконометрического анализа была обнаружена положительная связь между количеством филиалов и дочерних компаний банка и его системной значимостью.

Если рассматривать системно значимые банки с негативной стороны, то системно значимые кредитные организации - это институты, недостаточное регулирование которых может вызвать масштабный и затяжной финансовый кризис [43; 39]. С положительной стороны – это учреждения, чья деятельность имеет решающее значение для нормального функционирования финансовой системы и реального сектора экономики в части создания общественного блага [43; 156].

В работе З. Комáрковой, В. Хаузенбласа и Дж. Фрайта [118] авторы приходят к выводу, что наряду с размером кредитной организации при определении системной значимости необходимо учитывать взаимосвязанность финансовых учреждений, концентрацию их балансов на определённом продукте и макроэкономические условия. Авторы подчёркивают, что даже не очень крупные банки могут внести значительный вклад в системный риск, если они слишком взаимосвязаны внутри банковского сектора или банк занимает значительную долю в важном

сегменте рынка (например, ипотеки), поскольку банкротство такого банка может негативно сказаться на всём сегменте. М. Иванич-Дроздовски [111] в своей статье приводит следующие характеристики системно значимого банка, а именно: деятельность банка распространяется по всему миру, у банков достаточно крупные объёмы как балансовых, так и забалансовых активов, проведение «сложных» операций (например, с производными ценными бумагами), а не только депозитные и кредитные операции, ценные бумаги банка котируются на фондовой бирже.

По мнению Базельского комитета по банковскому надзору [99] понятие системной значимости банка связано с размером кредитной организации, её взаимосвязанностью с другими участниками финансовой системы, а также масштабом международной деятельности, взаимозаменяемости и сложности.

Значительная часть экспертов считают размер кредитной организации главным среди всех критериев системной значимости. Такие авторы как Ф. Молинье, К. Шаек и Т. Чжоу [129] в своей работе отмечали, что размер системно значимого банка может быть определён через совокупный объём активов банка, долю банка в банковском секторе страны или рыночную капитализацию. Тем не менее, часть экспертного сообщества [53] не поддерживают мнения о том, что размер банка является главной характеристикой системной значимости. Как пример, приводятся небольшие банки, которые в силу идентичности бизнес-моделей, структуры активов, капитала и обязательств, генерируют в своих балансах одинаковые риски. Потеря финансовой устойчивости такими банками может привести к «эффекту домино» для всей банковской системы [53]. В этом случае индикатором системной значимости выступает корреляция между кредитными организациями. В своей работе Дж. Б. Томсон [150] отмечает, что определение системной значимости кредитной не должно опираться на размер кредитной организации и предлагает свой подход к системной значимости, получивший название «четырёх С», а именно: возможность эффекта

«заражения», концентрация, корреляция с другими участниками банковского сектора и условия/контекст.

Примечание – «Четыре С» - аббревиатура английских слов: contagion, correlation, concentration и context/conditions.

По мнению автора данного подхода, эффект «заражения» возможен тогда, когда банк имеет большое количество корреспондентских счетов с другими банками или через банк проходит большое количество расчётов. «Корреляция» означает, что банки, имея схожие балансы, принимают на себя одинаковые риски, которые потом могут распространиться по всей банковской системе. Под «концентрацией» автор понимает фокусирование в одном банке существенных долей финансового рынка без возможности достаточно легко заменить функции этого банка в случае его банкротства. «Условия или контекст» - это возникновение условий, при которых банк может стать системно значимым, например, во время кризиса.

В российской практике еще одним каналом для передачи системного риска для системно значимых банков может служить «связи через общего собственника или бенефициара» или «совместное владение третьим активом», как подчёркивается в исследовании Ю.С. Евлаховой и Е.Н. Алифановой [31].

По мнению П.С. Урлапова и М.С. Марамыгина [45], СЗБ, с одной стороны, испытывают более жесткие требования по регулированию, но, с другой стороны, получают доступ к финансовой поддержке со стороны государства, что обеспечивает более конкурентную позицию банка на рынке.

Подводя итог анализу научной литературы, можно сделать вывод о том, что на данный момент времени сложились два подхода к определению системной значимости банков. Согласно первому подходу, выявление системно значимых банков опирается на анализ масштабов и особенностей их деятельности [27]. В рамках данного подхода системная значимость банка определяется с учётом размера кредитной организации, международной деятельности, взаимосвязанностью с другими участниками банковского

сектора, взаимозаменяемостью и сложностью [27]. Такой точки зрения придерживается и Базельский комитет по банковскому надзору [99]. Представители экспертного сообщества дополняют подход, тем, что системно значимый банк может быть определён исходя из величины активов, капитализации, доли банка в активах банковской сектора и объёма кредитования реального сектора экономики.

Согласно второму подходу [27], идентификация системно значимых банков осуществляется в зависимости от их влияния на финансовую стабильность. В рамках данного подхода считается, что системно значимым банком может называться банк, нарушение деятельности или банкротство которого может оказать негативное влияние на деятельность финансовой системы в силу его размера, сложности и связанности с другими участниками финансовой системы [27]. Ряд экспертов в рамках данного подхода предлагают учитывать величину вклада банка в системный риск всей финансовой системы. По их мнению, оценка системной значимости должна строиться на основе разных источников системного риска: риск ликвидности, валютный и фондовый риски [27]. Этой точки зрения придерживаются такие авторы как М. Аратен [60] и З. Комаркова [128]. Зарубежные исследователи Х. Синь, Х. Чжоу, Х. Чжу [158] и Б.М. Табак [148] в своих работах вносят важное дополнение о том, что малые по размеру банки могут быть признаны системно значимыми в том случае, если у них наблюдается сопоставимая структура активов и пассивов и имеются схожие модели ведения бизнеса. В этом случае данные банки, по мнению экспертов, будут подвержены одинаковым рискам. В. Ачария и Т. Йорулмазер [53] в своей работе обращают внимание на то, что банки могут определяться как системно значимые в случае высокой корреляции между участниками банковского сектора, например, на межбанковском рынке кредитования [27].

Важно отметить, что, характеризуя системную значимость банков, авторы публикаций определяют системную значимость на двух уровнях: глобальном и национальном. При этом внутринациональные особенности

влияния банков находятся за рамками существующих исследований. В связи с этим, в диссертационном исследовании было предложено следующее уточнённое понятие системно значимых банков, а именно: системно значимые банки - это участники банковской системы, масштаб деятельности которых оказывает существенное влияние как на отдельные сектора экономики, так и на экономику в целом и может являться каналом распространения стрессовых ситуаций не только внутри отдельных секторов (внутринациональный уровень), но и за их пределами (национальный и глобальный уровни).

1.2 Методологические подходы к идентификации системно значимых банков

В соответствии с имеющимися теоретическими представлениями о системной значимости банков в настоящее время можно выделить два основных методологических подхода к идентификации системной значимости банков: эконометрический и индикативный [27].

Эконометрический подход соответствует теоретическому подходу, определяющему системную значимость банков по степени их влияния на финансовую устойчивость, и подразумевает использование математического аппарата оценки вклада отдельных банков в системный риск. В рамках эконометрического подхода можно выделить два методологических направления:

- а) идентификация системной значимости на основе оценки вклада финансового института в системный риск;
- б) идентификация системной значимости на основе стресс-тестирования.

Идентификация системной значимости на основе оценки вклада финансового института в системный риск может проводиться двумя методами: «сверху – вниз» и «снизу – вверх».

В работе российских авторов приводится описание данного метода, «в соответствии с которым на первом этапе производится оценка системного риска, который затем распределяется на участников. Согласно методу «снизу-вверх» изначально анализируется вклад отдельного финансового института. Необходимо отметить, что указанные подходы предполагают наличие хорошо развитых финансовых рынков. Более того, они не учитывают структуру и взаимосвязанность финансовых организаций» [21, с. 15]. Тем не менее, несмотря на свои недостатки, связанные с возможными проблемами в поиске требуемых данных, эти методы представляют собой перспективную область исследования вопросов системной значимости кредитных организаций. В этой связи, рассмотрим данные методы более подробно.

Методу «сверху-вниз» соответствуют два варианта выявления системного риска. Первый вариант (participation approach, далее – РА-подход) предполагает анализ ожидаемого участия отдельного банка в системном событии. РА-подход прежде всего ориентирован на системное событие, затем измеряется системная значимость конкретного банка как ожидаемые потери, понесенные его небанковскими кредиторами, в данном событии. Таким образом, согласно подходу «вклад банка в системный риск», изначально предполагается, что значительный шок поражает финансовую систему, например, кризис на рынке недвижимости. Затем рассматривается, в какой степени отдельная финансовая организация участвует в данном кризисе. Если потери конкретного банка составляют весомую долю в общих потерях, то данный финансовый институт будет рассматриваться как системно значимый. Однако, как отмечается в работах [90], степень, в которой банк участвует в системном событии, значительно отличается от степени, в которой банк способствует возникновению данного события. Рассмотрим банк со структурой обязательств, в рамках которой большая часть – это кредиты на межбанковском рынке. Крах данного банка в случае системного кризиса приведет к незначительным потерям для нефинансовых организаций, соответственно, можно утверждать, что банк в малой степени участвует в

системном событии. Но вклад банка в системный риск может быть очень высок из-за возможного «эффекта заражения». Данный эффект сопряжён с распространением трудностей одного финансового института, рынка или системы на другие. В частности, исследователи Г. Шелдон, М. Маурер [144] представляют банковскую систему как сеть, связанную через межбанковское кредитование и определяют вероятность того, что банкротство одного банка вызовет цепную реакцию у других банков, связанных через межбанковские кредиты. Чем выше вероятность, тем большей системной значимостью обладает банк.

В данном случае речь идет о втором варианте в рамках метода «сверху-вниз» – «contribution approach» (далее – СА - подход), который заключается в оценке вклада финансовой организации в системный риск. Представленный подход позволяет оценить системную значимость банка с двух сторон: «индивидуальное» банкротство кредитной организации или «групповые» банкротства кредитных организаций, имеющих однородные портфели. Для начала для каждого банка рассчитываются возможные убытки в случае банкротства самого банка. Далее определяются потери для всего банковского сектора из-за эффекта домино. В конечно счёте определяются потери сектора в результате дефолта пула кредитных организаций, то есть банков с схожей структурой портфеля.

В целом, банки склонны способствовать системным рискам через банкротство отдельных кредитных организаций, распространяя финансовые затруднения через межбанковские и межотраслевые связи на другие финансовые институты и финансовый рынок в целом [54]. Таким образом, финансовые затруднения в таком банке, характер, масштабы, размер, концентрация, или взаимосвязанность с другими финансовыми институтами, в том числе высокая зависимость от определенных источников финансирования, а также существенная роль в платежных и расчетных системах могут представлять угрозу для финансовой стабильности.

С аналитической точки зрения, СА-подход представляется наиболее рациональным для идентификации системной значимости отдельных организаций. Он может использоваться для выявления тех учреждений, которые вызывают дестабилизирующие эффекты и в большей степени способствуют росту общесистемных рисков. Однако, в зависимости от целей политики, целесообразно также рассматривать действия банка в системном событии (РА-подход), так как участие и, следовательно, выживание финансовых институтов системного характера имеет значение для функционирования финансовой системы и экономики в целом. Таким образом, обе точки зрения дополняют друг друга и должны быть приняты во внимание при формировании регулятивных мер.

Метод «снизу – вверх» определяет системную значимость банка в зависимости от потерь всей банковской системы при условии банкротства определённого банка. В данном случае факторами системной значимости банка является уровень заёмных средств, объём активов и величина разрывов по срокам активов и пассивов.

В исследовании Х. Элсингера, А. Легара, А. и М. Саммера [93] на выборке Австрийских банков предлагается новый подход к оценке системной финансовой стабильности банковской системы. Авторы обнаружили, что основным источником системного риска является однородность банковских портфелей. Небольшие банки, имеющие схожие балансы могут быть системно значимыми.

Стресс-тестирование применяется для оценки устойчивости банковского сектора к макроэкономическим шокам [42]. Главной целью проведения стресс – тестирования банковской системы является оценка адекватности величины капитала банка на заданном горизонте планирования с учётом реализации жесткого, но правдоподобного макроэкономического сценария. Впервые стресс-тестирование в качестве инструмента внутренней системы управления рисками было применено в 1997 г. Американской компанией JP Morgan Chase & Co. для оценки рыночного риска от экзогенного

шока. В 2004 г. Базельским комитетом по банковскому надзору был разработан документ «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель II), который в рамках внутренних процедур оценки достаточности капитала и расчета кредитного риска на основе внутренних рейтингов предусматривает проведение стресс-тестирования [41]. В статье Ю.С. Евлаховой [32, с. 38] отмечено, что «Банк международных расчетов предложил методику измерения и стресс-тестирования системных рисков финансовых институтов. Системный риск определяется как размер платы за страховку от финансового кризиса, которая основана на ожидаемых показателях вероятности дефолта отдельных банков и прогнозируемых корреляциях с доходностью активов. Теоретические результаты исследования позволили определить, что страховая премия, которая могла бы быть уплачена, чтобы защитить от потерь 12 крупных американских банков в 2008 кризисном году, составляла порядка 15 от общей суммы их обязательств».

В работе коллектива авторов Ю. Яо, Х. Чжу и Л. Вэй [159] предложен показатель системной значимости SIS (systemic important score), который определяется по формуле (1.1)

$$SIS = \sum_{k=1}^N k \times pk, \quad (1.1)$$

где N – число банков в банковской системе страны;

P_k – вероятность того, что банкротство определённого банка приведёт к k числу банкротств (принимает значения от 0 до 1);

K – серьезность потенциального заражения, которое может вызвать банк.

Примечательно, что значение k в значительной степени зависит от уровня убытка при дефолте, поскольку банкротство одного банка может и не спровоцировать «эффект домино». По мнению авторов, показатель системной значимости SIS определяется как ожидаемое общее количество банкротств банков в банковской системе, если один конкретный банк терпит крах.

Эмпирические результаты на выборке китайских банков показывают, что наряду с размером активов конкретного банка, важнейшим показателем системной значимости является взаимосвязанность с другими банками.

Преимуществом использования представленных методов эконометрического подхода является объективность оценки системной значимости, к недостаткам - отсутствие в открытых источниках значительного количества данных, необходимых для расчетов.

Индикативный подход соответствует теоретическому подходу, опирающемуся на анализ масштабов и особенностей деятельности банков. Он предполагает идентификацию системной значимости кредитных организаций на основе нескольких банковских характеристик, к которым можно отнести: масштаб деятельности, степень взаимозаменяемости, взаимосвязанности, структуру финансового института, уровень заемных средств, и другие. Индикативный подход предполагает проведение оценки системной значимости кредитных организаций на основе нескольких банковских характеристик, к числу которых можно отнести масштаб деятельности, степень взаимозаменяемости, взаимосвязанности, структуру финансового института (IMF/BIS/FSB), доля заемных средств («уровень финансового рычага»), несоответствие активов и пассивов по срокам.

Согласно исследованию МВФ совместно с Банком международных расчётов [21], в докризисный период основными характеристиками системно значимых банков были размер банка и его связанность с другими финансовыми институтами, после кризиса к данным характеристикам добавились объём обязательств и величина несоответствия активов и пассивов банка (разрыв ликвидности).

Индикативный подход в рамках исследования МВФ предлагает идентификацию системной значимости банка на основе следующих показателей, а именно:

- размер банка (отношение величины совокупных активов банка к величине ВВП страны, количество филиалов банка, отношение величины привлечённых депозитов к величине совокупных активов банка)
- взаимосвязанность с другими участниками банковской системы (доля дочерних компаний в совокупных активах банка, доля операций банка в межбанковском кредитовании);
- взаимозаменяемость (доля ценных бумаг в совокупных активах банка, доля платежей банка в платёжной системе, «уникальность» предоставляемых услуг) [21];

В некоторых работах в качестве индикаторов системной значимости предлагаются такие показатели как: количество видов деятельности банка, а также его роль как контрагента в операциях клиентов [33].

Индикативный подход был использован Базельским комитетом по банковскому надзору для разработки свода правил для идентификации глобальных системно значимых банков и системно значимых банков на национальном уровне.

Основным преимуществом индикативного подхода является лёгкость понятийного аппарата, доступность данных (макроэкономические данные, показатели деятельности банковского сектора). К недостаткам можно отнести некоторый субъективизм в определении весов показателей системной значимости.

Свод правил, вступивший в силу в 2011 году, содержит четкие инструкции по определению системно значимых банков и мер воздействия на их деятельность [99]. В 2018 г. опубликована обновленная версия Базельского документа, которая вступила в силу в 2021 году. Цель пакета реформ, включающих установление дополнительных требований к капиталу системно значимых банков, заключается в повышении способности банковского сектора противостоять потрясениям и снижать риски распространения шоков финансового сектора на реальную экономику.

В предложениях Базельского комитета системная значимость банков определяется на основе индикаторного подхода, то есть взвешивания показателей пяти категорий, каждая из которых имеет свой вес в общей оценке. Данные индикаторы представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Обязательные индикаторы для идентификации системно значимых банков на глобальном уровне, предложенные Базельским комитетом по банковскому надзору

Категория/Вес категории, в процентах	Индикатор	Вес индикатора, в процентах
1	2	3
Международная деятельность/ 20	Международные требования, а именно: требования банка к нерезидентам + требования банка к резидентам, номинированные в иностранной валюте <i>В расчёт индикатора включаются счета, депозиты, кредиты, ценные бумаги.</i> Международные обязательства, а именно: обязательства банка перед нерезидентами + обязательства банка перед резидентами, номинированные в иностранной валюте <i>В расчёт индикатора включаются счета, депозиты, кредиты, ценные бумаги</i>	10
Размер / 20	Объём совокупных обязательств банка	20
Взаимосвязанность /20	Активы внутри финансовой системы, а именно: вложения в ценные бумаги других банков, кредиты, выданные другим банкам и другие	6,67
	Обязательства внутри финансовой системы, а именно: ценные бумаги, выпущенные банками, полученные кредиты от других банков и другие	6,67
	Объём ценных бумаг, выпущенных банком в обращение	6,67

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3
Заменяемость/Инфраструктура финансовых учреждений / 20	Активы на хранение у банка, а именно: хранение и управление ценными бумагами и финансовыми инструментами	6,67
	Андеррайтинговые транзакции на рынках долговых обязательств и акций	3,33
	Доля платежей банка в общем объёме платёжной системы	6,67
	Сделки с долговыми и долевыми активами	3,33
Сложность / 20	Номинальная стоимость внебиржевых деривативов	6,67
	Активы 3-го уровня (активы, стоимость которых нельзя определить используя рыночные цены)	6,67
	Объём портфеля ценных бумаг, удерживаемых для продажи	6,67

Источник: составлено автором по материалам [21; 99].

Базельский комитет по банковскому надзору аргументирует выбор показателей для идентификации системной значимости банков следующим образом:

а) международная деятельность. Важнейшим аспектом деятельности глобальных системно значимых банков является их присутствие за пределами своей юрисдикции. Для оценки данного присутствия анализируется объём международных требований и международных обязательств. Основная идея состоит в том, что чем больше у банка присутствие за пределами своей юрисдикции, тем сложнее координировать и контролировать деятельность данного банка;

б) размер банка. Ослабление финансовой устойчивости или банкротство крупного банка с большей вероятностью нанесёт ущерб мировой финансовой системе и экономике, чем небольшой банк. Чем крупнее банк, тем сложнее быстро заменить его деятельность другими банками и, следовательно, тем выше вероятность того, что потеря финансовой устойчивости или

банкротство вызовет перебои на финансовых рынках, на которых он работает. Банкротство крупного банка также с большей вероятностью подорвет доверие к финансовой системе в целом. Таким образом, размер является ключевым показателем системной важности. В новой редакции методологии Базельского комитета, в расчёт размера системно значимого банка на глобальном уровне включается также риски, возникающие у страховых дочерних компаний;

с) взаимосвязанность (взаимозависимость). Финансовые затруднения в одном банке могут существенно увеличить вероятность затруднений в другом финансовом институте с учётом сети межбанковских обязательств, а именно: межбанковские кредиты, депозиты, корреспондентские счета, владение ценными бумагами, эмитированными другими банками, объём ценных бумаг банка, выпущенных в обращение. Все показатели включают страховые дочерние компании;

d) заменяемость/инфраструктура финансовых учреждений. Чем выше роль банка в конкретном направлении бизнеса или как поставщика услуг (например, доля в платежах/платежных систем), тем более масштабными будут сбои в инфраструктуре финансового рынка после банкротства данного банка;

е) сложность. Под «сложностью» банка понимается сложность его бизнес-модели, сложность структуры и операционная сложность. Ожидается, что системное воздействие кризиса или банкротства банка будет положительно связано с его общей сложностью, то есть с его коммерческой, структурной и операционной сложностью. Чем сложнее банк, тем больше затрат и времени требуется для урегулирования ситуации с банком.

Согласно данной методике каждой из 5-и категорий присваивается вес в 20%. Если внутри категории есть несколько индикаторов, то каждый из них «взвешивается» в пределах своей категории, за исключением категории «заменяемость», где есть два показателя с весом 3,33%.

Для каждого банка оценка по тому или иному показателю рассчитывается как доля банка по каждому показателю в мировой финансовой системе. Затем эта сумма умножается на 10 000, чтобы выразить оценку показателя в базисных пунктах.

Также в целях адаптации методики к особенностям национальных банковских систем Базельский комитет по банковскому надзору предлагает использовать ряд дополнительных индикаторов [51]:

- объём розничных депозитов (депозиты клиентов, не являющихся кредитными организациями);
- объём валового дохода (сумма процентного и непроцентного дохода);
- объём чистого дохода (объём валового дохода минус процентные доходы);
- объём чистого дохода от всех зарубежных офисов;
- объём сделок прямого и обратного репо;
- валовая стоимость внебиржевых производных финансовых инструментов;
- количество стран, включая домашнюю юрисдикцию, где у банка есть филиал или дочерняя компания;
- балансовая стоимость ценных бумаг, удерживаемых до погашения;
- объём все платежей, прошедших через платёжную систему банка в течение года.

Процесс определения перечня системно значимых банков условно можно распределить на следующие этапы:

- отбор индикаторов, характеризующих различные аспекты деятельности кредитных организаций, которые могут привести к нестабильности финансовой системы;

- определение степени значимости показателей, а также категорий показателей путем присвоения удельных весов индикаторам в системе оценки;
- формирование выборки банков, для которых планируется рассчитать степень их системной значимости;
- расчет индикаторов по каждому банку выборки и определение интегрального показателя системной значимости;
- составление рейтинга системной значимости банков на основе интегрального показателя и разделение банков на группы в зависимости от степени системной значимости;
- определение минимальных дополнительных требований к достаточности капитала банков в зависимости от группы.

Многими экспертами отмечается, что индикативный подход на данный момент представляется достаточно корректным способом идентификации системной значимости, так как позволяет оценить системную значимость по многим показателям банковской деятельности. Несомненным плюсом данного метода является его простота и прозрачность, что не всегда присутствует в эконометрических моделях. Однако у подхода, предложенного Базельским комитетом по банковскому надзору, существует целый ряд оппонентов. Например, в статье Ф.Т. Алескерова [22]. отмечается, что все предложенные Базельским комитетом показатели так или иначе связаны с размером кредитной организации. Многие критики базельского подхода отмечали тот факт, что равные веса у каждой категории приведены необоснованно, в качестве примера приводился тот факт, что банк с большим объёмом обязательств перед другими банками несёт в себе большую угрозу для стабильности финансовой системы, чем банк с большим объёмом требований к кредитным организациям.

В ответ на критику субъективности удельного веса для каждой категории, некоторыми экспертами была предпринята попытка эконометрическими методами выявить «веса», а точнее степень значимости каждой категории, предложенной Базельским комитетом методики. В работе

П. Алессандри, С. Масциантонио, А. Загини, [58] была предложена методология выявления и ранжирования системно значимых банков. Отличительной особенностью данного подхода, по мнению авторов, является отсутствие субъективных суждений и использование общедоступных данных. Согласно полученным выводам, показатели по убыванию системной значимости выглядят следующим образом: сложность, международная деятельность, взаимосвязанность, взаимозаменяемость. Кроме этого, авторы, как и ряд других исследователей, склоняются к мысли, что размер не является достаточным показателем для системной значимости. В работе российских учёных [59] с помощью эконометрических моделей была проанализирована взаимосвязь между финансовыми показателями крупнейших банков и системной значимостью. Для банков использовались модель бинарного выбора и модель векторной авторегрессии. В результате проведённого исследования, следующие показатели оказались значимыми – «логарифм совокупных активов банка» и «операционные расходы/совокупные активы банка», что говорит о том, что размер банка существенно влияет на системную значимость.

Как можно заметить, несмотря на некоторую критику методики Базельского комитета по идентификации системно значимых банков за определённую субъективность, исследователи из академического сообщества сами не могут прийти к однозначному выводу о критериях системной значимости банков.

Стоит отметить, что Федеральная резервная система США также приняла с некоторыми изменениями методологию Базельского комитета в части подходов к идентификации системно значимых банков. В подходе Федеральной резервной системы индикатор «взаимозаменяемость» заменяется на показатели зависимости системно значимых банков США от краткосрочного финансирования. Чрезмерная зависимость от краткосрочного финансирования может сделать банк уязвимым для набегов кредиторов во

время стресса, что стало источником заражения во время финансового кризиса [152].

Несмотря на критику индикативного подхода за его простоту, в отличие от эконометрических моделей, именно индикативный подход был использован Базельским комитетом для разработки методики по идентификации системно значимых банков на глобальном уровне. Базельский комитет аргументировал выбор подхода тем, что индикативный подход – это более простой и надёжный подход, охватывающий многие сферы банковской деятельности. Кроме этого, индикативный подход к идентификации системно значимых банков в отличие от эконометрических подходов опирается на использование общедоступных данных о кредитных организациях, что делает их более предпочтительными для практической реализации.

Некоторый субъективизм при определении весов для категории системной значимости нивелируется тем, что используется мотивированное профессиональное суждение регулятора для принятия взвешенного решения с учётом особенностей банковского сектора.

Таким образом, данный индикативный подход в виду его простоты использования, репрезентативности, в том числе охвата многих сфер банковской деятельности и накопленного опыта, является предпочтительным подходом для совершенствования идентификации системно значимых банков. Это предопределяют целесообразность его использования в данном диссертационном исследовании.

1.3 Методологические подходы к регулированию системно значимых банков

Масштабные объёмы финансовой помощи, которые правительства разных стран были вынуждены предоставить крупнейшим банкам во время финансового кризиса, стали индикатором необходимости более тщательного надзора за крупными кредитными организациями [19; 35]. Для экспертного

сообщества стало очевидным, что системно значимые банки, надеясь на помощь государства, не в полной мере осознают риск потери своей финансовой устойчивости и последствия для всей финансовой системы. Об этом свидетельствуют продолжающиеся банкротства, отзывы лицензий и/или передача на санацию крупнейших банков в разных странах. Например, фактическое банкротство в марте 2023 года крупнейшего швейцарского банка Credit Suisse Group AG. Правительство Швейцарии было вынуждено потратить более 150 млрд долл. на поддержку ликвидности и капитала системно значимого банка и передать его в управление другому банку. По оценке Банка России, на санацию крупнейших банков, таких как ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО БИНБАНК и ПАО Промсвязьбанк было потрачено около 1,5 триллиона рублей [172]. Одной из причин выделения saniруемым банкам значительной финансовой помощи со стороны государства явилась недооценка регулятором значимости данных банков для экономики, их взаимосвязанности с другими банками и небанковскими финансовыми институтами. По мнению О.И. Лаврушина, стоит обратить внимание на то, что «в силу оказания масштабной помощи ряду крупных, в том числе системно значимых, кредитных организаций, их финансовой поддержки вопрос о запасе финансовой прочности этих банков остается непрозрачным, а поэтому соблюдение нормативов не является гарантией финансовой стабильности. Важной и необходимой в этой связи становится оценка стрессоустойчивости банков, их способность понести убытки и восстанавливать свой капитал без участия государства» [38, с. 229].

Анализ научной литературы и регуляторных предложений показал, что существует несколько точек зрения на регулирование системно значимых банков [78; 102; 162]. Среди наиболее радикальных – деление крупнейших банков на более мелкие, чтобы нивелировать последствия банкротства крупных банков для устойчивости всей банковской системы. Данная точка зрения не получила широкого распространения.

Большинство экспертов считают, что необходимо более жёсткое регулирование системно значимых банков и дополнительные требования к деятельности таких банков. Базельский комитет по банковскому надзору придерживается такой же позиции и предлагает усилить регулирование системно значимых банков вводя дополнительные требования к собственному капиталу. Согласно регулятивному подходу Базельского комитета, выделяется 5 групп банков в зависимости от степени системной значимости, каждой из которых устанавливаются минимальные дополнительные требования к достаточности капитала. При этом требования к достаточности капитала каждой последующей группы банков должны увеличиваться. Предполагается, что пятая группа должна оставаться пустой. Если кредитная организация по интегральному показателю системной значимости относится к пятой группе, то вводится новая, шестая группа с еще более высокими требованиями к капиталу с целью создания стимула для банков контролировать свою деятельность. Согласно новому порядку создания групп банков, если пятая группа с требованием к капиталу 3,5% заполнится, то должна будет образована шестая группа с более высоким требованием к капиталу в размере 4,5% и т. д. Дополнительные требования к капиталу индикаторы можно посмотреть в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Дополнительные требования к капиталу банков в зависимости от степени системной значимости

Группа	Пороговое значение	Дополнительные требования (надбавка) к размеру основного капитала банка, в процентах
5 (пустая)	D	3,5
4	C-D	2,5
3	B-C	2,0
2	A-B	1,5
1	Пороговое значение - A	1,0

Источник: составлено автором по материалам [99].

Повышенные требования к капиталу, предъявляемые к системно важным финансовым институтам, устанавливаются с целью воздействия на

банки для изменения профиля их рисков в случае, если они не готовы создать более дорогую и надежную «подушку безопасности» в виде буфера капитала. Требования к дополнительному буферу капитала для системно значимых банков были введены параллельно с новыми стандартами Базеля III в части контрциклического буфера и буфера консервации и полностью вступили в силу с 1 января 2019 года.

Присвоенный статус системно значимого банка должен ежегодно пересматриваться. Банки могут приобретать и терять этот статус, а также переходить в другие группы. Полная выборка банков, по мнению Базельского комитета, должна оцениваться каждые 3–5 лет, с такой же частотой должны пересматриваться пороговые значения групп. Список системно значимых банков на 27 ноября 2023 года приведён в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Список глобальных системно значимых банков за 2023 год

Группа	Надбавка к капиталу системно значимых банков, в процентах	Банки
1	2	3
5	3,5	Пустая
4	2,5	JP Morgan Chase
3	2,0	Bank of America, HSBC Citigroup
2	1,5	Agricultural Bank of China Bank of China Barclays BNP Paribas China Construction Bank Deutsche Bank Goldman Sachs Industrial and Commercial Bank of China Mitsubishi UFJ FG UBS
1	1,0	Bank of Communications Bank of New York Mellon Groupe BPCE Groupe Crédit Agricole ING

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3
1	1,0	Mizuho FG Morgan Stanley Royal Bank of Canada Santander Société Générale Standard Chartered State Street Sumitomo Mitsui FG Toronto Dominion Wells Fargo

Источник: составлено автором по материалам [49].

Эксперты Базельского комитета предполагали, что дополнительная надбавка к капиталу, предложенная в качестве дополнительного регуляторного требования к системно значимым банкам, вызовет широкое обсуждение в экспертном сообществе. Основная дискуссия была сфокусирована на том, что необходимость резервировать дополнительный капитал уменьшит кредитные портфели крупнейших банков, что может охладить экономику и вызвать рецессию. По заказу Базельского комитета было проведено исследование, которое показало, что выгоды для мировой экономики от введения регулирования существенно превзойдут потери. Согласно полученным выводам, снижение системного риска за счет установления дополнительных требований к достаточности капитала системно значимых банков, приведёт к приросту мирового ВВП на уровне 0,5% в год. Сокращение прироста мирового ВВП, вызванного возможным сжатием кредитного портфеля из-за дополнительной надбавки к капиталу, составит только 0,06% в год.

Очевидно, что Базельский комитет путём установления дополнительных требований к достаточности капитала пытается стимулировать крупнейшие банки в первую очередь увеличить собственный капитал. Однако, увеличение основного капитала возможно с помощью дополнительной эмиссии акций или капитализации прибыли. По мнению

экспертов, в любом случае для акционеров банка снижается рентабельность, что может вызвать отток акционеров из крупнейших банков.

Установление повышенных требований к достаточности капитала системно значимых банков, предложенное Базельским комитетом, вызвали неоднозначную оценку и со стороны академического сообщества.

В своей работе М. Фланнери [95] отмечает, что регулирование капитала не может обеспечить финансовую устойчивость банков. Во-первых, балансовый капитал не определяет платежеспособность кредитной организации, и, следовательно, не может гарантировать что держатели краткосрочных обязательств возобновят свои инвестиции. В банковской отрасли, которая живет за счет несоответствия активов и пассивов, это различие имеет решающее значение. Во-вторых, адекватный капитал должен отражать не только величину достаточности капитала, но и продолжительность времени, в течение которого данная «подушка капитала», как ожидается, защитит держателей обязательств от дефолта. С выводом о том, что капитал не является единственным регуляторным требованием, обеспечивающим финансовую устойчивость банка, согласна и М. Иванич - Дроздовская [111], которая в своей статье рассуждает о том, что дополнительный капитал не всегда гарантирует стабильность банковской системы. Дело в том, что акционеры и потенциальные инвесторы банка - «поставщики дополнительного капитала» требуют адекватного уровня рентабельности капитала. Увеличение данного показателя за счёт повышения прибыльности банка может подтолкнуть менеджмент банка к принятию рискованных бизнес-решений, что увеличивает риск во всём банковском секторе. В работе Дж. Клейнова [116] автор рассматривает установление дополнительных требований к достаточности капитала как стимул к снижению морального риска крупнейших банков при проведении операций с повышенным риском. В тоже время, как отмечают авторы, данные требования негативно скажутся в первую очередь на розничных банках, из-за низкой

рентабельности и финансирования, преимущественно, за счёт средств клиентов.

Исследователями С. Мёнингхофф, С. Онгена и А. Виандт [126] были проанализированы 300 крупнейших банков из 52 стран. По результатам исследования, публикация списка системно значимых банков, а, соответственно, применение к этим банкам регуляторных требований имело негативное влияние на рыночную стоимость данных кредитных организаций по сравнению с другими.

В исследовании по российскому банковскому сектору Г.И. Пеникас и К.А. Комиссарова [40] оценили негативные последствия от введения дополнительных требований к достаточности капитала для системно значимых банков. Основным является сокращение кредитного портфеля на 0,1% и увеличения ставки по кредитам. Кроме этого, авторы сделали интересное предположением, что увеличение надбавки к капиталу до 2,2% и более будет является существенным стимулом для банков снизить свой размер, чтобы выйти из списка системно значимых, что в конечном счёте может привести к снижению капитализации всей банковской системы. Данный тезис подтверждается экспертами Базельского комитета по банковскому надзору [100]. По их мнению, тот факт, что капитал является дорогостоящим, дополнительные надбавки к капиталу побуждают системно значимые банки снижать свою системную значимость.

Наряду с повышенными требованиями к капиталу системно значимых банков существует ряд дополнительных регулятивных требований, позволяющие противодействовать ухудшению финансовой устойчивости системно значимых банков или смягчить последствия от банкротства таких банков.

К числу таких требований можно отнести следующие:

- требования TLAC – способность банков поглощать убытки;
- планы восстановления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций («прижизненные завещания»);

– требования к ликвидности системно значимых банков (показатель чистого стабильного фондирования).

Требования TLAC (Total Loss-Absorbing Capacity) – это нормативные стандарты, установленные Советом по финансовой стабильности для обеспечения финансовой устойчивости системно значимых банков. Банки должны располагать достаточными ресурсами для покрытия убытков во время финансового кризиса. TLAC требует от системно значимых банков поддерживать минимальный объем приемлемых обязательств, которые могут быть использованы для рекапитализации учреждения в случае банкротства, тем самым уменьшая потребность в государственной помощи и защищая налогоплательщиков. Эти требования направлены на повышение устойчивости и стабильности глобальной банковской системы путем повышения способности банков поглощать убытки и продолжать работу в напряженных условиях [119].

Инструменты, которые учитываются как TLAC, должны быть списаны или конвертированы в акции банка для докапитализации в случае ухудшения финансовой устойчивости банка и его санации. Ценные бумаги, которые имеют право удерживаться в качестве TLAC, включают: основной капитал, субординированный долг и некоторые долговые обязательства со сроком погашения не менее одного года. Основное требование к структуре буфера TLAC следующее: не менее 67% должно быть представлено собственным капиталом, остальные 33% - долговыми инструментами. Основное требование к размеру буфера TLAC следующее:

- объем TLAC в размере не менее 18% от активов, взвешенных по степени риска;
- объём TLAC в размере не менее 6,75% от знаменателя, используемого для расчёта коэффициента левириджа.

При этом регулятор всегда может увеличить минимальные требования, если сочтет это необходимым для обеспечения финансовой стабильности и ликвидности системы.

По мнению российских учёных Э.П. Джагитяна и М.И. Орехова «Целью TLAC является снижение влияния неустойчивого финансового положения системно значимых банков на финансовую стабильность и, соответственно, минимизация системных рисков, обеспечение непрерывности функции финансового посредничества, а главное – смена приоритетов использования источников финансовой помощи системно значимых банков в случае их несостоятельности: с внешних источников (например, за счет государственных средств) на внутренние (например, за счет средств акционеров и кредиторов)» [30, с. 61].

Следующей мерой, которую обязаны соблюдать системно значимые банки – это утвержденные регулятором планы восстановления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Системно значимые банки должны иметь утвержденные регулятором планы восстановления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [76]. В этом плане должно быть отражено, что банк будет делать для стабилизации своей деятельности и продолжения деятельности в случае кризиса без вмешательства правительства. В практике такие планы получили название «прижизненные завещания».

По мнению многих экспертов, санация крупных финансовых учреждений представляет большие трудности из-за их сложности. Хэл С. Скотт, исследователь Массачусетского технологического университета приводит такие данные, что «обанкротившийся в 2008 году крупнейший американский банк Lehman Brothers Holdings «менее чем за год до своего банкротства включал девять банков, три страховые компании, 84 взаимных и пенсионных фонда, 210 других финансовых дочерних компаний и 127 «нефинансовых» дочерних компаний — всего 433 дочерних компании в 20 странах. Эти цифры меркнут по сравнению с Citigroup, в которую на конец 2007 года входил 101 банк, 35 страховых компаний, 706 взаимных и пенсионных фондов и более 1500 других финансовых и нефинансовых дочерних компаний. Статистика по другим «крупным комплексным

финансовым учреждениям» (LCFI), таким как Банк America, JPMorgan Chase и Deutsche Bank рисуют аналогичную картину геометрической организационной сложности в более широком сегменте индустрии финансовых услуг» [108]. Планы восстановления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций являются одним из способов снизить расходы на санацию крупнейших банков, требуя от менеджеров банков вести «инвентаризацию всех активов и пассивов», каталогизировать контрагентов по дериватам, формулировать план по поддержанию основных операций по обслуживанию клиентов и предпринимать шаги по заблаговременному устранению сложностей, в том числе связанных с трансграничным характером современной банковской деятельности. Данные планы «прижизненные завещания» по сути являются для менеджеров системно значимых банков и регулирующих органов способом отрепетировать решение проблемы санации банка, планируя шаги, которые им необходимо будет предпринять, когда придет время» [108].

Федеральная корпорация по страхованию депозитов требует, чтобы американские банки с активами более 50 миллиардов долларов предоставляли свои планы восстановления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, при этом предоставленные планы проверяются на предмет достоверности. Кредитные организации, которые не представляют на рассмотрение «прижизненные завещания» или представляют несовершенные планы, могут подвергаться более высоким требованиям к капиталу и ликвидности, а также более строгим ограничениям на деятельность. Согласно закону Додда-Франка Федеральная резервная система (Далее – ФРС) и Федеральная корпорация по страхованию депозитов могут предписать банку продать часть активов, если он не сможет представить приемлемый пересмотренный план в течение двух лет с момента получения уведомления о недостатках плана.

Примечание – Закон Додда-Франка (англ. The Dodd — Frank Act) — законодательный акт США, принятый 21 июля 2010 г. в целях снижения рисков

американской финансовой системы. Считается наиболее масштабным изменением в финансовом регулировании США со времен Великой депрессии. Включает в себя раздел, связанный с регулированием системно значимых банков США.

Томас Хёниг, заместитель председателя Федеральной корпорации по страхованию депозитов отметил, что требования «прижизненных завещаний» вынуждают некоторые кредитные организации сокращать свои размеры. По его словам, регулятор не хочет усложнить жизнь крупным банкам, но требует, чтобы системно значимые банки структурировали себя таким образом, чтобы в следующий раз, потеря ими финансовой устойчивости, не обрушила экономику.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что «прижизненное завещание» банка — это обязательный годовой отчет, требуемый регулируемыми органами США. Основная цель данного документа – не допустить, чтобы банкротство крупного банка привело к системным коллапсам в экономике, а данный план обеспечивает четкий путь при потере финансовой устойчивости и ликвидации. В «прижизненном завещании» подробно описывается план действий на случай непредвиденных обстоятельств относительно того, как банк будет распродавать активы или ликвидироваться таким образом, чтобы это не вызвало хаотических потрясений в других частях финансовой системы и не требовало масштабной финансовой помощи со стороны государства.

Планы восстановления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций или другими словами «прижизненное завещание» системно значимых банков должны содержать следующие пункты:

- описание структуры собственности банка, активов, пассивов и договорных обязательств;
- описание процедуры реорганизации или ликвидации банка при банкротстве;
- выявление существенных рисков для крупных контрагентов;
- определение рыночных рисков и рисков ликвидности;

- разработка стрессовых сценариев, проведение стресс-тестирования;
- описание потенциальных решений по результатам стресс-тестирования;
- описание последствий банкротства банка для других финансовых и нефинансовых учреждений;
- разработка альтернативных вариантов банкротства;
- разработка методов защиты банка от банкротства;
- описание взаимоотношений между аффилированными лицами, включая передачу рисков;
- определение рисков для основных контрагентов, включая краткосрочное финансирование и производные финансовые инструменты;
- описание последствий банкротства крупного контрагента;
- описание инструментов доступных для рекапитализации банка;
- описание обязанностей менеджмента банка при подготовке плана ликвидации банка;
- описание обязанностей менеджмента банка при ликвидации банка.

В августе 2014 года ФРС и Федеральная корпорация страхования депозитов проинформировали все одиннадцать крупнейших банков США о том, что предоставленные ими впервые «прижизненные завещания» не соответствуют закону Додда-Франка. Во-первых, регулирующие органы указали, что «прижизненные завещания» не представили заслуживающего доверия плана банкротства. Регуляторы также утверждали, что банки не сформулировали, как различные контрагенты будут реагировать в случае потери банком финансовой устойчивости. Наконец, регуляторы раскритиковали банки за неспособность объяснить, как вопросы трансграничной юрисдикции будут решаться в случае краха банка. Основное внимание должно быть уделено тому, как важные функции, выполняемые кредитными организациями, такие как: клиринг, сделки РЕПО, доверительное

управление и другие, могут продолжать выполняться в случае банкротства банка. Для этого могут потребоваться планы по изоляции этой деятельности от остальной части деятельности банка или по ее быстрой передаче другому банку. Если данная передача требует финансирования, то должны существовать планы того, как это финансирование может быть получено из частного сектора, а при необходимости и из государственного сектора. Сохранение важнейших функций должно быть на первом месте в списке приоритетов при планировании «прижизненных завещаний» [108]. Данную мысль поддерживает Хэл С. Скотт. По его словам, «прижизненные завещания» должны быть сосредоточены на ключевом системном риске, возникающем в результате банкротства нескольких финансовых учреждений, то есть потенциальной утрате обеспечения таких важнейших функций, как клиринг и расчеты» [108].

Стоит отметить, что в конце 2022 года ФРС и Федеральная корпорация по страхованию депозитов опубликовали свои отзывы по 8 глобальным системно важным банковским учреждениям США относительно их «прижизненных завещаний»: Bank of New York, Mellon Corporation, Citigroup Inc., Goldman Sachs, Bank of America Corporation, Goldman Sachs Group, JPMorgan Chase & Co., Morgan Stanley, State Street Corporation и Wells Fargo & Company. Ни один из планов санации восьми крупнейших банков не был признан «не заслуживающим доверия». Регуляторы отметили, что и дальше ожидают постоянных улучшений механизмов управления, ликвидности и капитала, включая возможности регулирования ликвидности в условиях финансового стресса [96].

В настоящее время надзорные органы Великобритании уже вплотную подошли к тому, чтобы обязать системно значимые банки готовить «прижизненные завещания». Аналогичным образом, Европейская комиссия проводит консультации по потенциальным поправкам к законодательству ЕС, которые сделают «прижизненные завещания» обязательными для системно значимых банков стран ЕС.

Ещё одним регуляторным инструментом, направленным на поддержание финансовой устойчивости всей банковской системы, и, в частности системно значимых банков, являются дополнительные нормативы ликвидности, предложенные Базельским комитетом по банковскому надзору.

Первым из них является норматив покрытия ликвидности (далее – LCR), он повышает устойчивость банков в краткосрочной перспективе. Вторым показателем – норматив чистого стабильного финансирования (далее – NSFR), направлен на повышение устойчивости в течение более длительного периода времени путем создания стимулов для банков финансировать свою деятельность из более стабильных источников финансирования на постоянной основе [132].

Норматив чистого стабильного финансирования разработан для снижения риска банкротств банков и кризисов ликвидности путем обеспечения того, чтобы банки поддерживали надлежащий баланс между своими краткосрочными и долгосрочными источниками финансирования. Таким образом, данный норматив способствует повышению финансовой стабильности и снижает вероятность неплатежеспособности учреждений из-за внезапной потери ликвидности. Норматив чистого стабильного фондирования (далее – NSFR) рассчитывается путем деления доступного стабильного финансирования (далее – ASF) на требуемое стабильное финансирование (далее – RSF) и представлен в формуле (1.2)

$$NSFR = \frac{\text{доступное стабильное финансирование (ASF)}}{\text{требуемое стабильное финансирование (RSF)}}, \quad (1.2)$$

где *Доступное стабильное финансирование (ASF)* – сумма стабильных источников финансирования, которыми располагает банк для поддержки своих неликвидных активов и внебалансовых рисков в течение одного года. Эти стабильные источники финансирования, как

правило, более надежны и менее подвержены внезапному снятию средств;

Требуемое стабильное финансирование (RSF) – взвешенная сумма неликвидных активов банка и внебалансовых рисков, каждый из которых умножен на определенный коэффициент, отражающий риск ликвидности. RSF отражает потенциальный отток средств, связанный с этими активами и рисками.

Согласно требованиям Базельского комитета минимальный показатель норматива чистого стабильного фондирования составляет 100%.

Коэффициент чистого стабильного финансирования (NSFR) имеет важное значение в сфере банковского и финансового регулирования по нескольким причинам:

- формирование устойчивой ликвидности. Поддержание стабильной базы фондирования снижает уязвимость банков к внезапным шокам ликвидности;
- предотвращение срочных продаж активов. Во время финансового кризиса банки, не имеющие достаточного стабильного фондирования, могут быть вынуждены продавать неликвидные активы по заниженным ценам, чтобы удовлетворить требования о выводе средств. NSFR помогает предотвратить такие срочные продажи, которые могут усугубить потрясения на рынке;
- согласование структуры фондирования. Соблюдение данного норматива требует от банков соотносить структуру привлечённых средств с ликвидностью своих активов, что препятствует чрезмерной зависимости банка от краткосрочных, потенциально волатильных источников фондирования;
- соответствие нормативным требованиям. Соблюдение норматива является обязательным требованием для банков, и несоблюдение может привести к штрафам и ограничениям на их операции. Таким образом, это важнейший аспект банковского надзора.

Следуя регуляторным требованиям Базельского комитета, Банк России в 2017 году ввёл норматив чистого стабильного фондирования для системно значимых банков в. Согласно Положению Банка России «О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива структурной ликвидности» норматив чистого стабильного фондирования «регулирует (ограничивает) риск потери ликвидности системно значимой кредитной организацией, обусловленный структурой активов и пассивов (обязательств) с учетом сроков, сумм, а также других факторов, характеризующих ликвидность активов и стабильность пассивов (обязательств). Соблюдение норматива чистого стабильного фондирования обеспечивает наличие у системно значимых кредитных организаций стабильных источников пассивов (обязательств) в объеме, достаточном для фондирования балансовых активов (требований) и внебалансовых обязательств системно значимых кредитных организаций» [5].

По мнению эксперта рейтингового агентства «Эксперт РА» Станислава Волкова «внедрение норматива чистого стабильного фондирования увеличит потребности крупнейших российских банков в длинных пассивах. Поскольку вкладчики привыкли к годовым депозитам, быстро увеличить долю более долгосрочных депозитов непросто, решать эту задачу банки будут в основном за счет выпуска облигаций» [170].

Стоит отметить, что в 2022-2023 годах, в виду сильной макроэкономической турбулентности Банк России ввёл временные послабления для системно значимых банков в части соблюдения норматива чистого стабильного фондирования. Тем не менее, уже с 1 марта 2024 года российские системно значимые кредитные организации должны вернуться к соблюдению данного норматива [169].

Рассмотрев методологические подходы по регулированию системно значимых банков, можно сделать вывод, что несмотря на то, что Базельский комитет фокусирует основные надзорные требования к системно значимым банкам на надбавке к капиталу, существуют дополнительные меры,

способствующие дополнительному регулированию системно значимых банков. Таким образом, меры только по управлению капиталом выглядят недостаточными, и требуются дополнительные инструменты по регулированию системно значимых банков.

Глава 2

Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков

2.1 Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков в развитых странах

В каждой стране существуют банки, которые не являются системно значимыми на глобальном уровне, но банкротство которых, может оказать существенное негативное влияние на экономику отдельной страны. Принимая во внимание данное обстоятельство, вслед за методикой определения глобальных системно значимых банков, которая была рассмотрена в предыдущей главе, в октябре 2012 г. Базельским комитетом был опубликован документ, регламентирующий работу национальных органов надзора с системно значимыми банками внутри страны [50]. Основная идея документа заключается в том, что кредитные организации, не являющиеся значимыми на глобальном уровне, могут оказать серьезное влияние на стабильность национальной финансовой системы. Такие кредитные организации должны быть идентифицированы как национальные системно значимые банки (Domestic systemically important banks, D-SIBs) и к ним должны быть применены особые меры регулирования. Согласно рекомендациям Базельского комитета, регулятивные органы каждой страны в процессе идентификации и регулирования системно значимых банков на национальном уровне должны придерживаться 12 принципов:

- регулятивный орган страны должен разработать методику с учетом национальных особенностей банковской системы;
- методология оценки должна отражать возможные последствия от банкротства системно значимых кредитных организаций;

- системой отсчёта для оценки должна стать национальная экономика;
- оценивание банков должно происходить на консолидированной основе банковской группы;
- методика может быть основана на оценке банковских факторов: размер, взаимосвязанность, взаимозаменяемость (инфраструктура кредитной организации), сложность. Кроме перечисленных индикаторов в рамках методики могут использоваться дополнительные факторы, отражающие последствия банкротства кредитной организации для национальной экономики;
- национальные органы по надзору за банковской деятельностью должны проводить оценку системной значимости на регулярной основе;
- краткое описание методологии оценки должно публично раскрываться;
- повышенные требования к достаточности капитала должны быть количественно обоснованы;
- повышенные требования к достаточности капитала должны быть соизмеримы с системной значимостью коммерческого банка;
- если банковская группа была признана системно значимой как на глобальном, так и на национальном уровне, то национальные органы по надзору за банковской деятельностью должны убедиться в сопоставимости двух методик;
- в тех случаях, когда дочерний коммерческий банк признан системно значимым на национальном уровне, то между страной базирования головной кредитной организации и страной присутствия дочерней организации должны быть приняты меры по координации и сотрудничеству;
- повышенные требования к достаточности капитала должны быть полностью достигнуты за счет капитала первого уровня. Кроме того,

национальные органы могут предложить дополнительные меры по регулированию национальных системно значимых банков.

Несмотря на то, что в рекомендациях Базельского комитета для определения системной значимости банков на национальном уровне предложены следующие показатели: размер, взаимозаменяемость, взаимосвязанность и сложность, национальные регуляторы вправе сами определять индикаторы, которые включаются в данные показатели, а также дополнительные показатели и меры, применяемые к системно значимым банкам.

В настоящее время активно идёт процесс разработки и реализации национальных подходов к определению системно значимых банков. Многие из них ещё находятся в стадии консультационных документов и обсуждаются в профессиональном сообществе. Рассмотрим практику идентификации и регулирования системно значимых банков в развитых странах.

В декабре 2014 года Европейская служба банковского надзора опубликовала документ, определяющий критерии, которые национальные регуляторы стран – членов ЕС обязуются использовать для идентификации банков, представляющих системную значимость на уровне ЕС либо на уровне отдельного государства – члена ЕС [135]. Идентификация национально значимых банков должна проводиться на ежегодной основе и включать два этапа, изображённых на рисунке 2.1. На первом этапе регуляторы стран - членов ЕС присваивают каждому из банков, включённых в анализируемую выборку, оценку системной значимости на основании обязательных показателей, представленных в таблице 2.1.

Примечание – В выборку включаются банки, совокупные активы которых превышают 0,02 активов банковского сектора.

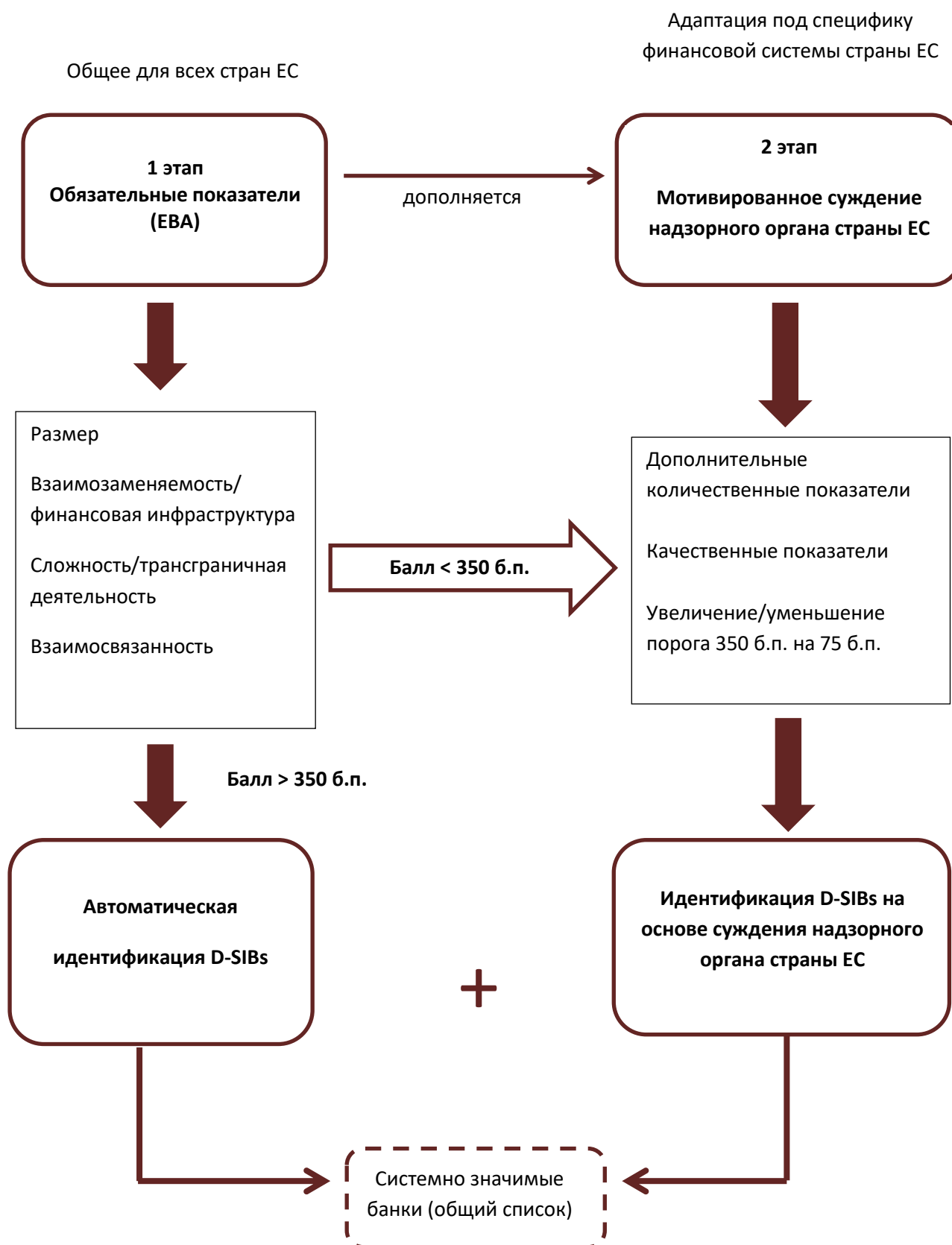
Банки, оценки которых превысили изначально установленную границу отсечения, автоматически классифицируются как системно значимые. В отношении прочих банков процедура оценки может быть продолжена с

использованием дополнительных показателей, представленных в таблице 2.2 [27].

Следует отметить, что на первом этапе оценка системной значимости банка должна проводиться на наивысшем уровне консолидации. На втором этапе в отношении ряда индикаторов этот уровень может быть изменён по усмотрению ответственных органов власти. Процесс оценки системной значимости банков стран европейского союза представлен на рисунке 2.1.

На первом этапе, который является общим для всех государств-членов ЕС, идентификация системно значимых банков основывается на фиксированном наборе обязательных показателей. Второй этап предлагает возможность дополнительной оценки банков, которые на первом этапе не были идентифицированы как системно значимые, но которые могут быть квалифицированы как таковые при определенных условиях. Целью второго этапа является учет особенностей финансовой системы и экономики каждой страны ЕС.

Первый этап включает четыре показателя для оценки системной значимости банков, такие как: размер учреждений, их значение для экономики государства – члена ЕС или Европейского союза в целом, сложность бизнес-модели, и, наконец, взаимосвязь банковского учреждения с остальными элементами финансовой системы. Каждый из четырех показателей состоит из одного или нескольких индикаторов, представленных в таблице 2.1. В выборку включаются банки, совокупные активы которых превышают 0,02% активов банковского сектора. Расчётное значение каждого индикатора взвешивается на соответствующий коэффициент, и полученное значение умножается на 10 000 для получения оценки в базисных пунктах. Банки, получившие общий балл выше порогового значения в 350 базисных пунктов, идентифицируются как системно значимые.

Источник: составлено автором по материалам [27].
Рисунок 2.1 – Идентификация системно значимых банков стран ЕС

Таблица 2.1 – Обязательные показатели, рекомендуемые Европейской службой банковского надзора для определения системно значимых банков на национальном уровне

Показатель	Индикатор	Вес индикатора, в процентах
Размер	Общая сумма активов	25
Взаимозаменяемость (в том числе финансовая инфраструктура)	Величина внутренних платежных операций	8,33
	Депозиты частного сектора стран ЕС	8,33
	Кредиты частному сектору стран ЕС	8,33
Сложность/трансграничная деятельность	Величина внебиржевых деривативов	8,33
	Трансграничные обязательства	8,33
	Трансграничные требования	8,33
Взаимосвязанность	Обязательства внутри финансовой системы	8,33
	Активы внутри финансовой системы	8,33
	Выпущенные долговые ценные бумаги	8,33

Источник: составлено автором по материалам [27].

Для обеспечения однозначного представления о том, что понимается под каждым из индикаторов, Европейская служба банковского надзора приводит их спецификацию в соответствии с едиными требованиями отчётности. «Общая сумма активов» отражает совокупные активы (валюту баланса) анализируемой организации. «Величина внутренних платежных операций» представляет собой все исходящие платежи, произведённые в отчётном году (за исключением платежей, произведённых внутри банковской группы) через все основные платёжные системы, участницей которых является анализируемая организация. «Депозиты частного сектора стран ЕС» рассчитывается как сумма депозитов нефинансовых организаций и домохозяйств, резидентов ЕС, «Кредиты частному сектору стран ЕС» – как сумма кредитов, выданных аналогичным заёмщикам. «Величина внебиржевых деривативов» отражает условную стоимость внебиржевых деривативов, в торговле которыми участвует анализируемая организация, то есть сумму,

которую инвестор получил бы при немедленной продаже актива. «Трансграничные обязательства» представляют собой депозиты Центральных Банков, Правительств, кредитных и прочих финансовых организаций, а также нефинансовых организаций и домохозяйств других стран, не являющимися членами ЕС. «Трансграничные требования» учитывают требования по ценным бумагам, а также предоставленным кредитам ЦБ, Правительству, кредитным и прочим финансовым организациям, а также нефинансовым организациям и домохозяйствам других стран. «Обязательства внутри финансовой системы» включают в себя депозиты финансовых учреждений, обязательства перед финансовыми организациями. «Активы внутри финансовой системы» учитывают требования к финансовым учреждениям по выданным кредитам и займам, долевым и долговым ценным бумагам. «Выпущенные долговые ценные бумаги» отражает совокупный объём выпущенных долговых ценных бумаг рассматриваемой кредитной организации.

Процедура расчёта общей оценки представляет собой следующий алгоритм действий:

- значения индикатора рассматриваемого банка (*например, выпущенные долговые ценные бумаги*) делиться на общую сумму значений соответствующего индикатора по всей совокупности банков;
- полученное значение умножается на 10 000 для получения оценки индикатора, выраженной в базисных пунктах;
- оценка по анализируемому показателю (*например, взаимосвязанность*) определяется путём вычисления простого среднего арифметического оценок индикаторов, с учётом их веса в рамках данного показателя;
- общая оценка по анализируемому банку определяется путём вычисления простого среднего арифметического оценок по каждому из учитываемых показателей.

Банки, общая оценка которых равна или превышает значение 350 базисных пунктов, должны быть отнесены к категории национально значимых. Однако, обозначенная граница может быть изменена по усмотрению ответственных органов власти соответствующей страны-члена ЕС, которые могут принять решение о её увеличении вплоть до 425 базисных пунктов либо о её снижении до 275 базисных пунктов. Подобное решение должно быть обосновано и причины, лежащие в его основе, публично раскрыты.

После идентификации национально значимых банков на основе обязательных показателей, национальные регуляторы должны определить, могут ли находиться среди оставшихся банков системно значимые, выявить которые на первом этапе не удалось в силу невозможности учёта унифицированным набором индикаторов специфических особенностей банковского сектора каждой из стран ЕС. Для этого могут быть использованы дополнительные количественные и качественные индикаторы, представленные в таблице 2.2.

Если на основе дополнительных индикаторов банк был признан системно значимым, то надзорные органы власти должны прокомментировать следующие моменты:

- какой индикатор (или индикаторы) был выбран из приведённого выше списка;
- почему необходимо учитывать выбранный индикатор для банковского сектора данной страны;
- аргументированные критерии отнесения анализируемого банка к национально значимому в соответствии с данным индикатором.

Что касается регулирования национально значимых банков в странах ЕС, то для них может быть введена надбавка к достаточности основного капитала в размере до 2%. Каждая страна ЕС сама определяет дополнительную надбавку к системно значимым банкам на национальном уровне [27]. Список

системно значимых банков стран ЕС и дополнительную надбавку к капиталу системно значимых банков можно увидеть в приложении А.

Таблица 2.2 – Дополнительные показатели, рекомендуемые Европейской службой банковского надзора для определения системно значимых банков на национальном уровне

Показатель	Индикатор
Размер	Доля в активах банковской системы Активы / ВВП ($\geq 6,5$) Риск-взвешенные активы / ВВП Доля рынка (активы > 5) Рыночная капитализация банка / общая рыночная капитализация Обязательства / ВВП Стоимость внебалансовых позиций Депозиты в национальной валюте от общего объема банковских депозитов, (≥ 5) Кредиты в национальной валюте от общего объема банковских кредитов, (≥ 5)
Важность для экономики и взаимозаменяемость для банковской системы (включая показатели концентрации)	Количество используемых платёжных систем Количество платёжных операций Объём платёжных операций Доля в операциях клиринга и / или платёжных системах Количество розничных клиентов Доля непроцентных доходов в общем доходе, Депозиты, на которые распространяется действие системы страхования вкладов Виды предоставляемых платёжных услуг Количество счетов клиентов Географическая локация бизнеса Абсолютный размер кредитов Объём портфеля национальных облигаций Доля в выпуске облигаций Доля в выпуске акций
Сложность	Стоимость производных финансовых инструментов, учитываемых по активной и/или пассивной стороне баланса Стоимость сделок прямого и обратного репо, Стоимость секьюритизированного долга, Доля обязательств перед иностранными банками Доля дохода в иностранной валюте/ общий доход Количество дочерних компаний Количество иностранных дочерних компаний Вложения в долговые ценные бумаги резидентов страны, где зарегистрирована анализируемая кредитная организация
Другие показатели	Зависимость от иностранных банковской и небанковской систем Оценка потенциального вредного эффекта со стороны других организаций банковской группы, Оценка потенциального вредного эффекта со стороны акционеров, Репутационные риски

Источник: составлено автором по материалам [27].

Федеральное управление финансового надзора Германии (BaFin) по соглашению с Бундесбанком ежегодно определяет банки, которые можно классифицировать как системно значимые для финансовой системы и экономики Германии [124]. Для банков, которые получили менее 350 б.п. на 1 этапе и не являются системно значимыми на уровне ЕС, Бундесбанк и BaFin совместно разработали методологию идентификации системно значимых банков с учётом особенностей экономики и финансовой системы Германии. В таблице 2.3 представлены Дополнительные показатели для идентификации системно значимых банков Германии.

Таблица 2.3 – Дополнительные показатели для идентификации системно значимых банков Германии

Показатель	Индикатор
Размер	Общая сумма активов + условные обязательства
Значимость для экономики/ взаимозаменяемость	Количество участников, подключенных через платёжную систему Target2
	Количество внутренних платёжных операций для небанковского сектора
	Депозиты частного сектора Германии
	Кредиты частного сектора в Германия
Взаимосвязанность	Обязательства перед банками
	Обязательства перед страховыми компаниями и другими финансовыми учреждениями в Германии
	Кредиты банкам
	Кредиты страховыми компаниями и другими финансовыми учреждениями в Германии
Сложность/трансграничная деятельность	Требования к иностранным клиентам, не являющимися кредитными организациями
	Обязательства перед иностранными клиентами, не являющимися кредитными организациями
	Требования к иностранным банкам
	Обязательства перед иностранными банками
	Количество филиалов и дочерних компаний в Германии и за рубежом
	Вложение в производные финансовые инструменты
	Обязательства по производным финансовым инструментам

Источник: составлено автором по материалам [27].

В качестве основного регулятивного требования к национальным системно значимым банкам Германии вводится дополнительный буфер к капиталу банков. В таблице 2.4 представлен список системно значимых банков Германии на 01.01.2024.

Таблица 2.4 – Список системно значимых банков Германии

Название банка	Надбавка к капиталу системно значимых банков, в процентах
Deutsche Bank AG	2,00
Commerzbank AG	1,25
J. P Morgan SE	1,25
Kreditanstalt für Wiederaufbau	1,00
DZ BANK AG Deutsche Zentral-Genossenschaftsbank	1,00
Goldman Sachs Bank Europe SE	0,75
UniCredit Bank AG	0,75
Landesbank Baden-Württemberg	0,75
Bayerische Landesbank	0,50
Landesbank Hessen-Thüringen Girozentral	0,50
Morgan Stanley Europe Holding SE	0,25
ING-DiBa AG	0,25
NRW.BANK ¹	0,25
Norddeutsche Landesbank	0,25
DekaBank Deutsche Girozentral	0,25

Источник: составлено автором по материалам [138].

Методология оценки системно значимых банков на национальном уровне была разработана Банком Англии и учитывает национальные особенности банковского сектора Великобритании. В таблице 2.5 представлены показатели, используемые Банком Англии при определении системно значимых банков на национальном уровне. Сумма весов индикаторов для каждого показателя равна 100% [149].

На основе представленных показателей рассчитывается так называемый «показатель системного воздействия», который определяет системную значимость банка для банковской системы Великобритании.

Таблица 2.5 – Показатели для идентификации системно значимых банков Великобритании

Показатель	Индикатор	Вес индикатора, в процентах
Розничные банковские услуги	Величина розничных депозитов	44
	Величина розничных кредитов	23
	Количество розничных клиентов	33
Корпоративные банковские услуги	Величина корпоративных депозитов	60
	Величина корпоративных кредитов	40
Внутрисистемные операции	Обязательства внутри финансовой системы	50
	Активы внутри финансовой системы	50
Инвестиционная деятельность банков	Торговые активы	33
	Торговые обязательства	33
	Объём торгуемых долговых инструментов	34
Доверительное управление	Совокупная величина активов в доверительном управлении	100
Расчетно-клиринговое, платежное обслуживание	Ежедневная средняя величина CHAPS-транзакций	20
	Ежедневная средняя величина BACS-транзакций	20
	Ежедневная средняя величина CREST-транзакций	20
	Ежедневная средняя величина LCH-транзакций	20
	Ежедневная средняя величина транзакций Faster Payments	20

Источник: составлено автором по материалам [27].

В ноябре 2023 года Банк Англии опубликовал список из 15 банков, которые являются национально значимыми:

- Barclays Plc;
- Citigroup Global Markets Limited;
- Credit Suisse International;
- Goldman Sachs Group UK Limited;
- HSBC Holdings Plc;
- J.P. Morgan Capital Holdings Limited;
- Lloyds Banking Group Plc;
- Merrill Lynch International;
- Morgan Stanley International Limited;

- Nationwide Building Society;
- NatWest Group Plc;
- Nomura Europe Holdings Plc;
- Santander UK Group Holdings Plc;
- Standard Chartered Plc;
- Virgin Money UK Plc.

Стоит отметить, что Банк Англии отказался от публикации баллов за системную значимость и, соответственно, размера надбавки к капиталу системно значимых банков [149].

Для идентификации системно значимых кредитных организаций Дании используется методика ЕС и дополнительные показатели, предложенные Управление финансового надзора Дании [147]. Банки, получившие по методике ЕС более 350 баллов, автоматически становятся системно значимыми на уровне ЕС [135]. Для остальных банков Дании были предусмотрены дополнительные показатели, представленные в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Показатели для идентификации системно значимых банков Дании

Индикатор	Критерии, в процентах
Активы/ВВП	6,5 от ВВП
Отношение депозитов к совокупным депозитам банковского сектора	3 от совокупного объема депозитов банковского сектора
Отношение объема выданных кредитов к совокупному объему выданных кредитов банковского сектора Дании	5 от совокупного объема выданных кредитов банковского сектора

Источник: составлено автором по материалам [147].

Для включения кредитной организации в перечень системно значимых необходимо, чтобы она удовлетворяла хотя бы одному из представленных трёх критериев. В таблице 2.7 представлены банки, преодолевшие пороговые значения критериев системной значимости. Все системно значимые кредитные организации Дании ранжируются в соответствии с уровнем системной значимости, которая рассчитывается как среднеарифметическое следующих показателей: доля активов банка в активах банковской системы,

доля кредитного портфеля банка и доля в привлечённых депозитах. В таблице 2.8 представлены значения системной значимости банков Дании.

Таблица 2.7 – Список банков Дании, преодолевшие пороговые значения критериев системной значимости

Кредитная организация	Оценка согласно методике ЕВА, >350 б.п.	Активы/ ВВП (> 6,5%)	Доля в выданных кредитах по банковскому сектору, (> 5%)	Доля в привлеченных депозитах по банковскому сектору, (> 3%)
Danske Bank	5461	140,2	29,1	36,0
Nykredit Realkredit	1369	69,4	31,7	5,6
Nordea Kredit Realkreditaktieselskab	351	20,4	9,2	0,0
Jyske Bank	651	28,0	10,9	7,5
Sydbank	184	6,4	1,6	5,5
DLR Kredit	128	7,5	3,5	0,0
Spar Nord Bank	106	4,0	1,2	3,9

Источник: составлено автором по материалам [147].

Таблица 2.8 – Определение уровня системной значимости банков Дании

В процентах

Кредитная организация	Доля в активах по банковскому сектору	Доля в выданных кредитах по банковскому сектору	Доля в привлеченных депозитах по банковскому сектору	Системная значимость
Danish Bank	42,6	29,1	36,0	35,9
Nykredit Realkredit	20,9	31,7	5,6	19,4
Nordea Kredit Realkreditaktieselskab	6,1	9,2	0,0	5,1
Jyske Bank	8,6	10,9	7,5	9,0
Sydbank	1,9	1,6	5,5	3,0
DLR Kredit	2,2	3,5	0,0	1,9
Spar Nord Bank	1,2	1,2	3,9	2,1

Источник: составлено автором по материалам [147].

В зависимости от уровня системной значимости банки делятся на 5 групп, каждой из которых присваивается надбавка к капиталу первого

уровня от 1% до 3%. Размер набавки к капиталу банков Дании в зависимости от уровня системной значимости можно увидеть в таблице 2.9.

Таблица 2.9 – Набавка к капиталу банков Дании в зависимости от уровня системной значимости

В процентах

Надбавка к капиталу						
Уровень системной значимости	–	1,0	1,5	2,0	2,5	3,0
	≤ 5	DLR Kredit (1,9) Sydbank (3,0) Spar Nord Bank (2,1)	–	–	–	–
	5-15	–	Jyske Bank (9,0) Nordea Kredit Realkreditaktieselskab (5,1)	–	–	–
	15-25	–	–	Nykredit Realkredit (19,4)	–	–
	25 – 35	–	–	–	–	–
	≥ 35	–	–	–	–	Danske Bank (35,9)

Источник: составлено автором по материалам [147].

Регулирование системно значимых банков Дании предполагает так же дополнительные меры, рассмотрим некоторые из них:

а) буфер антикризисного управления. Буфер антикризисного управления представляет собой дополнительный капитал в форме конвертируемых долговых обязательств. Величина такого буфера антикризисного управления составляет 5% от взвешенных по риску активов. Буфер должен быть конвертирован в базовый капитал первого уровня если достаточность базового капитала первого уровня ниже 5,125%. Требования к конвертируемым долговым обязательствам предъявляются следующие, а именно: первоначальный срок погашения должен составлять не менее 2-х лет;

финансовый инструмент не может погашен, если сумма капитала первого уровня и буфера антикризисного управления меньше, чем 10,125% взвешенных по риску активов; погашение долговых обязательств возможно только по согласованию с регулятором Дании;

b) требования к корпоративному управлению должны соответствовать следующим критериям: существующие правила и требования корпоративного управления должны применяться к руководящему персоналу, а не только к совету директоров; должны быть установлены специальные требования к организации управления рисками и особые требования безопасности информационных технологий;

c) требования к усилению надзора. Должны быть приняты меры по усилению надзора в области корпоративного контроля; должен проводиться регулярный мониторинг управленческого персонала высшим руководством; органы банковского надзора должны регулярно проводить проверку по правильности расчета достаточности капитала;

d) антикризисное управление в отношении национальных системно значимых кредитных организаций. Антикризисное управление предназначено для того, чтобы минимизировать (насколько это возможно) негативные последствия для экономики в случае банкротства системно значимого банка. Антикризисное управление применяется в отношении системно значимых банков и ипотечных кредитных организаций в случае если кредитная организация не соблюдает минимальное значение норматива достаточности капитала, равное 10,125%. Управление по финансовому надзору Дании имеет право применять кризисное управление в отношении нежизнеспособных кредитных организаций. В рамках антикризисного управления используются следующие меры:

1) создание Бридж-банка. Бридж-банк – это государственная организация, которой в полном объеме или частично передаются активы, права и обязательства кредитной организации, в отношении которой применяются меры антикризисного управления. Если переданные в

Бридж-банк активы меньше обязательств, то Бридж-банк может выставить требования к кредитной организации на сумму соответствующей разности;

2) продажа активов третьей стороне. Данная мера применяется, если кредитная организация является платёжеспособной, несмотря на некоторые потери;

3) конвертация долга в капитал. В случае потери платёжеспособности, кредиторы банка конвертируют свой долг в акции. Таким образом, происходит рекапитализация банка, который может продолжать свою деятельность, но уже с новыми собственниками;

4) списание долга. Данная мера, применяемая регулятором Дании для списания необеспеченных долговых обязательств банка, предоставляет возможность рекапитализации кредитной организации путем сокращения долговых обязательств;

5) создание Стабилизационного фонда для накопления средств на восстановление устойчивости системно значимых банков Дании.

Центральный банк Словакии, как и другие страны, входящие в ЕС, использует методологию Европейской службы банковского надзора [135]. Согласно предложенному подходу, рекомендуется, чтобы пороговый уровень для признания банка системно значимым на уровне ЕС составлял 350 базисных пунктов, при этом национальные регуляторы имеют право по своему усмотрению устанавливать порог в диапазоне от 275 до 425 базисных пунктов. Центральный банк Словакии применяет более высокий порог в 425 базисных пункта для идентификации национальных системно значимых банков Словакии. Столь строгая оценка обусловлена концентрацией банковского сектора Словакии и его влияния на финансирование экономики. В этой связи в методику идентификации системно значимых банков Словакии были добавлены дополнительные показатели, сфокусированные на влиянии банков на реальную экономику. Данные показатели представлены в таблице 2.10.

Таблица 2.10 – Показатели для идентификации системно значимых банков Словакии

Показатель	Индикатор	Вес индикатора, в процентах
Размер	Общая сумма активов	25
Взаимозаменяемость (в том числе финансовая инфраструктура)	Величина внутренних платежных операций	6,67
	Депозиты частного сектора стран ЕС	6,67
	Кредиты частному сектору стран ЕС	6,67
Сложность/трансграничная деятельность	Величина внебиржевых деривативов	6,67
	Трансграничные обязательства	6,67
	Трансграничные требования	6,67
Взаимосвязанность	Обязательства внутри финансовой системы	6,67
	Активы внутри финансовой системы	6,67
	Выпущенные долговые ценные бумаги	6,67
Дополнительные показатели	Общая сумма риска	6,67
	Розничные кредиты	6,67
	Розничные депозиты	6,67

Источник: составлено автором по материалам [88].

Как и в большинстве других европейских стран, основным регуляторным требованием к национальным системно значимым банкам является дополнительная надбавка к капиталу. В таблице 2.11 представлен список системно значимых банков Словакии и надбавка к капиталу за системную значимость, которые были определены Национальным Банком Словакии на 1 января 2024 года [137].

Таблица 2.11 – Список системно значимых банков Словакии

Название банка	Надбавка к капиталу системно значимых банков, в процентах
Slovenská sporiteľňa, a.s.	2,00
Všeobecná úverová banka, a.s.	1,75
Tatra banka, a.s.	1,50
Československá obchodná banka, a.s.	1,20
Prima banka Slovensko, a.s	0,25
365.bank, a.s	0,25

Источник: составлено автором по материалам [137].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что национальные методики идентификации и регулирования системно значимых банков в развитых странах опираются на предложенный Базельским комитетом подход, согласно которому, регуляторы при идентификации системно значимых банков обязаны принимать во внимание особенности национальной финансовой системы и экономики. Учитывая национальные особенности, регуляторы развитых стран ранжируют банки по уровню системной значимости и применяют дифференцированные меры к регулированию таких банков.

2.2 Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков в развивающихся странах

Рассмотрим подходы к идентификации и регулированию системно значимых банков в развивающихся странах.

Гонконг – административный район Китайской народной республики, один из крупнейших финансовых центров Азии и всего мира. Совокупные активы всей банковской системы составляют около 700% от ВВП. Таким образом, любое потрясение банковской системы негативным образом скажется на состоянии экономики в целом [43].

В 2021 году Управлением денежного обращения Гонконга была представлена новая методология идентификации системно значимых банков Гонконга [62]. Согласно предложенной методике, оценка должна проводиться на консолидированной основе (то есть в целом по банковским группам), при этом иностранные кредитные организации оцениваются на основе информации о совершенных операциях на территории Гонконга. Идентификация системно значимых банков Гонконга проходит по 2 группам показателей: количественные и качественные, которые в свою очередь соответствуют рекомендациям Базельского комитета, а именно: размер,

взаимосвязанность, взаимозаменяемость и сложность. Количественные показатели представлены в таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Количественные показатели для определения системно значимых банков Гонконга

Показатели	Количественный индикатор		Вес индикатора, в процентах
Размер	Совокупные активы		40,00
Взаимосвязанность	Взаимосвязанность с банковской системой	Требования к коммерческим банкам	6,25
		Обязательства коммерческих банков	6,25
	Взаимосвязанность с финансовой системой	Кредиты, предоставленные финансовой системе	12,5
Взаимозаменяемость/ инфраструктура кредитной организации	Доля рынка по депозитам клиентов		12,5
	Доля рынка по предоставленным кредитам клиентам		12,5
Сложность	Величина внебиржевых деривативов		10,00

Источник: составлено автором по материалам [43].

Чтобы процесс идентификации не стал чрезмерно механистичным, Управление денежного обращения Гонконга может использовать так называемое «надзорное суждение», признавая, что некоторые эффективные индикаторы для оценки системной значимости, не носят количественного характера и не могут быть зафиксированы с помощью количественного подхода. Для аргументации «надзорного суждения» регулятор определил ориентировочный список качественных показателей, которые могут учитываться при идентификации системно значимых банков Гонконга.

В Гонконге используются следующие качественные показатели для определения системно значимых банков:

- ожидаемое расширение/сокращение бизнеса;
- ожидаемое слияние и поглощение;
- является ли банк расчётным учреждением для любой платёжной или клиринговой системы;
- размер розничной банковской сети в Гонконге;
- количество зарубежных филиалов;
- доля банка на валютном рынке Гонконга;
- доля банка на рынке облигаций, номинированных в гонконгских долларах;
- предоставление банком следующих услуг: страхование, брокерские услуги, торговля фьючерсами, поручительство;
- объём забалансовых активов;
- наличие центра принятия решения за пределами Гонконга.

Количественные показатели включаются в итоговую оценку с учетом весовых коэффициентов. Влияние качественных показателей определяет регулятор, в случае если у коммерческого банка отмечено присутствие качественных показателей, то с учетом количественной оценки он может быть отнесен к национально значимым.

Регулирование системно значимых банков Гонконга предполагает дифференцированный подход. Исходя из уровня системной значимости, определяется 5 групп банков, для каждой из которой надбавка к капиталу первого уровня составляет от 1% до 3,5%.

Кроме этого, возможен пересмотр порогового значения отнесения кредитной организации к системно значимой 1 раз в 3 года с учетом текущей экономической ситуации. В таблице 2.13 представлен список системно значимых банков Гонконга и надбавка к капиталу за системную значимость, которые были определены Управлением денежного обращения Гонконга на 1 января 2024 года.

Таблица 2.13 – Список системно значимых банков Гонконга

Группа	Название банка	Надбавка к капиталу системно значимых банков, в процентах
5	Пустая	3,5
4	The Hongkong and Shanghai Banking Corporation Limited anking Corporation Limited	2,5
3	Пустая	2,0
2	Bank of China (Hong Kong) Limited Standard Chartered Bank (Hong Kong) Limited	1,5
1	Hang Seng Bank Limited Industrial and Commercial Bank of China (Asia) Limited	1,0

Источник: составлено автором по материалам [63].

Денежно-кредитное управление Сингапура предлагает свой подход [140] для определения национальных системно значимых банков и минимизации создаваемых ими рисков для финансовой системы. Учитывая специфику банковской системы Сингапура (большая доля зарубежных активов и компаний), для целей идентификации и регулирования национально значимых банков, регулятор вводит следующую классификацию:

- а) банковские группы, зарегистрированные внутри страны;
- б) зарубежные банковские группы;
- с) зарубежные банковские филиалы.

Приведенная классификация позволяет применять подходящие меры надзора к разным группам банков [43].

Для идентификации системно значимых банков используются следующие показатели, представленные в таблице 2.14.

Оценка не выставляется механически, а включает мотивированное суждение надзорного органа, который учитывает дополнительную информацию о банке, такую как:

- объём зарубежных операций;
- доля в кредитах, предоставленных ключевым секторам экономики;
- объём межбанковского кредитования.

Таблица 2.14 – Показатели для определения системно значимых банков Сингапура

Показатель	Индикатор
Размер	Доля в активах банковского сектора
	Доля в небанковских депозитах
	Доля в небанковских депозитах резидентов
	Количество вкладчиков со счетами меньше или равными 250 тыс долл
Взаимосвязанность	Сетевой анализ межбанковской системы
	Доля в требованиях к банкам
	Доля в заимствованиях от банков
Взаимозаменяемость	Доля MEPS – транзакций
	Доля в доверительном управлении активами
	Доля в величине андеррайтинга на фондовом рынке
	Доля в валовой стоимости внебиржевых деривативов
Сложность	Роль банка в рамках банковской группы и национальной финансовой системы: количество юрисдикций; количество филиалов (отделений); локация центра управления капиталом и ликвидностью

Источник: составлено автором по материалам [43].

Для каждой из групп системно значимых банков регулятором предусмотрены соответствующие меры надзора, а также повышенные требования к капиталу и ликвидности, представленные в таблице 2.15.

Оценка системной значимости проводится на ежегодной основе, при этом предполагается двухлетний период наблюдения перед включением банка в список системно значимых на национальном уровне.

Таблица 2.15 – Требования к капиталу и ликвидности для системно значимых банков Сингапура

Группа	Надбавка к капиталу первого уровня, в процентах	Показатель краткосрочной ликвидности, в процентах	Надзорные меры
Банковские группы, зарегистрированные внутри страны	2	100	а) повышенное требование к коэффициенту краткосрочной ликвидности; б) более высокие требования к поглощению потерь банка; с) план по восстановлению финансовой стабильности; d) повышенные требования к раскрытию информации; е) эффективный риск-менеджмент
Зарубежные банковские группы	2	50	а) дополнительное раскрытие информации; б) эффективный риск-менеджмент; с) повышенное требование к коэффициенту краткосрочной ликвидности; d) план по восстановлению финансовой стабильности
Зарубежные банковские филиалы	2	100	Требования к розничным операциям для филиалов, которые имеют значительное присутствие в розничном секторе

Источник: составлено автором по материалам [43]

В случае, если банк имеет значительную долю на рынке розничного кредитования, он также признается системно значимым на национальном уровне. Регулятор считает банк таковым, если он удовлетворяет двум условиям:

- доля небанковских депозитов резидентов составляет более 3% от общего объёма депозитов в банке;
- в банке хранят денежные средства более 150 тысяч вкладчиков со счетами до 250 тыс долл. США.

Банки, признанные регулятором системно значимыми в Сингапуре в 2023 году:

- DBS Bank;
- Oversea-Chinese Banking Corporation;
- United Overseas Bank;
- Citibank;
- Malayan Banking Berhad;
- Standard Chartered Bank;
- The Hongkong and Shanghai Banking Corporation.

Цель определения системно значимых банков в Пакистане: во-первых, снижение вероятности дефолта системно значимых банков, во-вторых, минимизация последствий в случае, если их дефолт произойдет.

По аналогии с методикой, предложенной Базельским комитетом, для определения системно значимых банков, в Пакистане [52] предусмотрены 4 группы индикаторов, каждая из которых представляет собой набор коэффициентов с учетом специфики ведения бизнеса внутри страны [27]. В таблице 2.16 представлены показатели для определения системно значимых банков Пакистана.

Таблица 2.16 – Показатели для определения системно значимых банков Пакистана

Показатель	Индикатор
Размер	Активы/ВВП Доля банка в активах банковского сектора Доля банка в ссудной задолженности банковского сектора Доля банка в депозитах банковского сектора
Взаимосвязанность	Доля средств, заимствованных на межбанковском рынке Доля средств, предоставленных на межбанковский рынок Степень вовлеченности в МБК (доля кредитной организации на национальном рынке МБК)
Взаимозаменяемость	Доля банка в ссудной задолженности банковского сектора Доля банка в депозитах банковского сектора Доля осуществляемых платежей
Сложность	Все выше представленные коэффициенты

Источник: составлено автором по материалам [27].

Индикаторы, обозначенные внутри каждой из групп показателей, имеют неодинаковую значимость: красным отмечены основные индикаторы группы (первостепенные), желтым – второстепенные, остальные (без выделения) – незначимые. Ранжирование индикаторов по уровню значимости представлено в таблице 2.17.

Таблица 2.17 – Уровень значимости индикаторов

Индикаторы	Показатели			
	Размер	Взаимозаменяемость	Взаимосвязанность	Сложность
Активы/ВВП	—	—	—	—
Доля банка в активах банковской системы	—	—	—	—
Доля банка в ссудной задолженности банковского сектора	—	—	—	—
Доля банка в депозитах банковского сектора	—	—	—	—
Доля по средствам, предоставленным на межбанковском рынке	—	—	—	—
Доля по средствам, заимствованным на межбанковском рынке	—	—	—	—
Степень вовлеченности в МБК	—	—	—	—
Доля в платежах	—	—	—	—

Источник: составлено автором по материалам [27].

На основе выделенных коэффициентов для каждой группы индикаторов системной значимости банков и анализа их важности внутри группы, были разработаны три композитных индекса, представленные в таблице 2.18. Композитные индексы 1 и 2 объединяют в себе индикаторы размера и взаимосвязанности.

На основе значений индексов строятся 3 рейтинга (отдельно по каждому индексу) и определяются системно значимые банки, которыми будут первые 10 банков в рейтинге (в каждом из трех). Три индекса и соответственно три рейтинга необходимы для получения наиболее точных результатов. В случае, если первые 10 банков в каждом из рейтингов будут неодинаковы,

надзорный орган Пакистана, основываясь на экспертном суждении, примет окончательное решение.

Таблица 2.18 – Определение композитных индексов для идентификации системно значимых банков Пакистана

Индексы	Группа индикатора	
	Размер	Взаимосвязанность
Индекс 1	Активы/ВВП + Кредиты/ВВП	(Заимствованные и размещенные средства на рынке МБК)/ ВВП x степень вовлеченности в МБК
	Депозиты/ВВП	
Индекс 2	Доля банка в банковской системе страны	(Заимствованные и размещенные средства на рынке МБК/ ВВП) x степень вовлеченности в МБК
Индекс 3	0,6 x (доля по активам банковского сектора)	
	0,2 x (доля по привлеченным средствам)	
	0,2 x (степень вовлеченности в МБК)	

Источник: составлено автором по материалам [27].

Банк Пакистана предложил ряд мер, способствующих более эффективному регулированию за национальными системно значимыми банками, а именно:

- проводить стресс-тестирование национальных системно значимых банков Пакистана в целях контроля и ограничения системного воздействия на национальную экономику;

- уделить внимание качественным показателям: производить периодическую оценку стратегии банка, менеджмента, вознаграждений персонала, проводить внутренний аудит; возможно введение требования к банкам разрабатывать «прижизненные завещания».

Учитывая большую долю в банковской системе Пакистана зарубежных банков, в том числе и системно значимых, возможна разработка дополнительных количественных и качественных требований к зарубежным банкам, осуществляющим работу на территории Пакистана.

В таблице 2.19 представлен список системно значимых банков Пакистана и надбавка к капиталу за системную значимость, которые были определены регулятором на 1 января 2024 года.

Таблица 2.19 – Список системно значимых банков Пакистана

Название банка	Надбавка к капиталу системно значимых банков, в процентах
National Bank of Pakistan	2,50
Habib Bank Limited	1,50
A United Bank Limited	0,50

Источник: составлено автором по материалам [145].

В рамках методики идентификации и регулирования системной значимости банков Малайзии, системная значимость кредитной организации оценивается с точки зрения влияния потери финансовой устойчивости или банкротства банка на финансовую систему и экономику. Данное влияние оценивается исходя из следующих показателей: размер кредитной организации, взаимосвязанность с другими участниками финансовой системы и взаимозаменяемость. Представленные показатели нашли своё отображение в таблице 2.20.

Таблица 2.20 – Показатели для определения системно значимых банков Малайзии

Показатель, в процентах	Индикатор	Вес индикатора, в процентах
Размер (40)	Общий объём активов	20
	Забалансовые обязательства	20
Взаимосвязанность (30)	Обязательства финансовой системы	10
	Требования к финансовой системе	10
	Объём ценных бумаг в обращении	10
Заменимость (30)	Депозиты нефинансовых организаций	6
	Кредиты нефинансовым организациям	6
	Объём платежей	6
	Активы в доверительном управлении	6
	Андеррайтинг	6

Источник: составлено автором по материалам [89].

Список системно значимых банков пересматривается ежегодно, особенно если в банковской системе происходят серьезные структурные изменения, например, слияние или значительная реструктуризация финансовых учреждений.

Основным инструментом регулирования национальных системно значимых банков Малайзии являются дополнительные требования к достаточности собственного капитала, представленные в таблице 2.21.

Таблица 2.21 – Дополнительные требования к достаточности капитала системно значимых банков Малайзии

Группа	Надбавка к капиталу системно значимых банков, в процентах
3 (пустая)	2,0
2	1,0
1	0,5

Источник: составлено автором по материалам [89].

Третья группа (2,0%) остается пустой, чтобы стимулировать системно значимые банки Малайзии не увеличивать свою системную значимость. Если «пустая» группа заполняется, то в будущем будет добавлена дополнительная группа с более высокими требованиями к достаточности капитала. Список системно значимых банков Малайзии и требования к дополнительному капиталу представлены в таблице 2.22.

Таблица 2.22 – Список системно значимых банков Малайзии

Группа	Надбавка к капиталу, в процентах	Системно-значимые банки Малайзии
2	1,0	Malayan Banking Berhad CIMB Group Holdings Berhad
1	0,5	Public Bank Berhad

Источник: составлено автором по материалам [89].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что подходы к идентификации и регулированию системно значимых банков в развивающихся странах, хотя и опираются на рамку, предложенную Базельским комитетом, более разнообразны и сфокусированы на национальных особенностях. Стоит отметить, что представленные методики акцентируют внимание на деятельности банков на финансовых рынках, в том числе на межбанковском кредитовании, выпуске и приобретении ценных бумаг и т.д. Это можно объяснить следующим образом: несмотря на то, что финансовый сектор развивающихся стран меньше, чем у развитых стран, он демонстрирует очень высокий темп роста, что неизбежно влечёт за собой накапливание рисков ускоренными темпами. Кроме этого, финансовый сектор развивающихся стран более концентрирован и сосредоточен в рамках деятельности нескольких крупнейших банков в силу сложности доступа к заимствованиям на финансовых рынках у средних и малых банков. Данный факт также ведёт к накоплению рисков у крупных банков.

2.3 Анализ практики идентификации и регулирования системно значимых банков в Российской Федерации

Последние тенденции наглядно свидетельствуют об усилении концентрации в российском банковском секторе. В связи с этим важнейшей задачей становится идентификация и регулирование системно значимых банков в Российской Федерации [1; 2]. В соответствии с решением Базельского комитета национальным регуляторам рекомендуется создать методику выявления системно значимых банков на национальном уровне, основываясь на национальных особенностях банковского сектора той или иной страны. Следуя вышеизложенному указанию, Центральный Банк России разработал собственную методику оценки системной значимости национальных банков, которая изложена в указании Банка России от

13 апреля 2021 года № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» [3].

В состав количественных показателей входят следующие показатели:

- размер кредитной организации (Р) определяется как процентное соотношение (удельный вес) активов кредитной организации и совокупных активов кредитных организаций;
- взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями – объем средств, размещенных кредитной организацией в кредитных и иных финансовых организациях, являющихся резидентами Российской Федерации (BC1). В расчет указанного показателя включаются в том числе вложения в долговые обязательства и долевые ценные бумаги кредитных организаций, кредиты и депозиты, прочие предоставленные кредитным и иным финансовым организациям денежные средства;
- взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями – объем средств, привлеченных кредитной организацией от кредитных и иных финансовых организаций, являющихся резидентами Российской Федерации (BC2). В расчет указанного показателя включаются в том числе кредиты (депозиты), прочие денежные средства, полученные кредитной организацией от кредитных и иных финансовых организаций;
- объем вкладов физических лиц (ВК) – размещенные физическими лицами денежные средства в кредитной организации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета;
- международная активность – объем средств, предоставленных нерезидентам (MA1) определяется как процентное соотношение (удельный вес) требований кредитной организации к нерезидентам и совокупного объема предоставленных нерезидентам банковским сектором средств;
- международная активность – объем средств, привлеченных от нерезидентов (MA2) определяется как процентное соотношение (удельный вес) обязательств кредитной организации перед нерезидентами и совокупного объема привлеченных средств от нерезидентов по банковскому сектору [3].

Обобщающий результат рассчитывается по формуле (2.1)

$$Op = \sum_{j=1}^6 B_j \times \frac{\sum_{i=1}^n P_{ji}}{n}, \quad (2.1)$$

где Op – обобщающий результат (в процентах);

j – индекс показателя (Р, ВС1, ВС2, ВК, МА1, МА2), принимающий значение «1» для показателя Р, значение «2» для показателя ВС1, значение «3» для показателя ВС2, значение «4» для показателя ВК, значение «5» для показателя МА1, значение «6» для показателя МА2;

i – индекс финансового года, принимающий значение «1» для первого финансового года, значение «2» для второго финансового года, значение «3» для третьего финансового года;

P_{ji} – значение j -го показателя (в процентах) за i -й финансовый год, рассчитанное на годовую отчетную дату;

n – количество лет, предшествующих дате расчета показателя (не должно превышать трех лет). Для показателей Р, ВС1, ВС2, ВК количество лет составляет три финансовых года, предшествующих дате расчета указанных показателей, или количество завершенных финансовых лет, если кредитная организация осуществляет свою деятельность менее трех лет; для показателей МА1 и МА2 количество лет составляет один финансовый год;

B_j – вес j -го показателя в обобщающем результате (в процентах), составляющий 40% для показателя Р; 5% для показателя ВС1; 10% для показателя ВС2; 35% для показателя ВК; 5% для показателя МА1; 5% для показателя МА2 [3].

Несмотря на существенные обновление методики Банка России по сравнению с предыдущей версией (Указание от 22 июля 2015 г. № 3737-у «О методике определения системно значимых кредитных организаций») [7] и

сближение методики с подходом, предложенным Базельским комитетом по банковскому надзору, можно отметить некоторые расхождения:

а) методика идентификации системной значимости кредитных организаций, предложенная Банком России, не предусматривает ранжирование системно значимых банков по уровню системной значимости, что делает невозможным применение дифференцированного регулирования к таким банкам. Согласно подходу Банка России, ко всем банкам применяется единая мера надзора, выраженная в дополнительной надбавке за системную значимость в 1% от капитала [4]. При этом, даже если сравнивать банки только по размеру активов, то можно увидеть, что активы ПАО Сбербанк в 45 раз превосходят активы АО ЮниКредит Банк, также включённого в список системно значимых кредитных организаций [15];

б) данная методика не учитывает изменения, которые происходят в структуре и рискогенности активов системно значимых банков. Между тем, эти изменения весьма значительные, что подтверждается трансформации бизнес-моделей российских системно значимых банков.

Для наглядности рассмотрим период, предшествующий санации крупнейших банков, а именно с 01.01.2014 по 01.06.2018. Нас интересует именно этот период, так как к середине 2018 года завершились основные процессы по санации трёх крупнейших банков, а именно: ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО БИНБАНК и ПАО «Промсвязьбанк». Санация данных банков была вызвана прежде всего тем, что они относились к системно значимым кредитным организациям, банкротство которых могло вызвать проблемы во всей банковской системе и подорвать доверие населения к банкам. В этой связи Банк России был вынужден направить огромные финансовые ресурсы на поддержку данных банков.

В таблице 2.23 приведены данные, характеризующие изменение структуры активов российских системно значимых банков: кредиты кредитным организациям (далее - МБК), вложение в облигации (далее - Облигации), кредитование нефинансовых корпораций (далее - НФК),

кредиты индивидуальным предпринимателям (далее - ИП) и кредиты физическим лицам (далее - ФЛ). За период с 01.01.2014 по 01.06.2018 [28].

Таблица 2.23 – Изменение структуры активов системно значимых банков с 01.01.2014 по 01.06.2018*

В процентных пунктах

Наименование банка	МБК	Облигации	НФК	ИП	ФЛ
1 ПАО Сбербанк	3,7-5,4	12,0-11,1	47,8-47,4	1,7-0,8	19,7-21,1
2 БАНК ВТБ (ПАО)	28,9-8,3	7,8-6,4	45,1-45,2	0,1-0,4	0-17,0
3 АО «Россельхозбанк»	16,8-10,3	6,7-13,3	47,1-47,9	3,8-1,2	13,0-11,4
4 Банк ГПБ (АО)	7,5-7,7	18,0-10,1	55,8-56,3	0-0	7,0-6,8
5 ПАО Банк «ФК Открытие»	14,1-6,5	21,1-43,1	46,5-23,2	0,9-0,3	2,2-6,0
6. БАНК ВТБ 24 (ПАО)**	18,8-34,3	4,9-1,9	7,7-4,8	2,8-1,0	53,0-46,4
7 АО «АЛЬФА-БАНК»	7,2 – 10,1	12,7 – 14,6	52,4 – 50,1	0,2 – 0,1	13,3 – 10,5
8 НКО НКЦ (АО)**	17,9–44,9	16,3-6,9	10,6-35,0	-	-
9 ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	6,5-0,6	13,2-10,0	46,5-79,1	0-0	0,5-0,7
10 ПАО «Промсвязьбанк»	2,5-28,1	8,6-22,7	52,8-21,5	1,6-0,3	9,6-7,3
11 ПАО БИНБАНК**	10,6-28,5	16,0-55,5	27,3-5,9	1,2-0,2	15,1-3,2
12 АО «Райффайзенбанк»	12,1-10,6	11,3-15,1	36,6-35,8	1,2-0,7	24,4-24,8
13 АО ЮниКредит Банк	24,2-23,9	7,5-9,4	41,3-44,9	0,2-0,1	14,8-10,2
14 ПАО РОСБАНК	8,3-24,7	11,8-14,1	26,6-30,5	0,8-0,2	31,1-12,7
Банковская система	12,87-14,88	13,94 – 16,10	50,66-49,86	1,43-0,59	21,10-18,57
* Данные приведены на начало и конец анализируемого периода.					
**Не включенные в официальный список системно значимых банков, но соответствующие критериям системной значимости.					

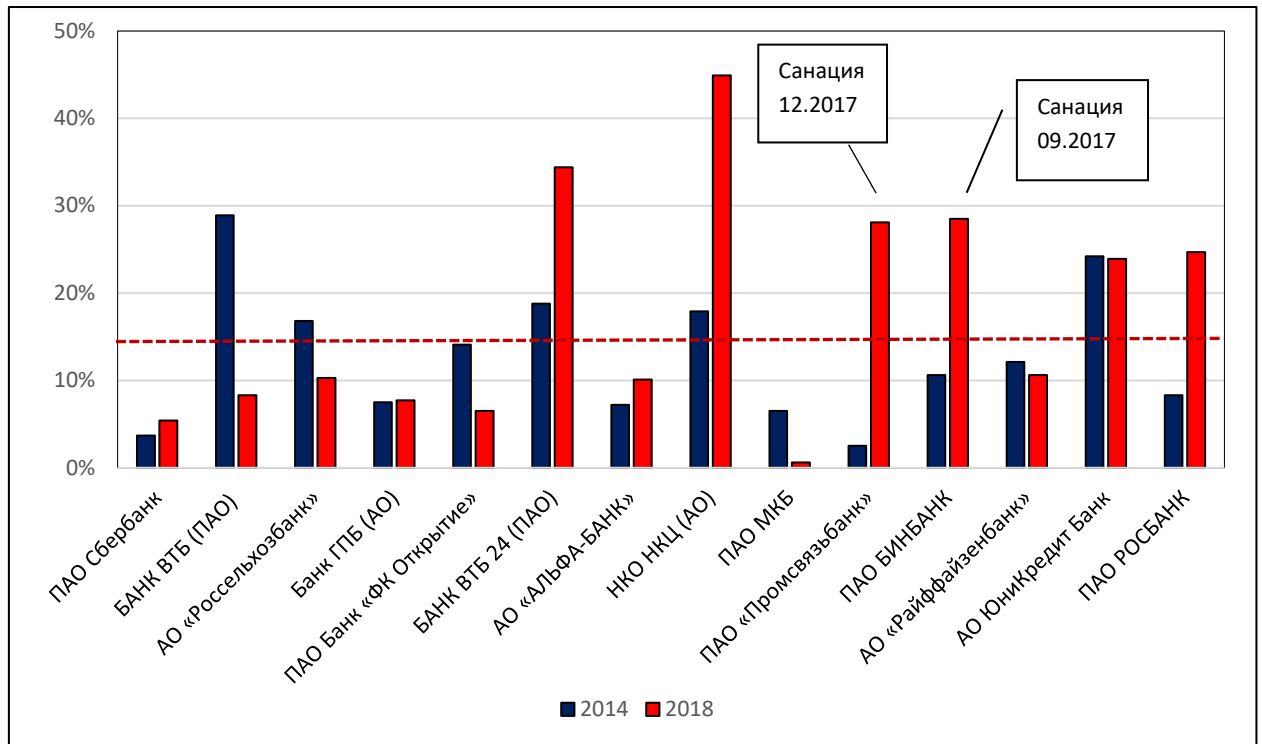
Источник: составлено автором по материалам [28].

Согласно данным, представленным в таблице 2.23, изменение структуры активов в сторону увеличения доли операций межбанковского

кредитования происходило в 7-и из 14-и анализируемых банков, а операций с ценными бумагами - в 9-и из 14-и системно значимых банков. При этом банки, попавшие под санирование в 2017 году, продемонстрировали наиболее сильное увеличение доли этих операций, превысив показатели по банковскому сектору в несколько раз. Так за период с 01.01.2014 по 01.01.2018 ПАО Банк «ФК Открытие» увеличил долю операций с ценными бумагами в своих активах более чем в два раза (с 21,1 п.п. до 43,1 п.п.), ПАО «Промсвязьбанк» увеличил долю операций МБК на 25,6 п.п. при росте этого показателя по банковскому сектору на 2,01 п.п. и долю операций с ценными бумагами – на 14,1 п.п., при росте данного показателя по банковскому сектору на 2,16 п.п. ПАО БИНБАНК продемонстрировал максимальный рост не только доли операций МБК (с 10,6 п.п. до 28,5 п.п.), но и доли операций с ценными бумагами (с 16,0 п.п. до 55,5 п.п.), по сравнению с другими системно значимыми банками.

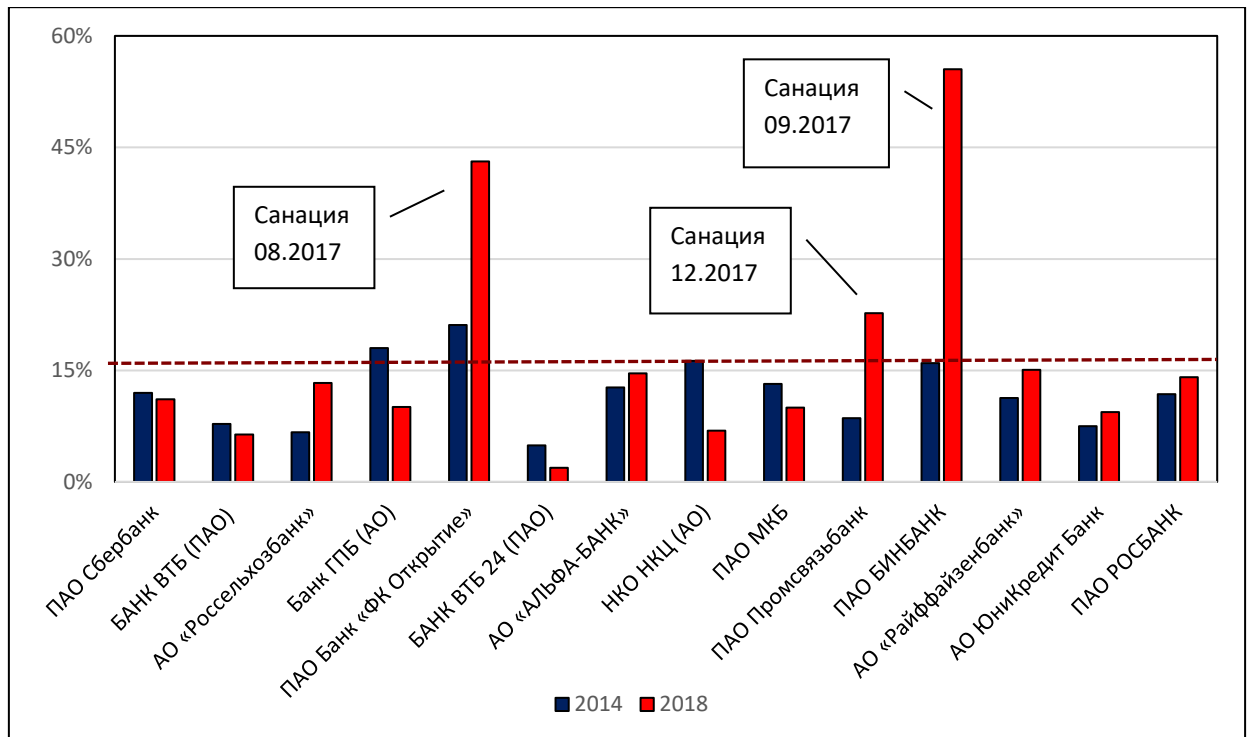
На рисунке 2.2 отражено изменение доли вложений в МБК у системно значимых кредитных организаций за анализируемый период, пунктирной линией обозначено среднее значение по российскому банковскому сектору на 01.06.2018. Из рассматриваемой выборки банков шесть банков (Банк ВТБ (ПАО), Банк ВТБ 24 (ПАО), НКО НКЦ (АО), ПАО «Промсвязьбанк», ПАО БИНБАНК и ПАО РОСБАНК) значительно превысили среднее значение по банковскому сектору. Важно отметить, что при этом два из них (ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО БИНБАНК) попали под процедуру санации.

На рисунке 2.3 отражено изменение доли вложений в облигации у системно значимых кредитных организаций за период с 2014 по 2018 год, пунктирной линией обозначено среднее значение по российскому банковскому сектору на 01.06.2018. Как видно из рисунка 2.2, из рассматриваемой выборки банков три банка (ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО БИНБАНК) значительно превысили среднее значение по банковскому сектору, при этом каждый из них попал под процедуру санации.

Источник: составлено автором по данным [28].

Рисунок 2.2 –Изменение объёмов вложений в МБК у системно значимых банков за период 2014-2018 годы

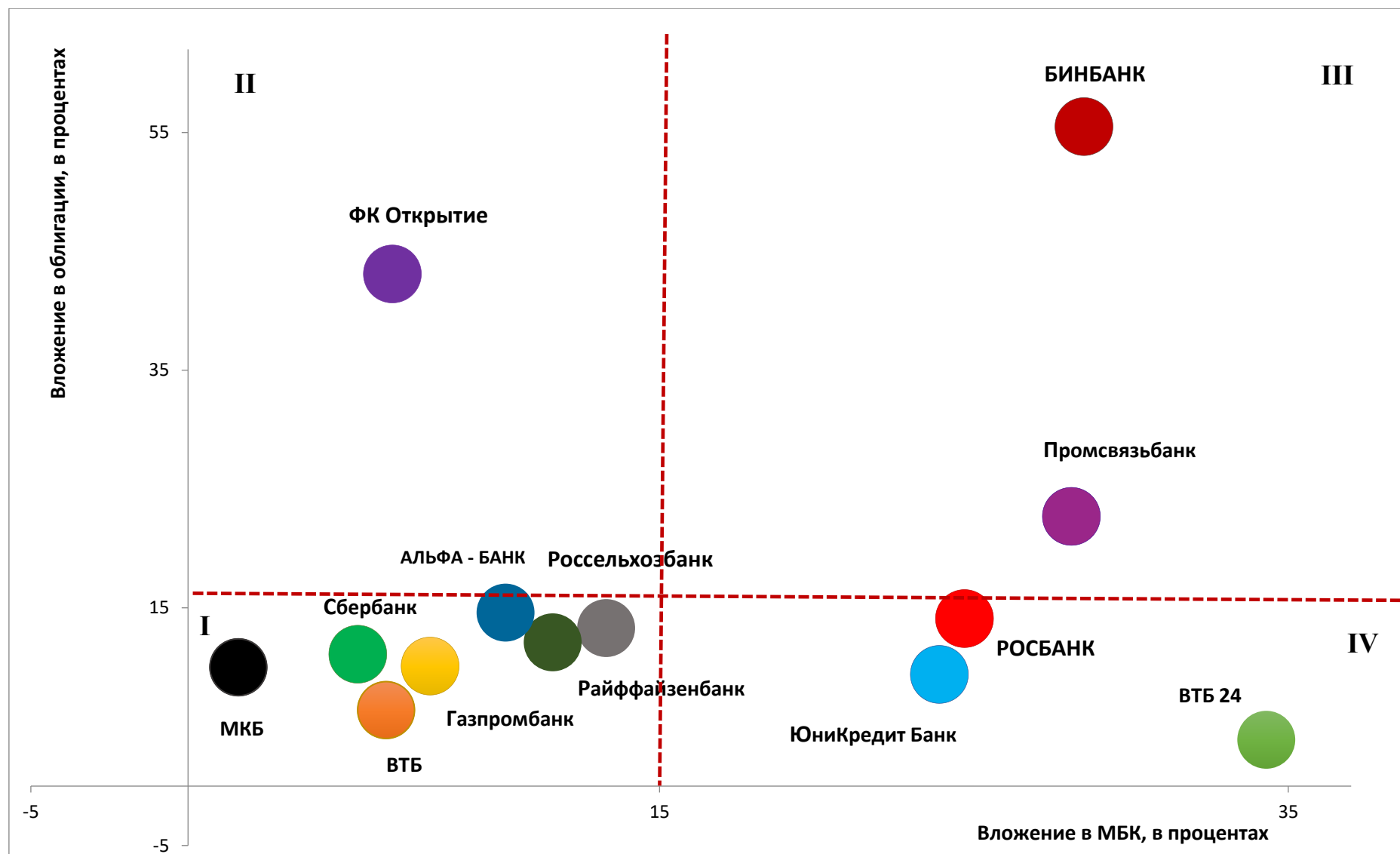
Источник: составлено автором по данным [28].

Рисунок 2.3 –Изменение объёмов вложений в облигации у системно значимых банков за период 2014-2018 годы

Для более наглядной оценки процессов изменения структуры активов системно значимых банков был применён графический анализ, который позволяет оценить данные одновременно по двум направлениям: доля вложений в межбанковское кредитование и доля вложений в облигации. На рисунке 2.4 горизонтальная ось отображает долю вложений в МБК анализируемых банков на 01.06.2018, вертикальная ось - вложения в облигации на эту же дату.

Полученные значения на графике разделяются на 4 кластера в зависимости от уровня принимаемых рисков. Границы кластеров были определены исходя из средних значений по банковской системе следующим образом: банки, у которых доля вложений в МБК превышает 15% на анализируемую дату, характеризуется высоким уровнем принимаемых рисков. По показателю «доля вложений в облигации» данная граница определяется на уровне 16%.

Как видно из результатов графического анализа, представленного на рисунке 2.4, в третий кластер попали банки ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО БИНБАНК, которые в структуре своих активов имеют высокую долю вложений в МБК и облигаций. Во втором кластере находится ПАО Банк «ФК Открытие», доля которого на рынке МБК существенно превышает средние значения по банковскому сектору. Как можно заметить, системно значимые банки, попавшие под санацию в 2017 году, являлись институциональными источниками системного риска по направлению «Операции межбанковского кредитования и операции с ценными бумагами» и требовали применения к ним дополнительных специальных регулятивных инструментов. Полагаем, что более пристальное внимание регулятора к изменению структуры активов и накоплению рисков этими банками позволило бы избежать процедуры санации или существенно снизить ущерб, нанесенный этими банками как финансовому сектору, так и экономике в целом.

Источник: составлено автором по данным [28].

Рисунок 2.4 – Структура вложений системно значимых банков в МБК и облигации на 01.06.2018

Важно отметить, что в анализируемый период Банком России в трех крупных банках (ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО БИНБАНК), контрольный пакет акций которых в настоящее время принадлежит государству, были выявлены проблемы с качеством активов. Это повлекло доначисление резервов и рост убытков в указанных банках. Убытки ПАО Банк «ФК Открытие» были вызваны в основном переоценкой ценных бумаг. Переоценка была связана со стоимостью еврооблигаций России с погашением в 2030 году («Россия 30»), так как банк имел на балансе более половины выпуска. Резервы в существенном объеме были досозданы по кредитам прочим банкам (2,8 млрд руб.) и кредитам корпоративным клиентам (3,8 млрд руб.). В результате полученного убытка 28 августа 2017 года значения нормативов достаточности капитала этого банка упали ниже допустимых значений.

Накануне санации у ПАО БИНБАНК на балансе было 31 млрд руб. вложений в паевые инвестиционные фонды, а также 17,4 млрд руб. долей в дочерних компаниях. Это составляло больше половины капитала (94,3 млрд руб.). Кроме того, ПАО БИНБАНК имел более 500 млрд руб. вложений в проблемный АО «Рост Банк», санацией которого ПАО БИНБАНК занимался. Отметим, что резервов по этому кредиту ПАО БИНБАНК не создал, что, на наш взгляд, явилось основной угрозой для капитала. От падения качества ценных бумаг ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО БИНБАНК пострадали другие кредитные организации и, в первую очередь, ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», являющиеся системно значимыми [28].

Санация трех крупнейших банковских групп в России обошлась Центральному банку почти в 2,62 трлн рублей [172]. При этом Центральный банк внес 758,3 млрд рублей в капитал saniруемых банков. В форме депозитов им было предоставлено 1,86 трлн рублей.

В таблице 2.24 представлено изменение структуры рискогенности активов системно значимых банков Российской Федерации за период с 01.01.2014 по 01.02.2022.

Таблица 2.24 – Изменение структуры активов системно значимых банков с 01.01.2014 по 01.02.2022*

В процентных пунктах

Наименование банка	МБК	Облигации	НФК	ИП	ФЛ
ПАО Сбербанк	3,7-5,0	12,0-15,7	47,8-37,2	1,7-0,4	19,7-20,1
БАНК ВТБ (ПАО)	28,9-5,0	7,8-15,7	45,1-37,2	0,1-0,4	0-20,1
Банк ГПБ (АО)	7,5-9,5	18,0-7,6	55,8-55,6	0-0	7,0-7,6
АО «АЛЬФА-БАНК»	7,2 – 11,2	12,7 – 9,1	52,4 – 38,8	0,2 – 0,2	13,3 – 20,6
НКО НКЦ (АО)**	17,9–49,8	16,3-6,9	10,6-29,0	-	-
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	6,5-8,2	13,2-10,1	46,5-66,5	0-0	0,5-4,2
АО «Россельхозбанк»	16,8-5,2	6,7-11,4	47,1-53,3	3,8-0,8	13,0-14,2
ПАО «Совкомбанк»	2,4 – 2,5	36,0 – 15,4	3,8 – 37,0	0,1 – 0,5	43,0- 23,4
ПАО Банк «ФК Открытие»	14,1-11,8	21,1-15,4	46,5-39,0	0,9-1,0	2,2-15,9
АО «Тинькофф-банк»	7,0 – 15,9	5,4 – 18,6	2,5 – 3,7	0,5	67,4 – 44,8
ПАО РОСБАНК	8,3-19,3	11,8-7,2	26,6-23,7	0,8-0,2	31,1-33,0
АО «Райффайзенбанк»	12,1-13,5	11,3-9,5	36,6-38,7	1,2-0,7	24,4-21,9
ПАО «Промсвязьбанк»	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
ПАО БИНБАНК**	10,6-32,1	16,0-10,7	27,3-15,9	1,2-0,4	15,1-5,7
АО ЮниКредит Банк	24,2-23,4	7,5-8,2	41,3-37,2	0,2-0,1	14,8-11,7
* Данные приведены на начало и конец анализируемого периода.					
**Банки, не включенные в официальный список системно значимых банков, но соответствующие критериям системной значимости.					

Источник: составлено автором по данным [174].

Согласно данным, представленным в таблице 2.20, за период с 2014 по 2022 год в структуре российских системно значимых банков продолжали происходить изменения в сторону увеличения доли операций МБК и операций с ценными бумагами. Интересно отметить, что банки, прошедшие процедуру санации (ФК «Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО БИНБАНК)

уменьшали долю операций с МБК и вложений в облигации, при этом другие банки, которые до 2018 года не демонстрировали рост вложений в МБК и облигации, стали активно взаимодействуют с финансовым сектором, в части кредитования других банков и вложения в облигации. Кроме этого, АО «Тинькофф-банк», который не так давно вошел в список системно значимых банков РФ активно наращивает операции с МБК и облигациями.

Изменение структуры активов российского банковского сектора, и, как следствие, трансформация его балансовой бизнес-модели сопровождается изменением структуры просроченной задолженности. В таблице 2.25 представлена структура просроченной задолженности банковского сектора по отдельным видам рискованных активов и ее изменение за период с 01.01.2014 по 01.02.2022.

Таблица 2.25 – Структура просроченной задолженности российского банковского сектора

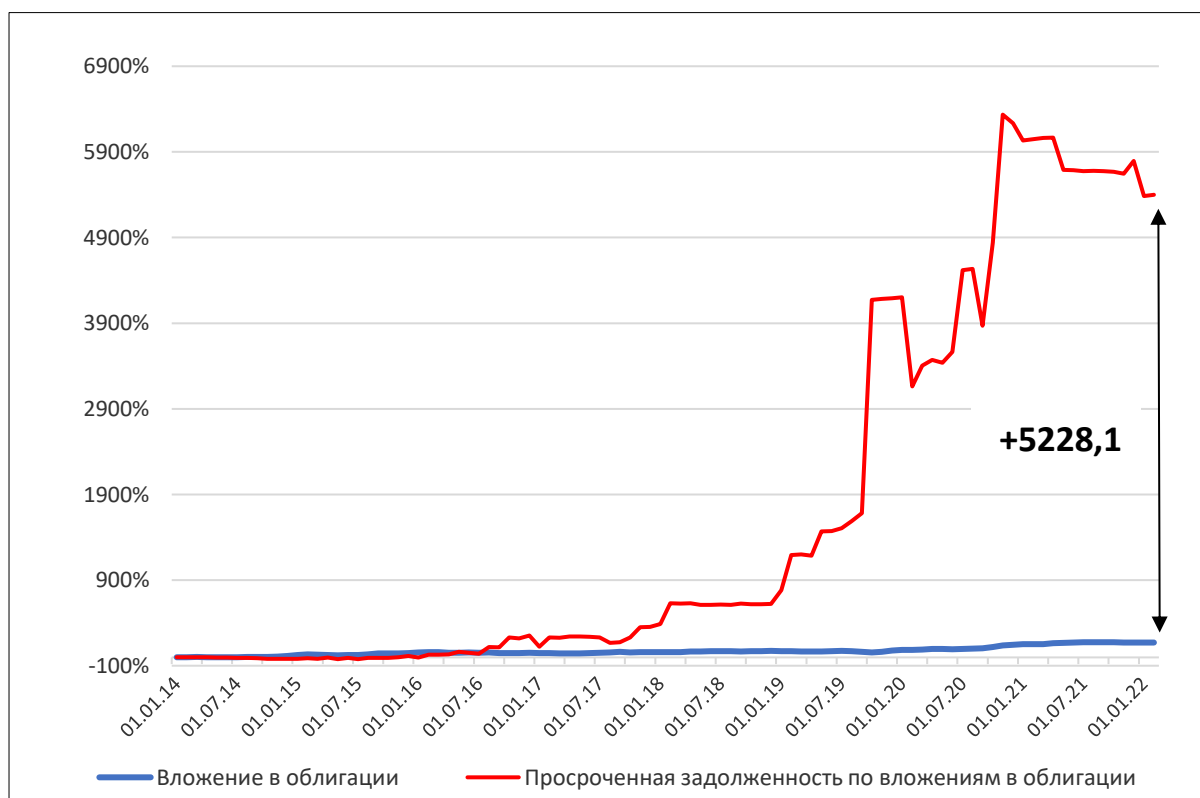
Вид рискованных активов	Доля в объеме просроченной задолженности на 01.01.2014, в процентах	Доля в объеме просроченной задолженности на 01.02.2022, в процентах	Изменение доли просроченной задолженности, процентные пункты	Темп прироста доли просроченной задолженности, в процентах
Кредиты кредитным организациям (МБК)	0,92	3,03	2,13	237,28
Вложения в облигации (Облигации)	0,42	7,18	6,75	1592,20
Кредиты нефинансовым корпорациям (НФК)	63,66	63,23	-0,43	-0,67
Кредиты индивидуальным предпринимателям (ИН)	2,40	1,23	-1,17	-48,62
Кредиты физическим лицам (ФЛ)	32,62	25,32	-7,30	-22,37
Всего	100	100	-	-

Источник: составлено автором по данным [174].

Из таблицы 2.25 видно, что за период с 01.01.2014 по 01.02.2022 существенно сократилась доля просроченной задолженности по кредитам индивидуальным предпринимателям и физическим лицам. Одновременно выросла доля просроченной задолженности по кредитам кредитным организациям и по операциям с ценными бумагами.

Для подтверждения наших выводов проведём графический анализ прироста объёмов активов и объёмов просроченной задолженности с 01.01.2014 по 01.02.2022. На рисунках 2.5-2.9 данные представлены в процентных пунктах нарастающим итогом к 01.01.2014.

Как можно отметить, максимальная величина превышения прироста просроченной задолженности над приростом объема операций на 01.02.2022 по сравнению с 01.01.2014 характерна для МБК и операций с облигациями, что говорит о повышении рискогенности данных групп активов.

Источник: составлено автором по данным [174].

Рисунок 2.5 – Прирост вложений в облигации и просроченной задолженности вложений в облигации за период с 01.01.2014 по 01.02.2022

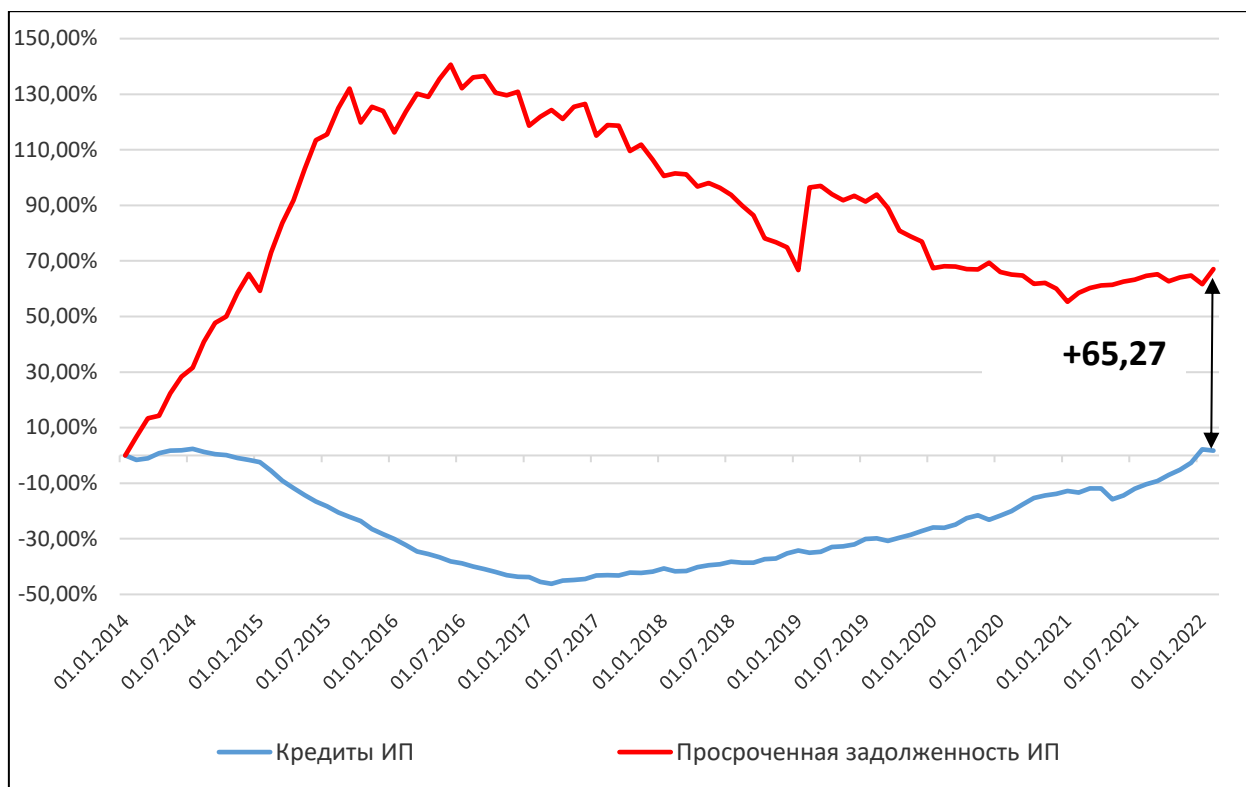
Источник: составлено автором по данным [174].

Рисунок 2.6 – Прирост вложений в МБК и просроченной задолженности вложений в МБК за период с 01.01.2014 по 01.02.2022

Источник: составлено автором по данным [174].

Рисунок 2.7 – Прирост вложений по кредитам нефинансовым корпорациям и просроченной задолженности вложений по кредитам нефинансовым корпорациям за период с 01.01.2014 по 01.02.2022

Источник: составлено автором по данным [174].

Рисунок 2.8 – Прирост вложений в кредиты индивидуальным предпринимателям и просроченной задолженности вложений по кредитам индивидуальным предпринимателям за период с 01.01.2014 по 01.02.2022

Источник: составлено автором по данным [174].

Рисунок 2.9 – Прирост вложений в кредиты физическим лицам и просроченной задолженности вложений по кредитам физическим лицам за период с 01.01.2014 по 01.02.2022

Выявленные тенденции в росте рискогенности процессов изменения структуры активов банковского сектора свидетельствуют о потенциальных угрозах финансовой стабильности и обуславливают необходимость их мониторинга и регулирования.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает целесообразность отдельного определения системной значимости банков для финансового и нефинансового секторов экономики. Данная проблема может быть решена, если индикативный подход к идентификации системно значимых банков дополнить кросс-секторальным подходом.

Глава 3

Идентификация и регулирование системно значимых банков Российской Федерации на основе кросс-секторального подхода

3.1 Понятие и сущность кросс-секторального подхода

В российской и зарубежной практике для целей оценки и регулирования различных систем достаточно часто применяется кросс-секторальный подход. В наиболее общей форме данный подход был сформулирован И.А. Бахтиной, Т.Ю. Ивановой в статье [162, с. 20]: «Кросс-секторальный подход – это взаимодействие различных секторов (сфер) для осуществления общей задачи или достижения общей цели».

Впервые о кросс-секторальном подходе заговорили для достижения целей устойчивого развития. В частности, в докладе Европейской экономической комиссии указывается: «Кросс-секторальный» подход предполагает различные виды деятельности. Данный подход будет способствовать решению многих задач и достижению многих целей в области устойчивого развития [168]. Кросс-секторальный подход часто используется как инновационная модель управления городским хозяйством. В стратегии комплексного территориального развития, подготовленной Европейской урбанистической платформой, кросс-секторальный подход назван одним из 4-х ключевых принципов, которые используются для оценки эффективной работы в городских пространствах: «Кросс-секторальный подход к городским стратегиям относится к необходимости преодоления «изолированной» структуры секторально-разделенных функций, которая характеризует общественные организации, для решения многомерных задач. Цель этого подхода состоит в обеспечении согласованности принципов и целей регулирования, а также в обеспечении сотрудничества субъектов, относящихся к различным секторам» [84]. В том же документе было отмечено,

что кросс-секторальный подход относится и к процессу администрирования, так как «...принципиально важно применять кросс-секторальный подход проектам, объединяющим различные сектора, с целью развития сотрудничества между департаментами одного учреждения» [84, с. 4]. Медицинский институт Джорджа совместно с Всемирной организацией здравоохранения опубликовал доклад, в котором кросс-секторальный подход применяется к решению социальных проблем, в частности к проблемам в здравоохранении: кросс-секторальный подход проявляется в совместной работе различных секторов для решения конкретной сложной социальной задачи; это командный подход, направленный на коллективное воздействие на социальную проблему. Этот подход доказал свою эффективность и становится стандартом реагирования на сложные и постоянные социальные проблемы. Когда секторы работают изолированно, это часто приводит к фрагментарному подходу к проблеме, который затем выливается в неудовлетворенные социальные потребности на уровне сообщества [131].

Интересным представляется определение кросс-секторального подхода, который даёт Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам. В аналитических публикациях кросс-секторальный подход заявлен как «относящийся к взаимодействиям между секторами (то есть отдельными частями общества или национальной экономики), например, к тому, как один сектор влияет на другой сектор, или как тот или иной фактор влияет на два или более секторов» [83, с. 1]. В документах Европейской экономической комиссии при ООН подчёркнуто важное значение кросс-секторального подхода для оценки деятельности различных комитетов для лучшей координации усилий.

Кросс-секторальный подход используется и для регулирования в финансовой сфере. В частности, достаточно активно понятие «кросс-секторальный подход» используется Банком России для регулирования разных областей финансово сектора [11]. Например, в докладе Главы Банка России Эльвиры Набиуллиной об «Основных направлениях

развития финансовых рынков Российской Федерации» было подчёркнуто, что «...документ подготовлен Банком России в ходе подробных обсуждений с участниками рынка и воплотил в себе целостный, кросс-секторальный подход к развитию финансового рынка в целях гармоничного развития всех его секторов на условиях справедливой конкуренции» [12, с. 12]. В данном документе подчёркивается, что «...также получил дальнейшее развитие кросс-секторальный подход к финансовому рынку: реализация многих мероприятий будет оказывать влияние одновременно на несколько секторов финансового рынка» [12]. Банк России обращает особое внимание, что в «условиях появления на российском финансовом рынке кросс-секторальных объединений финансовых организаций необходимо развивать регулирование и надзор за их деятельностью. Единый кросс-функциональный подход позволит устанавливать гармонизированные и пропорциональные требования к деятельности финансовых объединений в зависимости от масштабов их деятельности, характера и размера принимаемых ими рисков» [10, с. 18].

Банк России так же использует кросс-секторальный подход в области оценки устойчивого развития [176]. В частности, Банк России указывает, что при определении существенности информации для целей раскрытия рекомендуется учитывать перечень общих кросс-секторальных и специфических тем, а также общих и специфических показателей финансовых организаций, связанных с устойчивым развитием. К общим кросс-секторальным показателям, связанным с устойчивым развитием, Банк России относит следующие показатели: воздействие на окружающую среду (в том числе климат), воздействие на социальную сферу и взаимоотношения с работниками, соблюдение прав человека, борьба с коррупцией, коммерческим подкупом и подкупом иностранных должностных лиц» [6].

В докладе Банка России «Управление финансовым продуктом: подходы к оценке и управлению потребительскими рисками» уделено внимание кросс-секторальному единому подходу к управлению любыми финансовыми продуктами: «Реализация в связи с этим принципа

кросс-секторального единого подхода к управлению продуктом на российском финансовом рынке может предусматривать не только стандартизированную систему информирования потребителей о свойствах финансового продукта, но и подходов к оценке потребительских рисков, позволяющих по единой универсальной шкале сравнивать риски различных финансовых продуктов» [13].

По словам Л.А. Тяжелниковой, директора Департамента допуска и прекращения деятельности финансовых организаций, Банк России «ввел кросс-секторальный подход к определению требований к деловой репутации руководителей и владельцев финансовых организаций. В рамках такого подхода требования к деловой репутации устанавливаются к руководителям и владельцам как кредитных организаций, так и страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, микрофинансовых компаний» [176].

По мнению М.А. Эскиндарова «...уроки последнего финансово-экономического кризиса, дополненные опытом функционирования мегарегулятора в ряде стран, обозначили необходимость перехода к модели «кросс-секторного регулирования. «Кросс-секторное» регулирование предполагает учет специфики отдельных секторов финансового посредничества для недопущения возможного конфликта интересов» [48, с. 8]. В этой статье М.А. Эскиндаров делает вывод, что основная цель кросс-секторного регулирования — это «...снижение системных рисков, которые, кстати, могут зарождаться и в других секторах экономики, вызывая шоки в финансовом секторе» [48, с. 8].

Интересно применение «кросс-секторального подхода» в работе С.А. Андрюшина и Р.А. Григорьева. По мнению авторов, кросс-секторальный подход применяется крупными системно значимыми банками для создания экосистем на основе собственной пользовательской аудитории и цифровых каналов взаимодействия с клиентами. При этом, как отмечают авторы, Банку

России необходимо установить для банков такие пруденциальные требования к совмещенным видам деятельности, чтобы минимизировать кросс-секторальные риски, так как «вхождение банков в смежные сферы экономики может привести к реализации кросс-секторальных рисков в экономике, а также росту дополнительных рисков для кредиторов и вкладчиков банков» [24, с. 51].

Как можно увидеть, кросс-секторальный подход применяется в различных областях, где необходима многомерная, комплексная оценка. В этой связи целесообразно будет использовать кросс-секторальный подход для идентификации системно значимых банков.

Обобщая практику использования термина «кросс-секторальный», следует отметить, что на данный момент времени в существующих публикациях отсутствует определение кросс-секторального подхода. В связи с этим, предлагаем уточненную трактовку этого термина: «Кросс-секторальный подход – это методологический подход, учитывающий секторальные особенности экономики и межсекторальное взаимодействие» [27]. Использование данного подхода для идентификации и регулирования системно значимых банков предполагает разделение экономики, как минимум, на два сектора: финансовый и нефинансовый сектор экономики. Это позволит идентифицировать и регулировать системно значимые банки с учётом их значимости для каждого из этих секторов [27].

Для оценки значимости банков для каждого из указанных секторов экономики необходимо разработать систему показателей, характеризующие взаимодействие банков с финансовым и нефинансовым секторами экономики. Для решения этой задачи считаем целесообразным использовать две группы показателей. Первая группа показателей будет характеризовать взаимодействие банков с финансовым сектором экономики, вторая группа – с нефинансовым сектором экономики. При отнесении показателей к первой и второй группе целесообразно руководствоваться принципом объективности данного показателя для измерения процессов взаимодействия банка с

финансовым и нефинансовым секторами экономики, позволяющих оценить влияние банка на каждый сектор.

В качестве показателей первой группы предлагается использовать следующие показатели деятельности банков: доля банка в общем объеме привлечённых средств банковской системы, доля банка в общем объеме размещённых средствах банковской системы, доля банка в портфеле ценных бумаг банковской системы, доля банка в общем объеме выпущенных ценных бумаг банковского сектора, доля банка в общем объеме привлечённых средств Банка России. Ко второй группе были отнесены следующие показатели: отношение активов банка к ВВП, доля банка в активах банковского сектора, доля банка в кредитном портфеле предприятиям (без кредитов МСБ) и населению (без ипотеки), доля банка во вкладах населению, доля банка в кредитах МСБ, доля банка в ипотечном кредитовании, доля банка в объеме привлечённых средств предприятий и организаций, доля банка в общем обороте средств предприятий и организаций.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать следующее.

Во-первых [27], кросс-секторальный подход можно определить как это методологический подход, учитывающий секторальные особенности экономики и межсекторальное взаимодействие.

Во-вторых [27], применительно к решению задачи идентификации и регулирования системно значимых банков предполагается разделение экономики на два сектора: финансовый и нефинансовый сектор экономики. Это позволит идентифицировать и регулировать системно значимые банки с учётом их значимости для каждого из этих секторов.

В-третьих [27], для идентификации взаимодействия банков с финансовым сектором экономики целесообразно использовать такие показатели, как: доля банка в общем объеме привлечённых средств банковской системы, доля банка в общем объеме размещённых средствах банковской системы, доля банка в портфеле ценных бумаг банковской

системы, доля банка в общем объёме выпущенных ценных бумаг банковского сектора, доля банка в общем объёме привлечённых средств Банка России.

В-четвертых [27], для идентификации взаимодействия банков с нефинансовым сектором экономики целесообразно использовать такие показатели, как отношение активов банка к ВВП, доля банка в активах банковского сектора, доля банка в кредитном портфеле предприятиям (без кредитов МСБ) и населению (без ипотеки), доля банка во вкладах населению, доля банка в кредитах МСБ, доля банка в ипотечном кредитовании, доля банка в объёме привлечённых средств предприятий и организаций, доля банка в общем обороте средств предприятий и организаций.

3.2 Показатели и критерии идентификации системно значимых банков на основе кросс-секторального подхода

Для совершенствования идентификации системно значимых банков на основе кросс-секторального подхода предложено ранжировать банки по уровню их влияния отдельно на нефинансовый и финансовый секторы экономики.

Для идентификации банков, оказывающих существенное влияние на нефинансовый сектор экономики, были использованы 8 показателей (А–Н), представленные в таблице 3.1, и разработаны критерии, представленные в таблице 3.2.

Согласно данному подходу в анализируемую выборку включаются банки, если хотя бы по одному из перечисленных показателей достигнуто пороговое значение для признания банка системно значимым [27].

Критерии в таблице 3.2 были определены исходя из международного опыта идентификации системно значимых банков и полученных в результате расчёта по каждому показателю значений для российских банков. Данные критерии позволяют привести требования к системно значимым банкам в соответствие с набором совершаемых ими банковских операций и объемом

рисков, которые эти банки берут на себя. В случае, если банк имеет значение по показателю более 20%, то этому показателю присваивается 4 балла, так как по данному показателю банк демонстрирует очень высокую системную значимость. В интервале от 10% до 20% показателю присваивается 3 балла, что соответствует высокой системной значимости. Значение показателя от 3% до 10% даёт показателю 2 балла, а значение от 1% до 3% - 1 балл, что является сигналом о низком уровне системной значимости банка по этому показателю. Границы интервалов для уровня системной значимости являются достаточно условными и национальный регулятор вправе сам определять их числовое значение.

Таблица 3.1 – Показатели идентификации банков, оказывающих существенное влияние на нефинансовый сектор экономики

Показатель	Пороговое значение для признания банка системно значимым, в процентах
А: Отношение активов банка к ВВП	>1
В: Доля банка в активах банковского сектора	>1
С: Доля банка в кредитном портфеле предприятиям (без МСБ) и населению (без ипотеки)	>1
Д: Доля банка во вкладах населения	>1
Е: Доля банка в кредитах МСБ	>1
Г: Доля банка в ипотечном кредитовании	>1
Г: Доля банка в объёме привлечённых средств предприятий и организаций	>1
Н: Доля банка в общем обороте средств предприятий и организаций	>1

Источник: составлено автором по материалам [27].

Таблица 3.2 – Критерии для распределения банков по уровню системной значимости для нефинансового сектора экономики

Показатель	Очень высокая значимость (4 балла)	Высокая значимость (3 балла)	Средняя значимость (2 балла)	Низкая значимость (1 балл)
1	2	3	4	5
А: Отношение активов банка к ВВП	$A > 20\%$	$10\% < A < 20\%$	$3\% < A < 10\%$	$1\% < A < 3\%$
В: Доля банка в активах банковского сектора	$B > 20\%$	$10\% < B < 20\%$	$3\% < B < 10\%$	$1\% < B < 3\%$

Продолжение таблицы 3.2

1	2	3	4	5
С: Доля банка в кредитном портфеле предприятиям (без МСБ) и населению (без ипотеки)	$C > 20\%$	$10\% < C < 20\%$	$3\% < C < 10\%$	$1\% < C < 3\%$
Д: Доля банка во вкладах населению	$D > 20\%$	$10\% < D < 20\%$	$3\% < D < 10\%$	$1\% < D < 3\%$
Е: Доля банка в кредитах МСБ	$E > 20\%$	$10\% < E < 20\%$	$3\% < E < 10\%$	$1\% < E < 3\%$
Ф: Доля банка в ипотечном кредитовании	$F > 20\%$	$10\% < F < 20\%$	$3\% < F < 10\%$	$1\% < F < 3\%$
Г: Доля банка в объёме привлечённых средств предприятий и организаций	$G > 20\%$	$10\% < G < 20\%$	$3\% < G < 10\%$	$1\% < G < 3\%$
Н: Доля банка в общем обороте средств предприятий и организаций	$H > 20\%$	$10\% < H < 20\%$	$3\% < H < 10\%$	$1\% < H < 3\%$

Источник: составлено автором по материалам [27].

Для качественной оценки системной значимости банков для нефинансового сектора экономики использовалась шкала со следующими пороговыми значениями: банки, набравшие более 20 баллов, были отнесены к группе банков с очень высоким уровнем системной значимости. Банкротство или потеря финансовой устойчивости таких банков может привести к серьёзным потерям для реального сектора экономики страны и потребовать колоссальных финансовых ресурсов от государства для её восстановления. Банки, набравшие от 10 до 20 баллов, характеризуются как банки с высоким уровнем системной значимости и также требуют повышенного внимания со стороны Центрального банка и специальных регулятивных мер. Средний уровень системной значимости характерен для банков, набравших от 3 до 9 баллов, а низкий уровень системной значимости у банков, набравших от 1 до 2 баллов.

В таблице 3.3 представлен рейтинг системной значимости российских банков для нефинансового сектора экономики, рассчитанный на 01.11.2017. Именно в этот период произошла санация крупнейших банков ФК «Открытие», ПАО БИНБАНК и ПАО «Промсвязьбанк».

Таблица 3.3 – Рейтинг системной значимости российских банков для нефинансового сектора экономики

Уровень системной значимости	Наименование банка	Балльная оценка, балл
1	2	3
Очень высокий (более 20 баллов)	ПАО Сбербанк России	31
Высокий (10-20 баллов)	БАНК ВТБ (ПАО)	18
	БАНК ВТБ 24 (ПАО)	16
	АО «Россельхозбанк»	16
	Банк ГПБ (АО)	15
	АО «АЛЬФА-БАНК»	11
Средний (3-9 баллов)	ПАО Банк «ФК Открытие»	8
	НКО НКЦ (АО)	7
	ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	7
	ПАО «Промсвязьбанк»	7
	АО «Райффайзенбанк»	7
	АО ЮниКредит Банк	6
	ПАО РОСБАНК	4
	ПАО БИНБАНК	3
Низкий (1-2 балла)	ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	2
	Банк «Возрождение» (ПАО)	2
	АО «АБ «РОССИЯ»	2
	АО КБ «Ситибанк»	2
	ПАО «Совкомбанк»	1
	ПАО «АК БАРС» БАНК	1
	ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	1
	АО «КБ ДельтаКредит»	1
	АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	1
Низкий (1-2 балла)	ИНГ БАНК (ЕВРАЗИЯ) АО	1
	Банк «ВБРР» (АО)	1
	АО «БКС Банк»	1
	АО БАНК «СНГБ»	1

Источник: составлено автором по материалам [27].

Как видно из таблицы 3.3, очень высокий уровень системной значимости для нефинансового сектора экономики имеет всего один банк – ПАО Сбербанк России. В группу с высоким уровнем системной значимости попали пять банков, в группу со средним уровнем – 7 банков, а в группу с низким уровнем – 13 банков.

Для идентификации банков, оказывающих существенное влияние на финансовый сектор экономики, нами были использованы 5 показателей (V–Z), представленные в таблице 3.4, и разработаны критерии, представленные в таблице 3.5.

Таблица 3.4 – Показатели идентификация банков, оказывающих существенное влияние на финансовый сектор экономики

Показатель	Пороговое значение для признания банка системно значимым, в процентах
V: Доля банка в общем объеме привлечённых средств банковской системы	>1
W: Доля банка в общем объеме размещённых средствах банковской системы	>1
X: Доля банка в портфеле ценных бумаг банковской системы	>1
Y: Доля банка в общем объеме выпущенных ценных бумагах банковского сектора	>1
Z: Доля банка в общем объеме привлечённых средствах Банка России	>1

Источник: составлено автором по материалам [27].

В анализируемую выборку включаются банки, достигшие порогового значения хотя бы по одному из предложенных показателей. На 01.11.2017 пороговое значение преодолело 36 банков, которые можно увидеть в таблице 3.6.

Для определения системной значимости банков для финансового сектора использовалась та же шкала, что и для определения системной значимости для нефинансового сектора экономики: банки, набравшие более 20 баллов, были отнесены к группе банков с очень высоким уровнем системной значимости. Банки, набравшие от 10 до 20 баллов, характеризовались как банки с высоким уровнем системной значимости, средний уровень системной значимости был характерен для банков, набравших от 3 до 9 баллов, а низкий уровень системной значимости был у банков, набравших от 1 до 2 баллов.

Суммарное значение всех показателей, выраженное в баллах, будет характеризовать уровень влияния анализируемого банка на финансовый сектор экономики.

Таблица 3.5 – Критерии для распределения банков по уровню системной значимости для финансового сектора экономики

Показатель	Очень высокая значимость (4 балла)	Высокая значимость (3 балла)	Средняя значимость (2 балла)	Низкая значимость (1 балл)
V: Доля банка в общем объёме привлечённых средств банковской системы	$V > 20\%$	$10\% < V < 20\%$	$3\% < V < 10\%$	$1\% < V < 3\%$
W: Доля банка в общем объёме размещённых средствах банковской системы	$W > 20\%$	$10\% < W < 20\%$	$3\% < W < 10\%$	$1\% < W < 3\%$
X: Доля банка в портфеле ценных бумаг банковской системы	$X > 20\%$	$10\% < X < 20\%$	$3\% < X < 10\%$	$1\% < X < 3\%$
Y: Доля банка в общем объёме выпущенных ценных бумагах банковского сектора	$Y > 20\%$	$10\% < Y < 20\%$	$3\% < Y < 10\%$	$1\% < Y < 3\%$
Z: Доля банка в общем объёме привлечённых средствах Банка России	$Z > 20\%$	$10\% < Z < 20\%$	$3\% < Z < 10\%$	$1\% < Z < 3\%$

Источник: составлено автором по материалам [27].

Результаты расчета итогового значения показателя по 36-и российским банкам, попавшим в выборку, представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Рейтинг системной значимости российских банков для финансового сектора экономики

Уровень системной значимости	Наименование банка	Балльная оценка, балл
1	2	3
Высокий (10-20 баллов)	ПАО Сбербанк России	17
	БАНК ВТБ (ПАО)	14
	ПАО Банк «ФК Открытие»	14
	Банк ГПБ (АО)	10
Средний (3-9 баллов)	АО «Россельхозбанк»	9
	НКО НКЦ (АО)	8
	ПАО БИНБАНК	8
	АО «АЛЬФА-БАНК»	7
	БАНК ВТБ 24 (ПАО)	5
	РОСТБАНК	4
	ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	4
	ПАО «Промсвязьбанк»	4
	ПАО РОСБАНК	4
	ПАО «Совкомбанк»	3

Продолжение таблицы 3.6

1	2	3
Низкий (1-2 балла)	АО АКБ «ЭКСПРЕСС-ВОЛГА»	2
	ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	2
	АО МОСОБЛБАНК	2
	АО «Российский капитал»	2
	ПАО КБ «УБРиР»	2
	АО ЮниКредит Банк	2
	МП Банк (ООО)	2
	АО «СМП Банк»»	2
	АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ПАО)	2
	АО «КБ ДельтаКредит»	2
	АО «Нордеа Банк»	1
	ООО «Драйв Клик Банк»	1
	АО КБ «Ситибанк»	1
	АО БАНК «СНГБ»	1
	АО «Райффайзенбанк»	1
	АО «АБ «РОССИЯ»	1
	ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	1
	АО «Банк Русский Стандарт»	1
	ПАО «АК БАРС» БАНК	1
	ООО «Русфинанс Банк»	1
	ПАО Банк ЗЕНИТ	1
	ПАО АКБ «Связь-Банк»»	1

Источник: составлено автором по материалам [27].

Для получения обобщенной информации о системной значимости банков для экономики страны в целом, оценки из таблицы 3.3 и таблицы 3.6 были просуммированы и представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Список системно значимых банков для российской экономики на 2017 год

В баллах

Уровень системной значимости	Наименование банка	Значение для экономики в целом, балл	Значение для нефинансового сектора экономики, балл	Значение для финансового сектора экономики, балл
1	2	3	4	5
Высокий	1. ПАО Сбербанк*	48	31	17
	2. БАНК ВТБ (ПАО) *	32	18	14
	3. Банк ГПБ (АО) *	25	16	9
	4. АО «Россельхозбанк» *	25	15	10
	5. ПАО Банк «ФК Открытие»*	22	8	14
	6. БАНК ВТБ 24 (ПАО)	21	16	5
Средний	7. АО «АЛЬФА-БАНК»*	18	11	7

Продолжение таблицы 3.7

1	2	3	4	5
	8. НКО НКЦ (АО)	15	7	8
	9. ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»*	11	7	4
	10. ПАО «Промсвязьбанк»*	11	7	4
	11. ПАО БИНБАНК	11	3	8
	12. АО «Райффайзенбанк»*	8	7	1
	13. АО ЮниКредит Банк*	8	6	2
	14. ПАО РОСБАНК*	8	4	4
Низкий	15. ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	4	2	2
	16. АО КБ «Ситибанк»	3	2	1
	17. АО «КБ ДельтаКредит»	3	1	2
	18. Банк «Возрождение» (ПАО)	2	2	0
	19. АО «АБ «РОССИЯ»	2	2	0
	20. ПАО «АК БАРС» БАНК	2	1	1
	21. ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	2	1	1
	22. АО БАНК «СНГБ»	2	1	1
* Включен в список системно значимых банков, утвержденный Банком России.				

Источник: составлено автором по материалам [27].

Как видно из данных, представленных в таблице 3.7, в категорию с существенным уровнем системной значимости (высокий + средний) вошло 14 банков. Список этих банков отличается от официально установленного перечня системно значимых банков. В частности, по применяемым нами показателям и критериям к системно значимым банкам дополнительно отнесены такие банки, как БАНК ВТБ 24 (ПАО), НКО НКЦ (АО) и ПАО БИНБАНК. При этом данные банки отличает преобладающее влияние на нефинансовый сектор по отношению к финансовому сектору экономики.

Для более наглядной оценки уровня системной значимости российских банков был применён графический анализ, который позволяет оценить уровень системной значимости одновременно для нефинансового и финансового секторов экономики.

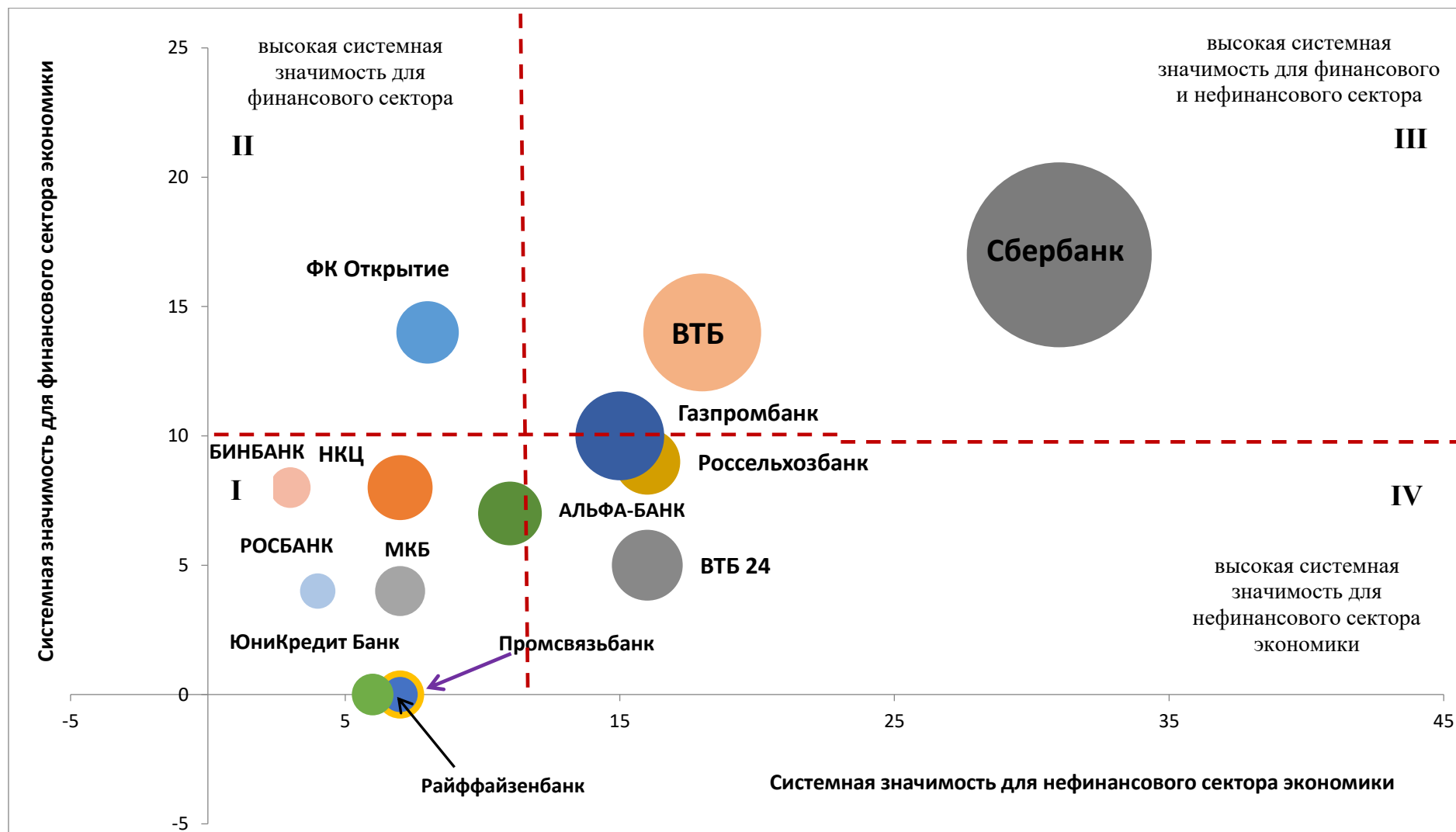
На рисунке 3.1 горизонтальная ось отображает баллы за системную значимость банка для нефинансового сектора экономики, вертикальная ось – баллы за системную значимость для финансового сектора. Диапазон значений лежит в пределах полученных банками баллов за системную значимость по каждому из секторов, площадь круга пропорциональна размеру банка,

определенному по доле его активов в банковской системе страны. На рисунке 3.1 отображены 14 банков, имеющие средний и выше уровень системной значимости для экономики в целом согласно бальной оценке, представленной в таблице 3.7.

Полученные значения на графике разделяются на 4 кластера в зависимости от уровня системной значимости для финансового и нефинансового сектора экономики. Границы кластеров были определены следующим образом: банки, получившие более 11 баллов по показателю системной значимости для нефинансового сектора экономики, характеризуются высоким уровнем системной значимости. Для финансового сектора данная граница определяется 10 баллами.

Стоит отметить, что границы кластеров являются подвижными и подлежат изменению вслед за изменением экономической ситуации и структуры банковской системы.

Как видно из результатов графического анализа, представленного на рисунке 3.1, в третий кластер попали банки, такие как: ПАО Сбербанк, БАНК ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), имеющие высокую системную значимость как для финансового, так и для нефинансового сектора экономики. Несмотря на то, что Банк ГПБ (АО) находится на границе двух кластеров, было принято решение поместить его в кластер с более высоким уровнем системной значимости для финансового сектора экономики. Четвертый кластер аккумулирует банки, которые имеют высокую системную значимость для нефинансового сектора экономики, а именно: АО «Россельхозбанк», БАНК ВТБ 24 (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК». ПАО Банк «ФК Открытие» попал в условный второй кластер, который характеризуется высоким уровнем системной значимости для финансового сектора. В первом кластере находятся банки, которые демонстрируют средний уровень системной значимости для финансового и нефинансового сектора экономики; НКО НКЦ (АО), ПАО «Промсвязьбанк», ПАО БИНБАНК, АО «Райффайзенбанк», АО ЮниКредит Банк, ПАО РОСБАНК, ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» [27].

Источник: составлено автором по данным [27].
 Рисунок 3.1 – Кластеризация российских системно значимых банков на 01.11.2017

Далее, проведём такой же анализ, но для выборки крупнейших банков на 01.02.2024 г. Таблица 3.8 наглядно демонстрирует, что на указанную дату пороговое значение преодолело 29 банков.

Таблица 3.8 – список системно значимых банков для российской экономики на 01.02.2024

В баллах

Банк	Итого для экономики	Итого для финансового сектора	Итого для нефинансового сектора	Уровень значимости
1	2	3	4	5
1 ПАО Сбербанк*	47	16	31	Высокий
2 БАНК ВТБ (ПАО)*	36	15	21	
3 Банк ГПБ (АО)*	27	11	16	
4 АО «АЛЬФА-БАНК»*	23	7	16	
5 АО «Россельхозбанк»*	20	7	12	
6 НКЦ (НКО НКЦ (АО))	15	8	7	Средний
7 ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» (МКБ)*	15	6	9	
8 ПАО Банк «ФК Открытие»*	13	6	7	
9 ПАО РОСБАНК*	9	1	8	
10 ПАО «Совкомбанк»*	8	2	6	
11 АО «Райффайзенбанк»*	7	2	5	
12 Банк «ТРАСТ» (ПАО)	6	6	0	
13 АО «Банк ДОМ.РФ»	6	2	4	
14 АО «Тинькофф Банк»*	6	2	4	
15 АО «АБ «РОССИЯ»	3	1	2	Низкий
16 АО ЮниКредит Банк*	3	1	2	
17 АО Банк «Аверс»	2	2	0	
18 АО АКБ «НОВИКОМБАНК»	2	1	1	
19 НКО АО НРД	2	0	2	
20 АО КБ «Ситибанк»	2	0	2	
21 АО «БКС Банк»	2	0	2	
22 БАНК «ВБРР» (АО)	2	0	2	
23 ПАО «Промсвязьбанк»*	2	0	2	
24 ООО «Драйв Клик Банк»	1	1	0	
25 ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	1	1	0	

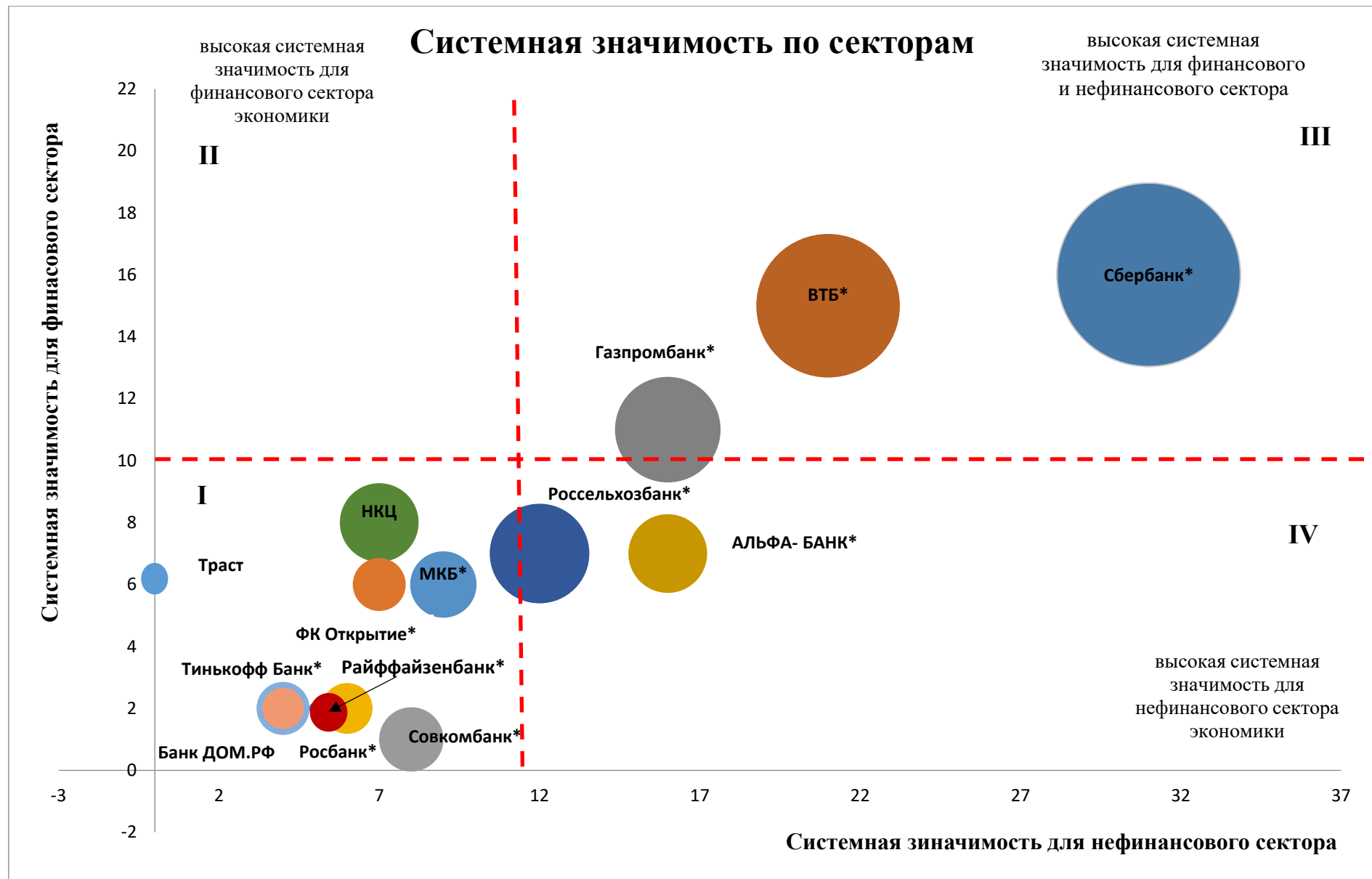
Продолжение таблицы 3.8

1	2	3	4	5
26 Таврический Банк (АО)	1	1	0	Низкий
27 АО РОСЭКСИМБАНК	1	1	0	
28 АО «Авто Финанс Банк»	1	1	0	
29 АО «БМ-Банк»	1	1	0	
* Входит в список системно значимых банков Российской Федерации.				

Источник: составлено автором по материалам [175].

Как можно увидеть, в списке исследуемых банков произошли изменения: во-первых, изменился уровень системной значимости рассматриваемых банков за период с 01.11.2017 по 01.02.2024, а во-вторых, из кластера банков с высокой и средней системной значимостью исчезли одни банки и появились другие банки.

Как следует из результатов графического анализа, представленного на рисунке 3.2, в третий кластер по-прежнему попали ПАО Сбербанк, БАНК ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), имеющие высокую системную значимость как для финансового, так и для нефинансового сектора экономики. Как можно заметить, системная значимость БАНК ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО) увеличилась: на графике видно увеличение площади круга, характеризующего масштаб банка, а также сдвиг кругов к правому верхнему углу, обозначающую более высокий уровень системной значимости. Четвертый кластер аккумулирует банки, которые имеют высокую системную значимость для нефинансового сектора экономики: АО «Россельхозбанк», АО «АЛЬФА-БАНК». На графике видно серьёзное увеличение значимости АО «АЛЬФА-БАНК», что характеризуется сдвигом круга, обозначающего АО «АЛЬФА-БАНК», вправо. Условный второй кластер, который характеризуется высоким уровнем системной значимости для финансовой системы, оказался пустым. В первом кластере находятся банки, которые демонстрируют средний уровень системной значимости для финансового и нефинансового сектора экономики.

ёёёёёёёёёёёё

Источник: составлено автором по данным [175].
 Рисунок 3.2 – Кластеризация российских системно значимых банков на 01.02.2024

Таблица 3.9 – Уровень системной значимости российских банков

В баллах

01.02.2024				01.11 2017				
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Банк	Итого по экономике	Итого для финансового сектора	Итого для нефинансового сектора	Банк	Итого по экономике	Итого для финансового сектора	Итого для нефинансового сектора	Позиция в рейтинге
1 ПАО Сбербанк	47	16	31	1 ПАО Сбербанк	48	17	31	Рейтинг не изменился
2 БАНК ВТБ (ПАО)	36	15	21	2 БАНК ВТБ (ПАО)	32	14	18	рейтинг не изменился
3 Банк ГПБ (АО)	27	11	16	3 Банк ГПБ (АО)	25	9	16	рейтинг не изменился
4 АО «АЛЬФА-БАНК»	23	7	16	7 АО «АЛЬФА-БАНК»	18	7	11	+ 3 позиции в рейтинге
5 АО «Россельхозбанк»	19	7	12	4 АО «Россельхозбанк»	25	10	15	- 1 позиция в рейтинге
6 НКО НКЦ (АО)	15	8	7	8 НКО НКЦ (АО)	15	8	7	+ 2 позиции в рейтинге

Продолжение таблицы 3.9

1	2	3	4	5	5	6	8	9
7 ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	15	6	9	9 ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	11	4	7	+ 2 позиции в рейтинге
8 ПАО Банк «ФК Открытие»	13	6	7	5 ПАО Банк «ФК Открытие»	22	14	8	- 3 позиции в рейтинге
9 ПАО РОСБАНК	9	1	8	14 ПАО РОСБАНК	8	4	4	+5 позиций в рейтинге
10 ПАО «Совкомбанк»	8	2	6	впервые в рейтинге				
11 АО «Райффайзенбанк»	7	2	5	12 АО «Райффайзенбанк»	8	1	7	+ 1 позиция в рейтинге
13 Банк «ТРАСТ» (ПАО)	6	6	0	впервые в рейтинге				
14 АО «Банк ДОМ.РФ»	6	2	4	впервые в рейтинге				
15 АО «Тинькофф Банк»	6	2	4	впервые в рейтинге				

Источник: составлено автором по материалам [167].

В таблице 3.9 можно наглядно увидеть основные изменения, которые произошли с уровнем системной значимости банков, попавшим в категорию «высокой системной значимости» и «средней системной значимости» в период с 01.11.2017 по 01.02.2024. Красным цветом обозначены банки, у которых за рассматриваемый период увеличилась системная значимость, зелёным цветом – банки, у которых системная значимость уменьшилась. Чем насыщеннее оттенок, тем сильнее изменения, произошедшие за рассматриваемый период. У 9-и банков из 14-и системная значимость увеличилась, у 4-х банков снизилась и у одного банка не изменилась. Кроме этого, в данной таблице обозначены изменение позиции банка в рейтинге по уровню системно значимости по сравнению с предыдущим периодом (2017 год). Как можно отметить, первое место по-прежнему удерживает ПАО Сбербанк, несмотря на небольшое снижение системной значимости. Далее, как и в предыдущем рейтинге, идут БАНК ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО), значительно нарастившие системную значимость. Такие банки как АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» и НКО НКЦ (АО) усилили свои позиции в рейтинге, а, например, ПАО Банк «ФК Открытие», прошедший процедуру санации, упал в рейтинге на 3 позиции.

По сравнению с 2017 годом, в начале 2024 года в рейтинг системно значимых банков вошли ПАО «Совкомбанк», Банк «ТРАСТ» (ПАО), АО «Банк ДОМ.РФ» и АО «Тинькофф Банк», причём АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Совкомбанк» вошли в официальный список системно значимых кредитных организаций, представленном на официальном сайте Банка России. В тоже время, ПАО «Промсвязьбанк», ПАО БИНБАНК и АО ЮниКредит Банк выбыли из рейтинга. ПАО «Промсвязьбанк» – по причине отсутствия полной отчётности, а ПАО БИНБАНК и АО ЮниКредит Банк из-за снижения уровня системной значимости, хотя стоит отметить, что ПАО «Промсвязьбанк» и АО ЮниКредит Банк остаются в официальном списке системно значимых кредитных организаций.

Приведённая кластеризация системно значимых банков не только наглядно показывает кросс-секторальную дифференциацию банков по уровню влияния на экономику, но и помогает разработать критерии пропорционального регулирования в банковской сфере. Данные критерии, представленные в таблице 3.10, позволят привести в соответствие требования к системно значимым банкам с набором совершаемых ими банковских операций и объемом рисков, которые эти банки берут на себя [27].

Таблица 3.10 – Критерии пропорционального регулирования для системно значимых банков

Уровень системной значимости для финансового сектора экономики	Уровень системной значимости для нефинансового сектора экономики	
	Выше или равно среднему уровню	Ниже среднего уровня
Выше или равно среднему уровню	III квадрант Вводятся дополнительные регулятивные меры: для операций на рынке кредитования нефинансовых организаций, домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства для операций на рынке МБК и рынке ценных бумаг	II квадрант Вводятся дополнительные регулятивные меры для операций на рынке МБК и рынке ценных бумаг
Ниже среднего уровня	IV квадрант Вводятся дополнительные регулятивные инструменты для операций на рынке кредитования нефинансовых организаций, домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	I квадрант Дополнительные регулятивные инструменты не вводятся

Источник: составлено автором.

В таблице 3.11 расположены банки, попадающие под соответствующее пропорциональное регулирование для системно значимых банков на 2017 и 2024 год.

Таблица 3.11 – Банки, попадающие под пропорциональное регулирование

Уровень системной значимости для финансового сектора экономики	Уровень системной значимости для нефинансового сектора экономики	
	Выше или равно среднему уровню	Ниже среднего уровня
Выше или равно среднему уровню	I квадрант 2018 год: ПАО Сбербанк БАНК ВТБ (ПАО) Банк ГПБ (АО) 2024 год: ПАО Сбербанк, БАНК ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО)	III квадрант 2018 год: ПАО Банк «ФК Открытие» 2024 год: отсутствует
	II квадрант 2018 год: АО «Россельхозбанк» АО «АЛЬФА-Банк», БАНК ВТБ 24 (ПАО) 2024 год: АО «Россельхозбанк», АО «АЛЬФА-Банк»	IV квадрант Дополнительные регулятивные инструменты не вводятся

Источник: составлено автором.

Предложенные в исследовании показатели и критерии позволяют ранжировать банки по уровню системной значимости отдельно для нефинансового и финансового секторов экономики с последующим агрегированием полученных результатов.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что разработанные в ходе исследования показатели и критерии идентификации системно значимых банков на основе кросс-секторального подхода повышают объективность результатов идентификации, о чем свидетельствует ретроспективный анализ данных. Они удобны в применении, поскольку

опираются на статистические данные, находящиеся в открытом доступе. Кроме того, предложенные показатели и критерии идентификации системно значимых банков сигнализируют о нарастании системных рисков в секторах экономики и создают платформу для использования пропорционального подхода к регулированию деятельности этих банков. Предложенные показатели и критерии, учитывающие влияние банков на отдельные секторы экономики, имеют универсальный характер и могут быть использованы надзорными органами в разных странах.

3.3 Совершенствование регулирования системно значимых банков в Российской Федерации

Как показали результаты анализа, выполненные в главе 1, перспективным направлением совершенствования регулирования системно значимых банков является разработка дополнительных регулятивных требований, повышающих их финансовую устойчивость. Одним из таких требований может стать требование к уровню банковского левериджа, характеризующего соотношение собственных и заёмных средств банка, и используемого для оценки устойчивости кредитных организаций.

Важно отметить, что сама идея использования банковского левериджа не является новой. В частности, с целью повышения эффективности реформы банковского регулирования Базельский комитет по банковскому надзору рекомендовал центральным банкам стран ввести новый норматив с требованиями к показателю «левериджа». Коэффициент левериджа определялся Базельским комитетом как соотношение капитала первого уровня к совокупной величине активов (включая балансовые и забалансовые статьи), не взвешенных с учётом риска. Минимальное требование по уровню левериджа было определено в размере 3%. По своей сути предлагаемый норматив левериджа аналогичен нормативу достаточности капитала с тем отличием, что при его расчете используется очень широкий перечень активов, включая забалансовые обязательства [64; 66]. Данный норматив

осложняет использование банками многих схем, предназначенных для обхода требований капиталу, и выступает дополнительным требованием к капиталу банков.

Опираясь на рекомендации Базельского комитета, Банк России, начиная с 1 января 2018 года, ввел норматив финансового рычага (Н1.4), который рассчитывается как отношение величины основного капитала банка к сумме: балансовых активов, взвешенных по уровню кредитного риска (100%); кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера; кредитного риска по операциям с производными финансовыми инструментами; кредитного риска по сделкам купли-продажи ценных бумаг без прекращения признания с обязательством обратной продажи (покупки) ценных бумаг и по операциям займа ценных бумаг [8]. Как видно из алгоритма расчета Н1.4, норматив финансового рычага, несмотря на свое название, по существу, остается требованием к достаточности капитала банков, а не требованием, ограничивающим объем привлекаемых ресурсов. Такая трактовка финансового левериджа затрудняет анализ формирования ресурсной базы банков, выявление долговых циклов в этом секторе экономики и разработку нормативных требований для поддержания оптимального уровня соотношения между собственными и привлеченными ресурсами. Все это предопределяет необходимость исследования потенциальных возможностей финансового левериджа (как соотношения привлеченных и собственных средств) в анализе и регулировании банковского сектора [25; 26].

Основная гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что показатель относительной задолженности, известный как финансовый леверидж в его общей трактовке, является хорошим индикатором, как для диагностики кризисных явлений в банковском секторе экономики, так и для выявления угроз его финансовой устойчивости. А ограничение финансового левериджа в целях регулирования банковского сектора позволяет снизить системные и индивидуальные банковские риски.

Используемая в исследовании методология опирается на сигнальный и риск-ориентированный подходы к диагностике и регулированию финансовой

стабильности, а также на методы статистического, сравнительного, графического и ГЭП-анализа. Ее реализация требует решения следующих задач:

- разработка индикатора задолженности банковского сектора экономики, пригодного для диагностики как его цикличности, так и устойчивости;
- определение метода расчета пороговых уровней этого индикатора;
- определение количественных значений пороговых уровней индикатора, позволяющих выявлять чрезмерную долговую активность и чрезмерную долговую нагрузку банковского сектора российской экономики;
- разработка нового регулятивного инструмента, лимитирующего уровень задолженности российских банков.

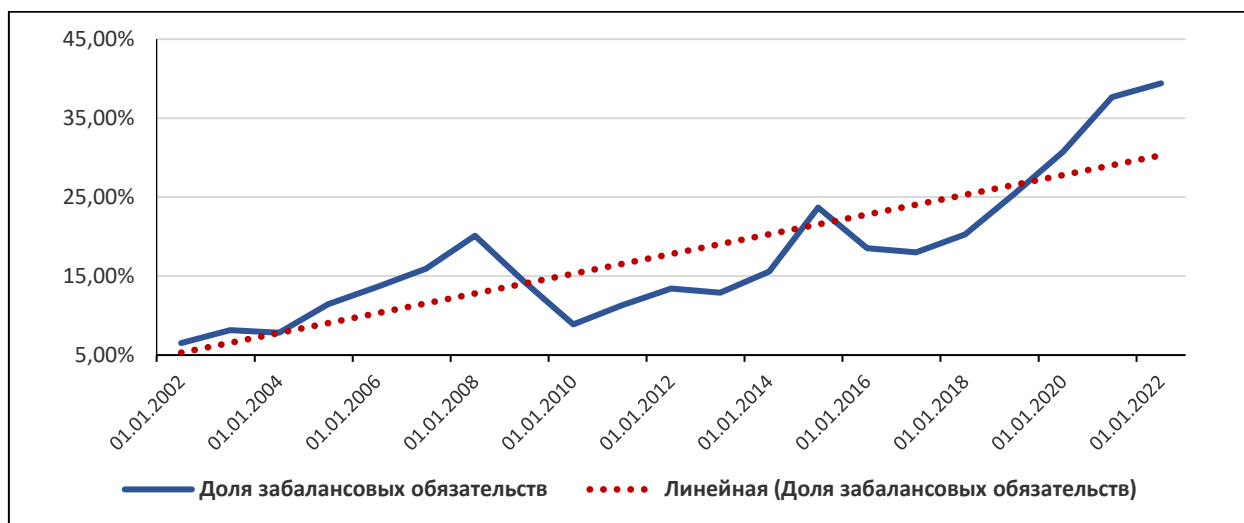
Как следует из справочной литературы, финансовый леверидж (финансовый рычаг, плечо финансового рычага, кредитный рычаг, кредитное плечо) — это отношение заёмного капитала к собственным средствам или соотношение между заёмным и собственным капиталом [26]. В такой общей трактовке данный индикатор применяется, как правило, в анализе и оценке финансовой устойчивости сектора нефинансовых корпораций. В диагностике устойчивости банковского сектора и, тем более, его долговых циклов данный показатель не используется.

Таким образом, применение показателя финансового левериджа в его общей трактовке в целях диагностики стабильности банковского сектора требует определения всего двух показателей, а именно: величины заемных средств и величины собственного капитала [26].

Известно, что величина заемных средств банков тождественна его обязательствам. Эти обязательства отражаются в балансовых и забалансовых статьях бухгалтерского баланса. Для более полного учета всех рисков предлагаем включить в расчет задолженности банков как балансовые, так и забалансовые обязательства. Это делается по трем основным причинам.

Во-первых, учет забалансовых операций банков соответствует основным принципам, требованиям и стандартам Базеля III.

Во-вторых, в деятельности банков забалансовые обязательства занимают высокий удельный вес в общей задолженности банков, и эта доля имеет тенденцию к росту, что можно увидеть на рисунке 3.3.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.3 – Доля и линейный тренд забалансовых обязательств в общем объеме обязательств российского банковского сектора

В-третьих, изменение объема забалансовых обязательств обладает повышенной чувствительностью к изменению макроэкономических условий. Данная тенденция отражена на рисунке 3.4.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.4 – Темпы прироста балансовых обязательств, забалансовых обязательств и всех обязательств российского банковского сектора

Исходя из вышеизложенного, коэффициент задолженности банковского сектора (финансовый левэридж) – Z должен представлять собой отношение всех обязательств банковского сектора к объему его собственных средств (капитала) и рассчитываться по формуле (3.1)

$$Z = (B + V) / C, \quad (3.1)$$

где B – объём балансовых обязательств банковского сектора;

V - объём забалансовых обязательств банковского сектора;

C – объём собственных средств (капитала) банковского сектора.

По сравнению с показателями, уже используемыми в практике анализа устойчивости банковского сектора, индикатор Z имеет следующие преимущества:

- предполагает упрощенный характер расчетов, что расширяет возможность его использования аналитическими службами, не имеющими доступа ко всей первичной отчетности банков;
- по данному показателю имеются официальные статистические данные, которые обновляются на регулярной основе;
- может использоваться для измерения чрезмерной долговой нагрузки банковского сектора как на макро -, но и на микроуровне экономики;
- применим для диагностики как цикличности, так и устойчивости банковского сектора.

Анализ научной и специальной литературы показывает, что на данный момент времени не разработаны критерии, позволяющие провести черту между нормальной и чрезмерной задолженностью банковского сектора. В то же самое время разработаны и применяются на практике некоторые критерии оценки чрезмерной общей долговой активности в экономике [9]. В основе определения пороговых значений индикаторов лежат модели, позволяющие оценить отклонение текущего состояния показателей от их

равновесного уровня. При этом в расчете равновесного уровня долговой активности применяются следующие основные методы:

- кредитного ГЭПа, который рассчитывается как отклонение фактического значения индикатора от своего долгосрочного тренда;
- кредитного ГЭПа, который рассчитывается как отклонение фактического значения индикатора от его медианного значения;
- кредитного ГЭПа, который рассчитывается как отклонение фактического значения индикатора от долгосрочной скользящей средней;
- кредитного ГЭПа, рассчитанного на основе сравнения величины долга и величины некого показателя, принятого за базовый;
- кредитного цикла путем построения логистической регрессии в виде композитного индекса, принимающего значения от 0 до 1;
- межстрановых сравнений [26].

Ввиду многообразия методов определения пороговых значений, сигнализирующих о вероятности кризисных явлений, мы использовали те из них, по которым имелась официальная статистическая информация, находящаяся в открытом доступе:

- отклонение объема задолженности от величины собственного капитала банковского сектора;
- отклонение текущих значений индикатора от его долгосрочного тренда;
- отклонение фактического значения индикатора от долгосрочной скользящей средней;
- отклонение текущих значений индикатора от медиального значения.

Следующим шагом нам нужно определиться с количественными значениями пороговых уровней индикатора. В таблице 3.12 представлены данные, характеризующие величину задолженности и собственных средств (капитала) в банковском секторе российской экономике

за период 2002-2022 гг. Выбор периода анализа был обусловлен наличием официальных статистических данных, используемых в расчетах. На основе данных таблицы 3.12 построены графики, характеризующие динамику задолженности и собственных средств российского банковского сектора за период 2002 - 2022 гг. Данная динамика представлена на рисунке 3.5.

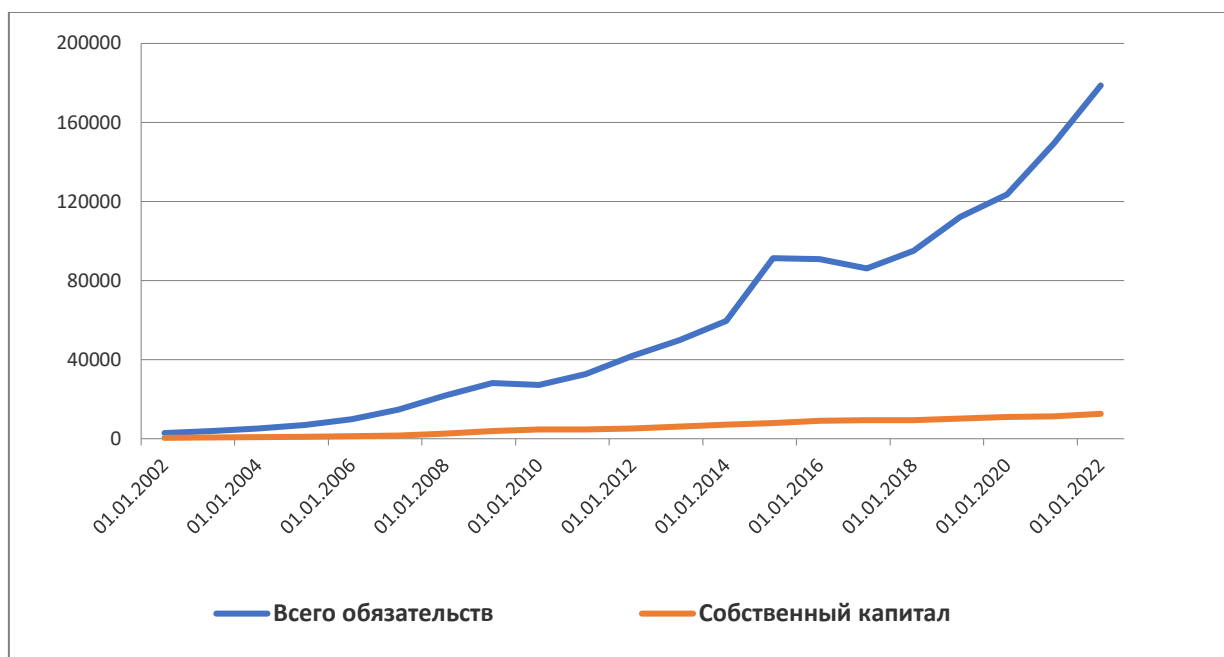
Таблица 3.12 – Величина задолженности и собственных средств (капитала) в банковском секторе российской экономики за период 2002-2022 гг.

Дата	Обязательства, млрд руб.			Капитал, млрд руб.	Отношение обязательств к капиталу, в процентах
	Балансовые	Забалансовые	Всего		
01.01.2002	2705,8	188,7	2894,5	453,9	6,38
01.01.2003	3564	317,2	3881,2	581,3	6,68
01.01.2004	4785,8	405,9	5191,7	814,9	6,37
01.01.2005	6190,3	800,5	6990,8	946,6	7,39
01.01.2006	8508,5	1342,6	9851,1	1241,8	7,93
01.01.2007	12352,9	2342,1	14695	1692,7	8,68
01.01.2008	17453,6	4392,8	21846,4	2671,5	8,18
01.01.2009	24211,2	4044,9	28256,1	3811,1	7,41
01.01.2010	24809,4	2413,8	27223,2	4620,6	5,89
01.01.2011	29072,3	3708,3	32780,6	4732,3	6,93
01.01.2012	36385,4	5637,7	42023,1	5242,1	8,02
01.01.2013	43397	6413,7	49810,7	6113,0	8,15
01.01.2014	50359	9278	59637	7064,0	8,44
01.01.2015	69725	21640,6	91365,6	7928,0	11,52
01.01.2016	73991	16847,5	90838,5	9009,0	10,08
01.01.2017	70676	15524,5	86200,5	9387,0	9,18
01.01.2018	75795	19260,1	95055,1	9397,0	10,12
01.01.2019	83815	28474,8	112289,8	10269,0	10,93
01.01.2020	85600,1	37975,50	123575,60	10981,0	11,25
01.01.2021	93342,13	56320,88	149481,7	11413,6	13,09
01.01.2022	108331,2	70422,45	178753,7	12605,1	14,18

Источник: составлено автором по материалам [167].

Из рисунке 3.5 видно, что оба показателя в рассматриваемый период имели тенденцию к росту, при этом указанный рост осуществлялся с разной скоростью. Обязательства банков росли более высокими темпами, чем капитал. Однако, по полученным графикам нельзя сделать однозначные выводы о влиянии кризиса на ресурсную базу банковского сектора. Это делает

нецелесообразным использование данного метода для выявления чрезмерной задолженности банков.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.5 – Динамика задолженности и собственных средств (капитала) российского банковского сектора за период 2002 - 2022 гг., млрд руб.

В таблице 3.13 представлены данные, характеризующие ежегодный прирост показателей величины обязательств и собственных средств банковского сектора за период с 2003 г. по 2022 г.

Таблица 3.13 – Темпы прироста задолженности и собственных средств (капитала) российского банковского сектора за период с 2003 г по 2022 г.

Дата	Темп прироста балансовых обязательств, в процентах	Темп прироста забалансовые обязательства, в процентах	Темп прироста всех обязательств, в процентах	Темп прироста собственных средств, в процентах	ГЭП прироста обязательств и капитала, в процентных пунктах
1	2	3	4	5	6
01.01.2003	31,72	68,10	34,09	28,07	6,02
01.01.2004	34,28	27,96	33,77	40,19	-6,42
01.01.2005	29,35	97,22	34,65	16,16	18,49
01.01.2006	37,45	67,72	40,92	31,19	9,73
01.01.2007	45,18	74,45	49,17	36,31	12,86
01.01.2008	41,29	87,56	48,67	57,82	-9,16
01.01.2009	38,72	-7,92	29,34	42,66	-13,32

Продолжение таблицы 3.13

1	2	3	4	5	6
01.01.2010	2,47	-40,32	-3,66	21,24	-24,90
01.01.2011	17,18	53,63	20,41	2,42	18,00
01.01.2012	25,15	52,03	28,20	10,77	17,42
01.01.2013	19,27	13,76	18,53	16,61	1,92
01.01.2014	16,04	44,66	19,73	15,56	4,17
01.01.2015	38,46	133,25	53,20	12,23	40,97
01.01.2016	6,12	-22,15	-0,58	13,64	-14,21
01.01.2017	-4,48	-7,85	-5,11	4,20	-9,30
01.01.2018	7,24	24,06	10,27	0,11	10,17
01.01.2019	10,58	47,84	18,13	9,28	8,85
01.01.2020	2,13	33,37	10,05	6,93	3,12
01.01.2021	8,83	48,31	20,96	3,94	17,02
01.01.2022	16,28	25,04	19,58	10,44	9,14

Источник: составлено автором по материалам [167].

Как следует из данных таблицы 3.13, во время кризисов ГЭП прироста обязательств и капитала имел отрицательные значения, а в предкризисные периоды темпы прироста задолженности значительно превышали темпы прироста капитала банков. Это отчетливо видно на графике, представленном на рисунке 3.6.

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России.

Рисунок 3.6 – Ежегодный прирост величины всех обязательств и собственных средств российского банковского сектора за период 2003 - 2022 гг.

Одновременно следует отметить, что данный индикатор обладает высокой чувствительностью к кризисным эпизодам, поскольку его отрицательные значения «уловили» не только кризисы 2008 г. и 2014 г., но и кризис ликвидности 2004 г.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что ГЭП прироста обязательств и капитала банковского сектора является хорошим показателем цикличности этого сектора экономики и может быть использован в качестве индикатора его чрезмерной задолженности. При этом превышение приростом обязательств банковского сектора прироста его собственных средств может быть интерпретировано, с одной стороны, как предиктор кризиса, а с другой стороны, как его катализатор.

Используя данные из таблицы 3.12 по соотношению величины задолженности и собственных средств в российском банковском секторе, на рисунке 3.7 представлена её графическая интерпретация в сравнении с трендом, характеризующим равновесный уровень этого индикатора.

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России.
Рисунок 3.7 – Динамика финансового левериджа и его долгосрочного тренда за период 2002-2022 гг.

Из рисунке 3.7 видно, что в периоды кризисов 2004 г., 2008 г. и 2014 г. фактический уровень финансового рычага (коэффициента задолженности)

банковского сектора опускался ниже равновесного уровня. А перед кризисами имело место надувание «долгового пузыря». Это свидетельствует о том, что отклонение фактических значений данного индикатора от его равновесного уровня имеет хорошую прогностическую силу. Вместе с тем, из рисунка 3.7 видно, что равновесный уровень коэффициента задолженности банковского сектора имеет тенденцию к росту. Рассчитанный коэффициент корреляции составляет 0,8569, что свидетельствует о наличии существенной связи между показателями финансового левериджа и времени.

Однако финансовый леверидж банковского сектора не может расти бесконечно, о чем свидетельствуют расчеты порогового уровня задолженности банковского сектора, выполненного на основе ГЭПа отклонений прироста обязательств и капитала банковского сектора. С учетом данного обстоятельства определение пороговых значений методом отклонения текущих значений индикатора от его долгосрочного тренда считаем нецелесообразным. По этой же причине не имеет смысла использование метода отклонений фактического значения индикатора от долгосрочной скользящей средней.

На рисунке 3.8 представлен график динамики финансового левериджа российского банковского сектора и его медиального значения. Медиальное значение финансового левериджа было определено в виде целого числа - 9,0.

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России.

Рисунок 3.8 – Динамика финансового левериджа и его медиального значения за период 2002-2022 гг.

Медиальное значение данного индикатора (9,0) наглядно иллюстрирует уровень приемлемой задолженности банковского сектора, в силу чего может быть использован как инструмент ограничения долговой активности и ответственности банковского сектора перед клиентами.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, можно констатировать, что из всех рассмотренных методов определения пороговых значений коэффициента задолженности банковского сектора наиболее предпочтительными являются следующие:

- отклонение прироста обязательств от прироста собственного капитала банковского сектора;
- отклонение текущих значений индикатора от его медиального значения.

При этом первый из указанных методов в силу своих прогностических возможностей является лучшим в оценке долговой цикличности экономики, а второй - в оценке и регулировании устойчивости банковского сектора.

В связи с этим второй метод является предпочтительным для усиления регулятивных требований к системно значимым банкам.

Как известно, наиболее распространенными инструментами регулирования банковского сектора являются нормативы, и прежде всего, обязательные. В связи с этим для регулирования ресурсной базы банков, позволяющей поддерживать их ответственность перед клиентами на приемлемом уровне, предлагаем использовать новый регулятивный инструмент в виде обязательного норматива Н27, характеризующего соотношение собственных и заёмных средств банка. Расчёт данного норматива представлен формулой (3.2)

$$H27 = (B + V) / C, \quad (3.2)$$

где B – объём балансовых обязательств банка;

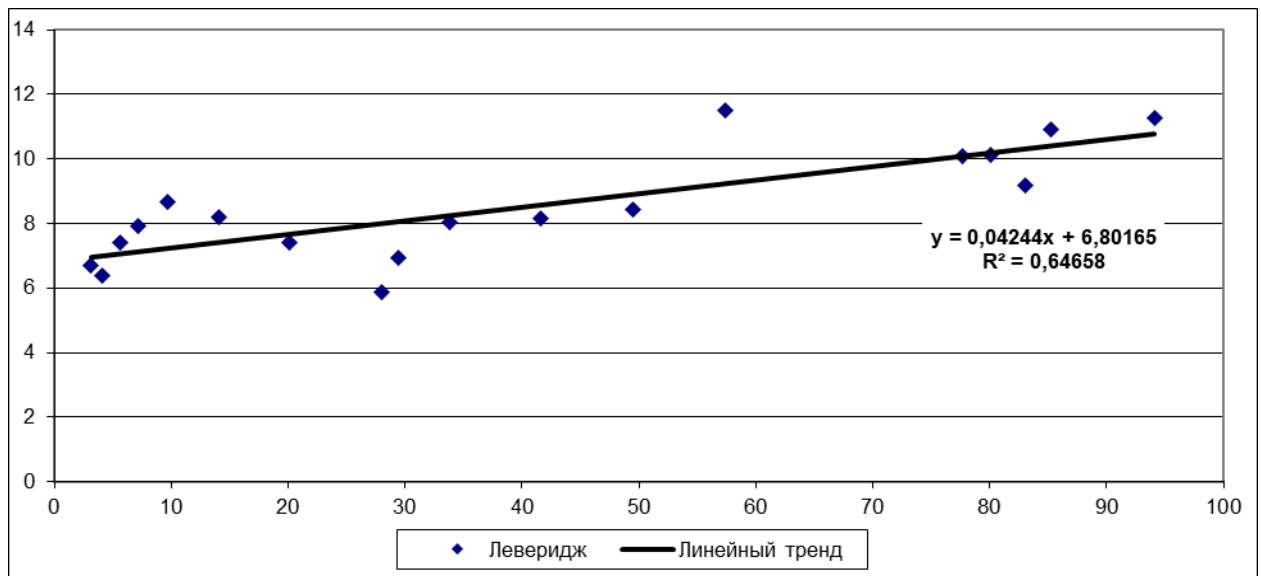
V - объём забалансовых обязательств банка;

C – объем собственных средств (капитала) банка.

Основное отличие предложенного норматива от существующего норматива Н1.4, состоит в том, что норматив Н1.4, по существу, является требованием к достаточности капитала банков, а не требованием, ограничивающим объем привлекаемых ресурсов [26].

Пороговое значение для Н27 было определено как среднее целое значение данного показателя по банковскому сектору за период с 01.01.2002 по 01.01.2022 и равно 9,0 (900%).

Следует заметить, что введение новых обязательных нормативов предусматривает определение масштаба их применения. Для ответа на этот вопрос мы попытались выяснить, насколько сильной является взаимосвязь между величиной активов банковского сектора и коэффициентом его задолженности. Результаты этого анализа представлены на рисунке 3.9.

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России.
Рисунок 3.9– Корреляционная зависимость коэффициента задолженности российского банковского сектора от величины его активов

На рисунке 3.9 показано уравнение регрессии, описывающее зависимость финансового лeverиджа банковского сектора (y) от величины его активов (x). Коэффициент корреляции составляет 0,8041 и говорит о достаточно высоком уровне взаимосвязи анализируемых показателей. Это

свидетельствует о целесообразности введения норматива Н27 только для системно значимых банков, чьи активы составляют значительную часть от активов банковского сектора.

В таблице 3.14 представлены данные, характеризующие уровень выполнения норматива Н27 российскими системно значимыми банками на 01.01.2018 и на 01.10.2023.

Из таблицы 3.14 видно, что на 01.10.2023 указанный норматив выполняет только один АО «Райффайзенбанк». Более того, почти половина из системно значимых банков (БАНК ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «Совкомбанк») имеют значение показателя на 01.10.2023 более чем в 2 раза выше допустимого. У 7-и банков из 13-и значение данного показателя увеличилось за период с 01.01.2018 по 01.10.2023.

Таблица 3.14 – Выполнение российскими системно значимыми банками рекомендуемого норматива Н27

Наименование банка	Коэффициент задолженности, в процентах		Превышение нормативного значения (9,0), в процентных пунктах	
	01.01.18	01.01.2023	01.01.2018	01.10.2023
ПАО Сбербанк	9,3	10,53	0,3	1,53
БАНК ВТБ (ПАО)	12,2	35,6	3,2	26,6
АО «Россельхозбанк»	10,7	15,76	1,7	6,76
Банк ГПБ (АО)	17	22,56	8	13,56
ПАО Банк «ФК Открытие»	13,6	10,64	4,6	1,64
АО «АЛЬФА-БАНК»	20,6	21,33	11,6	12,33
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	35,5	28,19	26,5	19,19
ПАО «Промсвязьбанк»	16,6	21,93	7,6	12,93
АО «Райффайзенбанк»	15,7	8,64	6,7	-0,36
АО ЮниКредит Банк	16,5	9,52	7,5	0,52
ПАО РОСБАНК	15	13,45	6	4,45
АО «Тинькофф Банк»	6,67	13,7	-2,33	4,7
ПАО «Совкомбанк»	19,25	16,68	10,25	7,68

Источник: рассчитано автором по материалам [167].

Превышение нормативного значения показателя Н27 свидетельствует о том, что системно значимые банки являются источником системных рисков по причине чрезмерной задолженности перед клиентами. Важно отметить, что основным фактором накопления этих рисков является рост забалансовых обязательств, что подтверждается данными таблицы 3.15.

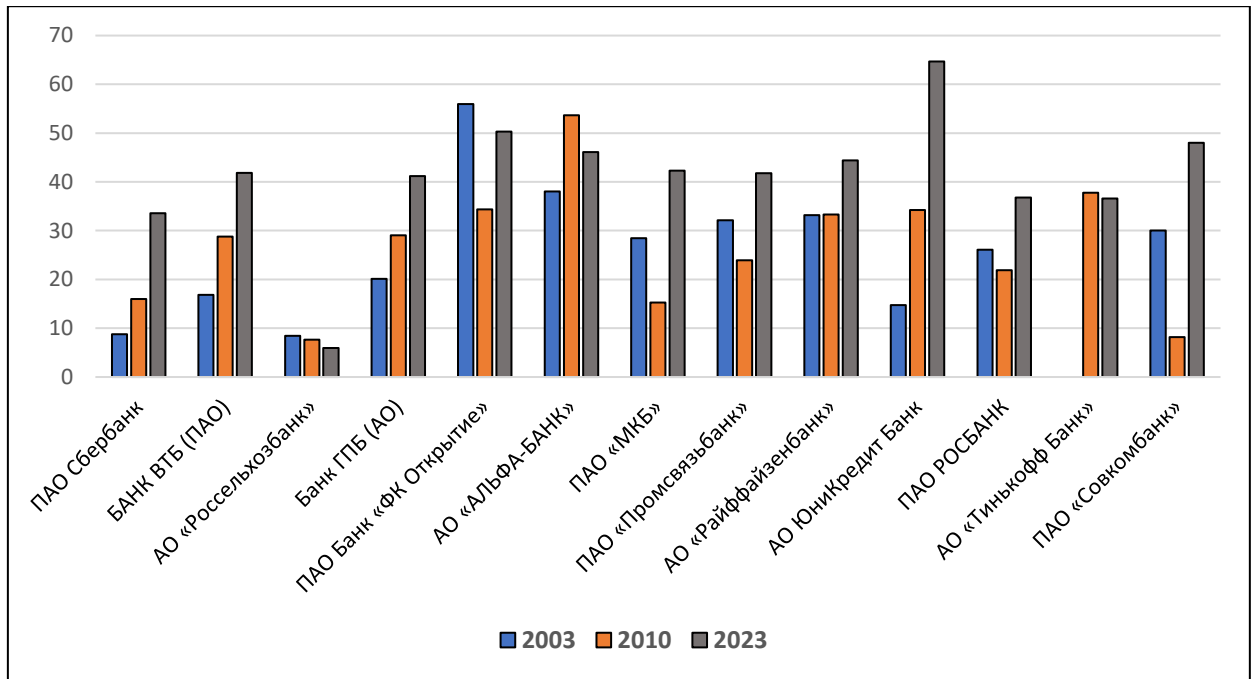
Графическая интерпретация данных таблицы 3.15 представлена на рисунке 3.10, где можно увидеть, что доля забалансовых обязательств у большинства системно значимых банков растёт, начиная с 2002 года.

Таблица 3.15 – Структура задолженности системно значимых банков российской экономики

В процентах

Наименование банка	Обязательства на 01.01.2003		Обязательства на 01.01.2010		Обязательства на 01.10.2023	
	Баланс.	Забаланс.	Баланс.	Забаланс.	Баланс.	Забаланс.
ПАО Сбербанк	91,2	8,8	84,03	15,97	66,3	33,6
БАНК ВТБ (ПАО)	83,19	16,81	71,2	28,8	58,15	41,85
АО «Россельхозбанк»	91,56	8,44	92,37	7,63	94,03	5,93
Банк ГПБ (АО)	79,86	20,14	70,95	29,05	58,8	41,2
ПАО Банк «ФК Открытие»	44,06	55,94	65,62	34,38	49,7	50,3
АО «АЛЬФА- БАНК»	61,97	38,03	46,34	53,66	53,9	46,1
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	71,57	28,43	84,72	15,28	57,7	42,3
ПАО «Промсвязьбанк»	67,86	32,14	76,09	23,91	58,2	41,8
АО «Райффайзенбанк»	66,79	33,21	66,68	33,32	55,6	44,4
АО ЮниКредит Банк	85,26	14,74	65,74	34,26	35,3	64,7
ПАО РОСБАНК	73,93	26,07	78,11	21,89	63,2	36,8
АО «Тинькофф Банк»	-	-	62,2	37,8	63,4	36,6
ПАО «Совкомбанк»	70	30	91,83	8,2	51,98	48,02

Источник: составлено автором по материалам [167].

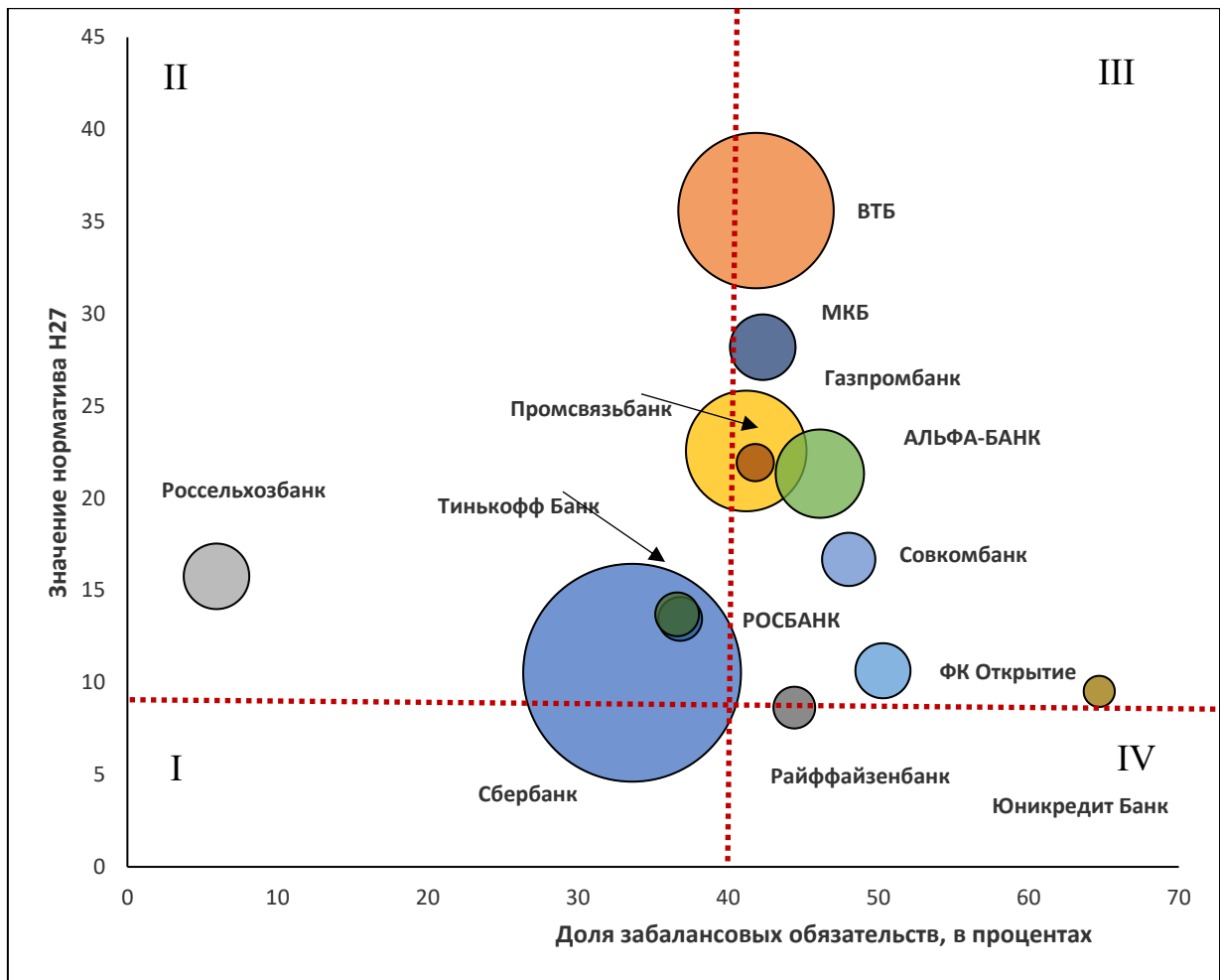

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.10 – Доля забалансовых обязательств в структуре задолженности системно значимых банков Российской Федерации, в процентах

Для более наглядной оценки процессов изменения показателей, характеризующих изменение показателей Н27 и доли забалансовых обязательств банка, был применён графический анализ, который позволяет оценить данные одновременно по двум направлениям: значение показателя Н27 и доля забалансовых обязательств банка в общих обязательствах. На рисунке 3.12 горизонтальная ось отображает значение показателя Н27 анализируемых банков на 01.10.2023, вертикальная ось – долю забалансовых обязательств на эту же дату, площадь круга пропорциональна размеру банка, определенному по доле его активов в банковской системе страны.

Полученные значения на графике разделяются на 4 кластера в зависимости от уровня принимаемых рисков. Границы кластеров были определены следующим образом: банки, у которых доля забалансовых обязательств превышает 40%, что является средним значением доли забалансовых обязательств у системно значимых банков на анализируемую дату, характеризуется высоким уровнем принимаемых рисков. По показателю Н27 данная граница определяется на уровне принятого значения обязательного норматива равного 9.

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России.
Рисунок 3.11 – Кластеризация системно значимых банков по уровню долговой нагрузки

Как видно из результатов графического анализа, представленного на рисунке 3.11, в третий кластер попали банки, такие как: БАНК ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», АО «АЛЬФА-БАНК», АО ЮниКредит Банк, ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «Совкомбанк», которые характеризуются высокой долей забалансовых обязательств и превышением норматива задолженности Н27. Второй кластер аккумулирует банки, которые демонстрируют превышение норматива задолженности Н27 при умеренном показателе доли забалансовых обязательств, такие как: АО «Россельхозбанк», ПАО Сбербанк, АО «Тинькофф-банк» и ПАО РОСБАНК. АО «Райффайзенбанк» попал в четвёртый кластер, который характеризуется соблюдением норматива Н27 при высокой доле забалансовых обязательств. Ни один банк не попал в условный первый кластер, демонстрирующий

приемлемый уровень задолженности при низкой доли забалансовых обязательств.

Результаты эмпирического анализа показывают необходимость дифференцированного подхода к установлению надбавок к капиталу банка за системную значимость. Эта надбавка должна состоять из 3-х компонентов и включать:

1) существующую надбавку за системную значимость (1,0%), предложенную Банком России;

2) дополнительную надбавку (1,0%) за уровень системной значимости на основе кросс-секторального подхода, предложенную в данном диссертационном исследовании;

3) дополнительную надбавку (0,5%) за чрезмерную долговую нагрузку системно значимого банка.

Максимальный размер общей надбавки за системную значимость, предложенной в диссертационном исследовании, составит 2,5%, что укладывается в границы, определённые Базельским комитетом и соответствует опыту других стран. При этом, надбавка за уровень системной значимости на основе кросс-секторального подхода и надбавка за уровень долговой нагрузки системно значимого банка вводятся постепенно по заранее утверждённому и опубликованному Банком России графику. В общем виде надбавки к капиталу системно значимых банков в соответствии с графиком их введения можно увидеть в таблице 3.16.

Таблица 3.16 – Размер и график введения дифференцированных надбавок капиталу системно значимых кредитных организаций в Российской Федерации

В процентах

Компоненты надбавки к капиталу за системную значимость	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
1	2	3	4	5
Существующая надбавка за системную значимость	1,0	1,0	1,0	1,0
Дополнительная надбавка за уровень системной значимости	0,25	0,5	0,75	1,0

Продолжение таблицы 3.16

1	2	3	4	5
Дополнительная надбавка за чрезмерную долговую нагрузку	0,125	0,25	0,375	0,5
Максимально возможный размер надбавки за системную значимость	1,375	1,75	2,125	2,5

Источник: составлено автором.

В случае реализации предложений по дифференцированной надбавке к капиталу системно значимых кредитных организаций, надбавка к капиталу в 2025 г с учётом графика будет выглядеть так, как представлено в таблице 3.17.

Таблица 3.17 – Структура и размер надбавки к капиталу системно значимых кредитных организаций в Российской Федерации в 2025 году.

В процентах

Наименование банка	Существующая надбавка за системную значимость	Дополнительная надбавка за уровень системной значимости	Дополнительная надбавка за чрезмерную долговую нагрузку	Общий размер надбавки за системную значимость
ПАО Сбербанк	1,00	0,25	0,00	1,250
БАНК ВТБ (ПАО)	1,00	0,25	0,125	1,375
АО «Россельхозбанк»	1,00	0,00	0,00	1,000
Банк ГПБ (АО)	1,00	0,25	0,125	1,375
ПАО Банк «ФК Открытие»	1,00	0,00	0,125	1,125
АО «АЛЬФА-БАНК»	1,00	0,00	0,125	1,125
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	1,00	0,00	0,125	1,125
ПАО «Промсвязьбанк»	1,00	0,00	0,125	1,125
АО «Райффайзенбанк»	1,00	0,00	0,125	1,125
АО ЮниКредит Банк	1,00	0,00	0,125	1,125
ПАО РОСБАНК	1,00	0,00	0,00	1,000
АО «Тинькофф Банк»	1,00	0,00	0,00	1,000
ПАО «Совкомбанк»	1,00	0,00	0,125	1,125

Источник: составлено автором.

Как можно увидеть из таблицы 3.17, максимальный размер надбавки будет установлен для БАНК ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО). ПАО Сбербанк, несмотря на самый большой размер, не получит максимальную надбавку. В таблице 3.18 банки распределены по группам по образцу, предложенному Базельским комитетом.

Таблица 3.18 – Группировка системно значимых кредитных организаций в Российской Федерации на основе дифференцированной надбавки к капиталу

Группа	Надбавка к капиталу, в процентах	Банки
4	1,375	БАНК ВТБ (ПАО) Банк ГПБ (АО)
3	1,250	ПАО Сбербанк
2	1,125	ПАО Банк «ФК Открытие» АО «АЛЬФА-БАНК» ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» ПАО «Промсвязьбанк» АО «Райффайзенбанк» АО ЮниКредит Банк ПАО «Совкомбанк»
1	1,00	АО «Россельхозбанк» ПАО РОСБАНК АО «Тинькофф Банк»

Источник: составлено автором.

Подводя итог вышеизложенному стоит отметить, что в результате проведённого исследования был разработан новый индикатор финансовой устойчивости банков, определяемый как отношение балансовых и забалансовых обязательств банка к его капиталу. На основе данного индикатора был предложен новый регулятивный инструмент, лимитирующий уровень задолженности системно значимых российских банков в виде нового норматива Н27, максимальный допустимый уровень которого равен 9,0 (900%). Разработана методика формирования дифференцированных надбавок за системную значимость, учитывающая 3 компонента: существующую надбавку за системную значимость (1,0%), предложенную Банком России, дополнительную надбавку (1,0%) за уровень системной

значимости на основе кросс-секторального подхода, и дополнительную надбавку (0,5%) за чрезмерную долговую нагрузку системно значимого банка.

Данная методика позволяет реализовать пропорциональный подход к регулированию системно значимых банков и была апробирована на системно значимых банка Российской Федерации. Результаты апробации показали ее применимость на практике, подтвердили объективный и достоверный характер полученных выводов. В связи с этим применение разработанного норматива Н27 и дифференцированной системы надбавок за системную значимость банков можно рекомендовать Банку России для использования в практике надзора за системно значимыми кредитными организациями.

Введение в практику банковского надзора и регулирования разработанного в ходе исследования дополнительного регулятивного инструмента в виде норматива Н27, лимитирующего уровень задолженности системно значимых российских банков, а также применение дифференцированных надбавок за системную значимость российских банков позволят Банку России повысить качество управления системными рисками в стране.

Заключение

Надзорные органы разных стран, начиная с финансового кризиса 2008 года, уделяют особое внимание регулированию крупнейших банков, относимых к категории «системно значимые». Усиление внимания к стабильности этих банков объясняется ростом их влияния на банковский сектор и экономику в целом. Несмотря на накопленный регуляторами международный опыт идентификации и регулирования системно значимых банков добиться высокой стабильности в банковском секторе пока не удается. Об этом свидетельствуют продолжающиеся банкротства, отзывы лицензий и/или передача на санацию крупнейших банков в разных странах. Например, фактическое банкротство в марте 2023 года крупнейшего швейцарского банка Credit Suisse. Правительство Швейцарии было вынуждено потратить более 150 млрд долл. на поддержку ликвидности и капитала системно значимого банка и передать его в управление другому банку. По оценке Банка России, на санацию крупнейших банков, таких как ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО БИНБАНК и ПАО «Промсвязьбанк» было потрачено около 1,5 триллиона рублей. Одной из причин выделения saniруемым банкам значительной финансовой помощи со стороны государства явилась недооценка регулятором значимости данных банков для экономики, их взаимосвязанности с другими банками и небанковскими финансовыми институтами. Всё это свидетельствует о несовершенстве сложившейся системы идентификации и регулирования системно значимых банков и предопределяет необходимость разработки новых подходов к их идентификации, а также дополнительных требований к их регулированию.

В связи с этим, целью диссертационного исследования явилось развитие теории и методологии идентификации системно значимых банков на национальном уровне экономики и разработка методологических и практических рекомендаций по повышению качества их регулирования в Российской Федерации.

В результате проведённого исследования были получены следующие научные результаты, содержащие элементы научной новизны и практической значимости. На основе всестороннего анализа работ российских и зарубежных авторов, а также анализа международной нормативной практики, были выявлены основные подходы к определению системно значимого банка. Согласно первому подходу, системная значимость банков связывается с масштабами и особенностями их деятельности, таких как размер кредитной организации, её международная деятельность, взаимосвязанность с другими участниками банковского сектора, взаимозаменяемость и сложность проводимых операций и используемых финансовых инструментов. Согласно второму подходу, системная значимость связывается с уровнем влияния банков на финансовую стабильность и определяется его вкладом в системный риск финансового сектора. Важно отметить, что, характеризуя системную значимость банков, авторы публикаций определяют системную значимость на двух уровнях: глобальном и национальном. При этом внутринациональные особенности влияния банков находятся за рамками существующих исследований. В связи с этим в диссертационном исследовании было предложено следующее уточнённое понятие системно значимых банков, а именно: системно значимые банки - это участники банковской системы, масштаб деятельности которых оказывает существенное влияние как на отдельные сектора экономики, так и на экономику в целом и может являться каналом распространения стрессовых ситуаций не только внутри отдельных секторов (внутринациональный уровень) но и за их пределами (национальный и глобальный уровни). В результате исследования методологических подходов к идентификации и регулированию системно значимых банков было установлено, что наиболее предпочтительным методологическим подходом к идентификации системно значимых банков является индикативный подход

Для определения внутринациональных особенностей российского банковского сектора было проведено исследование рискостности активов крупнейших российских банков, которое выявило изменения в структуре

активов в сторону увеличения доли операций межбанковского кредитования и операций с ценными бумагами, что сопровождалось изменением структуры просроченной задолженности. Выявленные тенденции свидетельствуют о целесообразности раздельного определения системной значимости для финансовой и нефинансового секторов экономики. Данная проблема может быть решена если индикативный подход к идентификации системно значимых банков дополнить кросс-секторальным подходом.

Несмотря на практическое применение термина «кросс – секторальный подход» на данный момент времени в существующих публикациях отсутствует его теоретическое обоснование. В связи с этим на основе обобщения всесторонней практики использования термина «кросс-секторальный» в диссертационном исследовании было предложено уточнение термина «кросс-секторальный подход».

В отличие от подхода Банка России к идентификации системно значимых банков, предложенный подход позволяет ранжировать банки по уровню системной значимости и применять к ним дифференцированные надзорные требования. Для реализации кросс-секторального подхода были разработаны 2 группы показателей для характеристики взаимодействия банков с финансовым и нефинансовым сектором экономики. В качестве показателей первой группы предлагается использовать следующие показатели деятельности банков: доля банка в общем объёме привлечённых средств банковской системы, доля банка в общем объёме размещённых средствах банковской системы, доля банка в портфеле ценных бумаг банковской системы, доля банка в общем объёме выпущенных ценных бумаг банковского сектора, доля банка в общем объёме привлечённых средств Банка России. Ко второй группе были отнесены следующие показатели: отношение активов банка к ВВП, доля банка в активах банковского сектора, доля банка в кредитном портфеле предприятиям (без МСБ) и населению (без ипотеки), доля банка во вкладах населению, доля банка в кредитах МСБ, доля банка в ипотечном кредитовании, доля банка в объёме привлечённых средств

предприятий и организаций, доля банка в общем обороте средств предприятий и организаций.

Предложенная система показателей была апробирована на российских банках за период с 01.11.2017 по 01.02.2024; по результатам анализа официальный список системно значимых банков в 2024 году должен быть дополнен 3 банками: НКО НКЦ (АО), Банк «ТРАСТ» (ПАО), АО «Банк ДОМ.РФ». Проведённый в диссертационном исследовании графический анализ позволил сгруппировать банки по 4-м кластерам на основе их системной значимости для нефинансового и финансового секторов экономики. В третий кластер попали банки, имеющие высокую системную значимость как для финансового, так и для нефинансового сектора экономики. Четвертый кластер аккумулирует банки, которые имеют высокую системную значимость для нефинансового сектора экономики, а второй кластер характеризуется высоким уровнем системной значимости для финансовой системы. В первом кластере находятся банки, которые демонстрируют средний уровень системной значимости для финансового и нефинансового сектора экономики.

Приведённая кластеризация системно значимых банков позволила разработать критерии пропорционального регулирования системно значимых банков. Данные критерии позволяют привести в соответствие требования к системно значимым банкам с набором совершаемых ими банковских операций и объемом рисков, которые эти банки берут на себя. Например, для третьего кластера вводятся дополнительные регулятивные инструменты для операций на рынке кредитования нефинансовых организаций, домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства и для операций на рынке МБК и рынке ценных бумаг. В третьем кластере представлены такие банки как: ПАО Сбербанк, БАНК ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО). Четвертый кластер ограничивается регулятивными инструментами для операций на рынке кредитования нефинансовых организаций, домашних хозяйств и коммерческих организаций,

обслуживающих домашние хозяйства (АО «Россельхозбанк», АО «АЛЬФА-БАНК»), второй кластер фокусируется на регулятивных инструментах для операций на рынке МБК и рынке ценных бумаг (например, ПАО Банк «ФК Открытие» на 01.11.2027).

Важно отметить, что высокая системная значимость банка требует введения дополнительных регулятивных мер. В качестве такой меры в диссертационном исследовании предложен новый инструмент регулирования системно значимых банков в виде норматива задолженности (H27), определяемый как отношение суммы балансовых и забалансовых обязательств банка к его собственному капиталу с максимальным значением этого норматива в размере 9,0 (900%), соблюдение которого позволит повысить стабильность не только системно значимых банков, но и всего российского банковского сектора. Предложенный норматив был апробирован на выборке системно значимых банков Российской Федерации и продемонстрировал, что у большинства банков наблюдается серьёзное превышение данного норматива. Это свидетельствует о том, что системно значимые банки являются источником системных рисков по причине чрезмерной задолженности перед клиентами. Важно отметить, что основным фактором накопления этих рисков является рост забалансовых обязательств.

В исследовании был предложен дифференцированный подход к регулированию системно значимых банков на основе 3-х компонентной надбавки к собственному капиталу, включающей существующую надбавку (1,0 %), предложенную Банком России; дополнительную надбавку за уровень системной значимости (1,0%) и дополнительную надбавку за чрезмерную долговую нагрузку этих банков (0,5%). Максимальный размер общей надбавки за системную значимость, предложенной в диссертационном исследовании, составит 2,5 %, что укладывается в границы, определённые Базельским комитетом, и соответствует опыту других стран. При этом дополнительная надбавка за уровень системной значимости и дополнительная надбавка за чрезмерную долговую нагрузку системно значимого банка

вводятся постепенно по заранее утверждённому и опубликованному Банком России графику. Расчёт предложенной надбавки на 2025 год показал, что величина надбавки к собственному капиталу банка будет укладываться в диапазон от 1,0% до 1,375%.

Несмотря на самый большой размер активов, ПАО Сбербанк не получит максимальную надбавку, так как самый высокий уровень системной значимости продемонстрировали БАНК ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО), вследствие большого влияния на финансовых и нефинансовый сектор экономики на основе кросс-секторального подхода, а также существенно превышения норматива Н27 при высокой доле забалансовых обязательств.

В целом результаты проведённого исследования развивают теорию и методологию банковского дела и банковского регулирования на национальном уровне экономики. Результаты имеют большую практическую значимость так как позволяют повысить качество управленческих решений Банка России в сфере идентификации и регулирования системно значимых банков.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон [принят Верховным Советом РСФСР 2 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 28.01.2023).
2. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 28.01.2023).
3. О методике определения системно значимых кредитных организаций [Указание Банка России от 13 апреля 2021 г. № 5778-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384620/?ysclid=m6nhp4j9sr585845572 (дата обращения: 20.01.2024).
4. О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп [Положение Банка России от 15 июля 2020 года № 729-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365211/ (дата обращения: 28.01.2025).
5. О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива структурной ликвидности (норматива чистого стабильного фондирования) («Базель III») [Положение Банка России от 26 июля 2017 года № 596-П]. – Справочно-правовая система «Консультант

Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223368/ (дата обращения: 09.04.2024).

6. О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития [Информационное письмо Банка России от 13.06.2023 № ИН-02-28/44]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452319/ (дата обращения: 11.11.2024).

7. О методике определения системно значимых кредитных организаций [Указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184686/ (дата обращения: 07.12.2024).

8. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией [Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 06.02.2024).

9. Об установлении национальной антициклической надбавки [Информационное сообщение] // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный – URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638606185490370486FINSTAB.htm> (дата обращения: 11.11.2024).

10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf/ (дата обращения: 21.08.2024).

11. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

12. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2019 год и период 2020 и 2021 годов // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный – URL: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2019_2021 (дата обращения: 01.08.2024).

13. Управление финансовым продуктом: подходы к оценке и управлению потребительскими рисками [Доклад для общественных консультаций] // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный – URL: https://cbr.ru/content/document/file/131265/consultation_paper_6122021.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

Книги, диссертации и иные научные труды

14. Абашева, Е.А. Экономика и современное общество: актуальные вопросы теории и практики : монография / Е.А. Абашева, В.В. Акиндинов, Р.В. Аликулов. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – 288 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-00173-076-7.

15. Абдолихина, М.А. Макроэкономический анализ банковской сферы : учебник / Г.А. Аболихина, М.А. Абрамова, Л.С. Александрова [и др.] ; под редакцией О.Н. Афанасьевой, С.Е. Дубовой. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Компания КноРус, 2019. – 360 с. – ISBN 978-5-406-06645-4.

16. Аладышкина, А.С. Корпоративная социальная ответственность финансового сектора и компаний : монография / А.С. Аладышкина, Л.А. Леонова, Е.О. Сучкова. – Москва : Русайнс, 2023. – 212 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-466-04189-7.

17. Глотова, И.И. Роль банков в поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии : монография / И.И. Глотова, Е.П. Томилина, Е.С. Лихачева. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – 228 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-00173-076-7.

18. Господарчук, Г.Г. Диагностика и регулирование финансовой стабильности : монография / Г.Г. Господарчук, Е.О. Сучкова. – Москва : Русайнс, 2019. – 178 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-4419-9.

19. Сучкова, Е.О. Диагностика финансовой стабильности : учебное пособие / Е. О. Сучкова, Г. Г. Господарчук. – Москва : Русайнс, 2018. – 171 с. – ISBN 978-5-4365-9076-9.

Статьи

20. Абалкина, А.А. Активизация роли банков в развитии экономики России / А.А. Абалкина // Банковские услуги. – 2010. – № 4. – С. 4-7. – ISSN 2075-1915.

21. Айвазян, С.А. Выявление системно значимых финансовых организаций: обзор методологий / С.А. Айвазян, И.К. Андриевская, Р. Конноли, Г.И. Пеникас // Деньги и кредит. – 2011. - № 8. – С. 13-18. – ISSN 0130-3090.

22. Алескеров, Ф.Т. Анализ предложений по регулированию глобальных системно значимых банков / Ф.Т. Алескеров, И.К. Андриевская, Д.В. Григорьев [и др.] // Банковское дело. – 2011. – № 11. – С. 32-35. – ISSN 2071-4904.

23. Алтухова, Е.В. Участие коммерческих банков в ESG-трансформации / Е.В. Алтухова // Финансовая жизнь. – 2021. – № 4. – С. 87-90. – ISSN 2218-4708.

24. Андриюшин, С.А. Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования / С.А. Андриюшин, Р.А. Григорьев // Terra Economicus. – 2021. – № 4. Том 19. – С. 51-65. – ISSN 2073-6606.

25. Господарчук, Г.Г. Исследование взаимосвязи бизнес-моделей банков и стабильности экономического развития / Г.Г. Господарчук, А.В. Аистов, Е.О. Сучкова // Финансы: теория и практика. – 2023. – № 2. Том 27. – С. 108–118. – ISSN 2587-5671.

26. Господарчук, Г.Г. Идентификация и регулирование чрезмерной задолженности российского банковского сектора / Г.Г. Господарчук,

Е.О. Сучкова // Финансы и бизнес. – 2020. – № 4. Том 16. – С. 24-40. – ISSN 1814-4802.

27. Господарчук, Г.Г. Совершенствование критериев идентификации системно значимых банков на основе кросс-секторального подхода / Г.Г. Господарчук, Е.О. Сучкова // Финансы: теория и практика. – 2018. – № 4. Том 22. – С. 18-37. – ISSN 2587-5671.

28. Господарчук, Г.Г. Трансформация балансовых бизнес-моделей банков как источник системных рисков / Г.Г. Господарчук, Е.О. Сучкова // Финансы и бизнес. – 2019. – № 1. Том 15. – С. 59-75. – ISSN 1814-4802.

29. Господарчук, Г.Г. Идентификация чрезмерной долговой нагрузки российского сектора домашних хозяйств / Г.Г. Господарчук, Е.О. Сучкова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2021. – № 1. – С. 189-207. – ISSN 0130-0105.

30. Джагитян, Э.П. Глобальные системно значимые банки: все еще угроза для финансовой стабильности? / Э.П. Джагитян, М.И. Орехов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – № 3. Том 17. – С. 48-74. – ISSN 1996-7845.

31. Евлахова, Ю.С. Связи российских системно значимых банков по структуре собственности как фактор системного риска / Ю.С. Евлахова, Е.Н. Алифанова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40. – С. 515-522. – ISSN 2309-4788.

32. Евлахова, Ю.С. Снижение системных рисков на финансовом рынке: новые подходы в регулировании / Ю.С. Евлахова // Финансы и кредит. – 2010. – № 16. – С. 35-40. – ISSN 2071-4688.

33. Евлахова, Ю.С. Тенденции регулирования глобальных системно значимых финансовых институтов / Ю.С. Евлахова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 35. – С. 11-20 - ISSN 2073-4484.

34. Игонина, Л.Л. Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал / Л.Л. Игонина // Финансы и кредит. – 2015. – № 2. – С. 2-13. – ISSN 2071-4688.

35. Куликова, И.С. Проблемы регулирования системно значимых финансово-кредитных институтов в России / И.С. Куликова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2012. – № 17. – С. 19-26. – ISSN отсутствует.
36. Лаврушин, О.И. О модернизации регулирования и новых моделях развития банковской деятельности / О.И. Лаврушин // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 3. Том 11. – С. 14-19. – ISSN 1999-849X.
37. Лаврушин, О.И. О развитии банковского сектора России и его законодательном обеспечении / О.И. Лаврушин // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 4. Том 9. – С. 46-53. – ISSN 1999-849X.
38. Лаврушин, О.И. Современные тренды и проблемы развития банковского сектора России / О.И. Лаврушин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 4. Том 218. – С. 227-235. – ISSN 2072-2060.
39. Пеникас, Г.И. Исследование факторов системной значимости глобальных банков / Г.И. Пеникас, М.В. Анохина // Банковское дело. – 2014. – № 10. – С. 33-42. – ISSN 2071-4904.
40. Пеникас, Г.И. Моделирование последствий регулирования российских национальных системно значимых банков / Г.И. Пеникас, К.А. Комиссарова // Управление финансовыми рисками. – 2013. – № 4. – С. 256-273. – ISSN 2221-7541.
41. Сучкова, Е.О. Мегарегулятор финансового рынка: обзор методологий и практическая реализация в России и зарубежных странах / Е.О. Сучкова, К.В. Мастеровенко // Финансы и кредит. – 2015. – № 38 (662). – С. 20-30. – ISSN 2071-4688.
42. Сучкова, Е.О. Методология и практика реализации макропруденциального стресс-тестирования банковской системы / Е.О. Сучкова, К.В. Мастеровенко // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2017. – № 1. – С. 123-146. – ISSN 0130-0105.

43. Сучкова, Е.О. Об идентификации системно значимых банков на национальном уровне / Е.О. Сучкова // Деньги и кредит. – 2017. – № 4. – С. 54-61. – ISSN 0130-3090.
44. Сучкова, Е.О. Эффективность публичных размещений акций российских банков и компаний / Е.О. Сучкова, А.А. Козеличкина // Банковское дело. – 2015. – № 9 (261). – С. 40-46. – ISSN 2071-4904.
45. Урлапов, П.С. Управление риском системно значимого банка / П.С. Урлапов, М.С. Марамыгин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9. – С. 114-117. – ISSN 1818-4057.
46. Хасянова, С.Ю. Определение критериев системной значимости банков в России / С.Ю. Хасянова, Е.О. Сучкова // Банковское дело. – 2013. – № 11. – С. 68-74. – ISSN 2071-4904.
47. Хасянова, С.Ю. Совершенствование системы страхования вкладов с учетом риска банковского бизнеса / С.Ю. Хасянова, Е.О. Сучкова // Банковское дело. – 2013. – № 9. – С. 23-28. – ISSN 2071-4904.
48. Эскиндаров, М.А. Переход к «кросс-секторному» регулированию финансового рынка: фактор стабильности национальной экономики или новый вид системного риска? / М.А. Эскиндаров // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 5. – С. 4-9. – ISSN 1999-849X.

Источники на иностранных языках

49. 2023 List of Global Systemically Important Banks (G-SIBs) / The Financial Stability Board : official website. – 2023. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.fsb.org/uploads/P271123.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).
50. A framework for dealing with domestic systemically important banks / Basel Committee on Banking Supervision: official website. – 2012. – ISBN 92-9197-141-3. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs233.pdf> (дата обращения: 19.06.2023).

51. Instructions for the end-2023 G-SIB assessment exercise Basel Committee on Banking Supervision : official website. - 2024. – ISBN 978-92-9259-736-8. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.bis.org/bcbs/gsib/instr_end23_gsib.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

52. A Framework for Identification & Regulation/ Supervision of Domestic Systemically Important Banks (D-SIBs) in Pakistan / State Bank of Pakistan : official website. - 2015. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sbp.org.pk/osed/2015/Discussion-Paper-D-SIBs.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).

53. Acharya, V. Too Many to Fail - An Analysis of Time-inconsistency in Bank Closure Policies / V. Acharya, T. Yorulmazer // Journal of financial intermediation. – 2007. – № 319. – P. 1-31. – ISSN 1042-9573. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1042957306000313> (дата обращения: 11.07.2024).

54. Adrian, T. CoVaR / T. Adrian, M.K. Brunnermeier // National Bureau of Economic Research Working Paper Series. – 2011. – № 17454. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.3386/w17454. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17454/w17454.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

55. Afonso, G. Too-Big-To-Fail' Banks Take on More Risk? / G. Afonso, J. Santos, J. Traina // Journal of Financial Perspectives. – 2015. – № 2. Volume 3. – P. 1-29. – ISSN 2049-8640. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/epr/2014/1412afon.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

56. Aït-Sahalia, Y. Market response to policy initiatives during the global financial / Y. Aït-Sahalia, J. Andritzky [и др.] // Journal of International Economics. – 2012. – № 1. Volume 87. – P. 162-177, – ISSN 0022-1996. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.12.001> (дата обращения: 06.08.2024).

57. Alegria, C. On measuring concentration in banking systems / C. Alegria, K. Schaeck // *Finance Research Letters*. – 2008. – № 1. Volume 5. – P. 59-67. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1544612307000591> (дата обращения: 09.09.2024).

58. Alessandri, P. Everything you always wanted to know about systemic importance (but were afraid to ask) / P. Alessandri, S. Masciantonio, A. Zaghini // *CFS Working Paper*. – 2014. – № 463. – P. 21-22. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/98256/1/788476726.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

59. Anokhina, M. Identifying SIFI Determinants for Global Banks and Insurance Companies: Implications for D-SIFIs in Russia / M. Anokhina, H. Penikas, V. Petrov // *DEM Working Paper Series*. – 2014. – № 85. – P. 26. – ISSN 2281-1346. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://dem-web.unipv.it/web/docs/dipeco/quad/ps/RePEc/pav/demwpp/DEMWP0085.pdf> (дата обращения: 09.06.2024).

60. Araten, M. Understanding the funding cost differences between global systemically important banks (GSIBs) and non-G-SIBs in the USA / M. Araten, C. Turner // *Journal of Risk Management in Financial Institutions*. – 2013. – № 4. – Volume 6. – P. 387-410. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.ingentaconnect.com/content/hsp/jrmfi/2013/00000006/00000004/art00005> (дата обращения: 21.04.2024).

61. Arcand, J. L. Too much finance? / J.L. Arcand, E. Berkes, U. Panizza // *Journal of Economic Growth*. – 2015. – № 2. – Volume 20. – P. 105-148. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1007/s10887-015-9115-2. – URL: https://econpapers.repec.org/article/kapjecgro/v_3a20_3ay_3a2015_3ai_3a2_3ap_3a105-148.htm (дата обращения: 03.03.2024).

62. Assessment methodology for identifying systemically important AIs in Hong Kong and for calibrating the level of any higher loss absorbency (“HLA”) capital requirements / The Hong Kong Monetary Authority : official website. –

Текст : электронный. — URL: <https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/banking-stability/supervisory-policy-manual/IN.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).

63. Authorized institutions designated as D-SIBs as of 1 January 2024 and associated HLA requirements / Hong Kong Monetary Authority : official website. — 2024. — January. — ISBN отсутствует. — Текст : электронный. — URL: <https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-information/press-release/2023/20231229e8a1.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

64. Avgouleas, E. Bank leverage ratios and financial stability: A micro-and macroprudential perspective / E. Avgouleas // Levy Economics Institute of Bard College Working Paper. — 2015. — № 849. — ISSN 1547-366X. — Текст : электронный. — DOI: 10.2139/ssrn.2682675. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2682675 (дата обращения: 02.04.2024).

65. Banbula, P. The systemic importance of banks – name and shame seems to work / P. Banbula, M. Iwanicz-Drozowska // Finance Research Letters. — 2016. — № 18. — P. 297-301. — ISSN отсутствует. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1544612316300794> (дата обращения: 16.04.2024).

66. Basel III leverage ratio framework / Basel Committee on Banking Supervision : official website. — 2014. — January. — Текст : электронный. — URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs270.pdf> (дата обращения: 19.06.2023).

67. Bertay, A. C. Do we need big banks? Evidence on performance, strategy and market discipline / A.C. Bertay, A. Demirgüç-Kunt, H. Huizinga // Journal of Financial Intermediation. — 2013. — №. 4. Volume 22. — P. 532-558. — ISSN отсутствует. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1042957313000053> (дата обращения: 06.06.2024).

68. Bongini, P. The importance of being systemically important financial institutions / P. Bongini, L. Nieri, M. Pelagatti // Journal of Banking & Finance. — 2015. Volume 50. — P. 562–574. — ISSN отсутствует. — Текст : электронный.

– DOI отсутствует. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426614002532> (дата обращения: 02.02.2024).

69. Boyd, J.H. The social costs and benefits of too-big-to-fail banks: A «bounding» exercise / J.H. Boyd, A. Heitz // *Journal of Banking & Finance*. – 2016. – Volume 68. – P. 251-265. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2016.03.006. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426616300085> (дата обращения: 10.05.2024).

70. Braham, R. Do political connections affect bank leverage? Evidence from some Middle Eastern and North African countries / R. Braham, C. de Peretti, L. Belkacem // *Journal of Management and Governance*. – 2019. – № 4. Volume 23. – P. 989-1006. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1007/s10997-019-09478-w. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10997-019-09478-w> (дата обращения: 07.09.2024).

71. Bressan, S. The funding of subsidiaries equity, double leverage and the risk of bank holding companies / S. Bressan // *Journal of Business Finance & Accounting*. – 2018. – № 1-2. – Volume 45. – P. 209-231. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1111/jbfa.12288. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jbfa.12288> (дата обращения: 11.11.2024).

72. Brewer, E. How much did banks pay to become too-big-to-fail and to become systemically important? / E. Brewer, J. Jagtiani // Working paper of Federal Reserve Bank of Philadelphia. – 2009. – № 09. Volume 34. – P. 4-12. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.2139/ssrn.1520078. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1548105 (дата обращения: 04.03.2024).

73. Carbó-Valverde, S. Another Look at Bank Consolidation and Financial Stability / S. Carbó-Valverde, L.E. Pedraza, F. Rodríguez-Fernández // Working paper. – 2013. – P. 1-33. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.efmaefm.org/0EFMAMEETINGS/EFMA%20ANNUAL%20MEETINGS/2013-Reading/papers/EFMA2013_0266_fullpaper.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

74. Carmassi, J. Living wills and cross-border resolution of systemically important banks / J. Carmassi, R. Herring // *Journal of Financial Economic Policy*. – 2013. – № 4. Volume 5. – P. 361-387. – ISSN 1757-6385. – Текст : электронный. – DOI: 10.1108/JFEP-07-2013-0030. – URL: https://www.researchgate.net/publication/263042543_Living_wills_and_cross-border_resolution_ofsystemically_important_banks (дата обращения: 12.12.2023).

75. Carmassi, J. The corporate complexity of global systemically important banks / J. Carmassi, R. Herring // *Journal of Financial Services Research*. – 2016. – Volume 49. – P. 175-201. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1007/s10693-016-0251-4. – URL: <https://wifpr.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2021/07/June-2016-The-Corporate-Complexity-of-Global-systemically-Important-Banks.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).

76. Cecchetti, S.G. Reassessing the impact of finance on growth / S.G. Cecchetti, E. Kharroubi // *BIS Working Papers*. – 2012. - № 381. – ISSN 1682-7678. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.bis.org/publ/work381.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

77. Cetorelli, N. Banking market structure, financial dependence and growth: International evidence from industry data / N. Cetorelli, M. Gambera // *The Journal of Finance*. – 2001. – № 2. Volume 56. – P. 617-648. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.jstor.org/stable/222576> (дата обращения: 27.10.2024).

78. Chan-Lau, J.A. Assessing the systemic implications of financial linkages / J.A. Chan-Lau, M. Espinosa, K. Giesecke, J.A. Solé // *IMF global financial stability*. – 2009. – Volume 2. – ISSN 1729-701X. – Текст : электронный. – DOI: 10.5089/9781616352080.082. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1417920 (дата обращения: 18.02.2024).

79. Chen, Y. Domestic systemically important banks: a quantitative analysis for the Chinese banking system / Y. Chen, Y. Shi, X. Wei, L. Zhang // *Mathematical Problems in Engineering*. – 2014. – Volume 2014. – P. 4-19. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1155/2014/819371. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/286278020_Domestic_Systemically_Important_Banks_A_Quantitative_Analysis_for_the_Chinese_Banking_System (дата обращения: 01.09.2024).

80. Chouinard, E. Assessing the Systemic Importance of Financial Institution / E. Chouinard, E. Ens // *Financial System Review*. – 2013. – P. 37- 44. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2013/12/fsr-december2013.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

81. Climent, F. Anticipating bank distress in the Eurozone: An extreme gradient boosting approach / F. Climent, A. Momparler, P. Carmona // *Journal of Business Research*. – 2019. – Volume 101. – P. 885-896. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.11.015. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbrese/v101y2019icp885-896.html> (дата обращения: 03.09.2024).

82. Cociuba, S.E. Managing risk taking with interest rate policy and macroprudential regulations / S.E. Cociuba, M. Shukayev, A. Ueberfeldt // *Economic Inquiry*. – 2019. – № 2. Volume 57. – P. 1056-1081. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.2139/ssrn.2631617. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/ecin.12754> (дата обращения: 23.09.2024).

83. Cross-sectoral / IPBES Glossary : official website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ipbes.net/glossary/cross-sectoral> (дата обращения: 12.03.2024).

84. Cross-sectoral approach: linking to city strategies / Portico : official website. – 2022. – October. – Текст : электронный. – URL: <https://portico.urban-initiative.eu/uia/integrated-development-action/cross-sectoral-approach-linking-city-strategies> (дата обращения: 08.04.2024).

85. Daly, S. Banks and economic growth in developing countries: What about Islamic banks? / S. Daly, M. Frikha // *Cogent Economics & Finance*. – 2016. – № 1. Volume 4. – P. 1-26. – ISSN 332-2039. – Текст : электронный. – DOI:

10.1080/23322039.2016.1168728. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/147808/1/23322039.2016.1168728.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

86. Dehejia, R. Why Does Financial Development Matter? The United States from 1900 to 1940 / R. Dehejia, A. Lleras-Muney // National Bureau of Economic Research. – 2003. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.3386/w9551. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w9551.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

87. Demirgüç – Kunt, A. Are banks too big to fail or too big to save? International evidence from equity prices and CDS spreads / A. Demirgüç - Kunt, H. Huizinga // Journal of Banking & Finance. – 2013. – № 4. – P. 875-894. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2012.10.010. – URL: https://www.researchgate.net/publication/46443818_Are_Banks_Too_Big_to_Fail_or_Too_Big_to_Save_International_Evidence_from_Equity_Prices_and_CDS_Spreads (дата обращения: 08.10.2024).

88. Domestic O-SIIs: their identification and the calibration of their additional capital buffers / Národná banka Slovenska : official website. – Текст : электронный. – URL: [https://www.nbs.sk/_img/documents/_dohlad/makropolitika/other_systemically_important_institutions\(o-siis\)-identification_and_capital_buffers_setting_2020.pdf](https://www.nbs.sk/_img/documents/_dohlad/makropolitika/other_systemically_important_institutions(o-siis)-identification_and_capital_buffers_setting_2020.pdf) (дата обращения: 26.02.2024).

89. Domestic Systemically Important Banks Framework / Central Bank of Malaysia : official website. – Текст : электронный. – URL: https://www.bnm.gov.my/documents/20124/883228/Policy+Document_DSBI_Feb_2020.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

90. Drehmann, M. Systemic importance: some simple indicators / M. Drehmann, N.A. Tarashev // BIS Quarterly Review. – 2011. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1103e.pdf (дата обращения: 10.11.2024).

91. Drehmann, M. Do debt service costs affect macroeconomic and financial stability? / M. Drehmann, M. Juselius // BIS Quarterly Review. – 2012.

– ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1209e.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

92. Drehmann, M. Measuring the systemic importance of interconnected banks / M. Drehmann, N. Tarashev // *Journal of Financial Intermediation*. – 2013. – № 4. Volume 22. – P. 586-607. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jfi.2013.08.001. – URL: <https://ideas.repec.org/p/bis/biswps/342.html> (дата обращения: 04.04.2024).

93. Elsinger, H. Risk assessment for banking systems / H. Elsinger, A. Lehar, M. Summer // *Management science*. – 2006. – № 9. Volume 52. – P. 1301-1314. – ISSN 0025-1909. – Текст : электронный. – DOI: 10.1287. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1287/mnsc.1060.0531?ysclid=m6z8i8i8z500167004> (дата обращения: 02.04.2024).

94. Financial Services Modernization Act of 1999 (Gramm-Leach-Bliley) / The Federal Reserve System : official website. - 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://www.federalreservehistory.org/essays/gramm-leach-bliley-act> (дата обращения: 09.01.2024).

95. Flannery, M.J. Maintaining Adequate Bank Capital / M.J. Flannery // *Journal of Money, Credit and Banking*. – 2014. – № 1. Volume 46. – P.157-180. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1111/jmcb.12085. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jmcb.12085> (дата обращения: 12.12.2023).

96. FRB and FDIC Provide Resolution Plan Feedback to Eight U.S. G-SIBs / The National Law Review : official website. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://natlawreview.com/article/frb-and-fdic-provide-resolution-plan-feedback-to-eight-us-g-sibs> (дата обращения: 27.05.2024).

97. Furfine, C.H. The microstructure of the federal funds market / C.H. Furfine // *Financial Markets, Institutions & Instruments*. – 1999. – № 5. Volume 8. – P. 24-44. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1111/1468-0416.00031. – URL: <https://www.scholars.northwestern.edu/>

en/publications/the-microstructure-of-the-federal-funds-market (дата обращения: 07.07.2024).

98. Gadzo, S.G. Credit risk and operational risk on financial performance of universal banks in Ghana: A partial least squared structural equation model (PLS SEM) approach / S.G. Gadzo, H.K. Kportorgbi, J.G. Gatsi // *Cogent Economics & Finance*. – 2019. – № 1. Volume 7. – P. 1-16. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1080/23322039.2019.1589406. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331515195_Credit_risk_and_operational_risk_on_financial_performance_of_universal_banks_in_Ghana_A_partial_least_squared_structural_equation_model_PLS_SEM_approach (дата обращения: 02.05.2024).

99. Global systemically important banks: updated assessment methodology and the higher loss absorbency requirement / Basel Committee on Banking Supervision : official website. – 2021. – Текст : электронный. — URL: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/SCO/40.htm?inforce=20211109&published=20211109 (дата обращения: 19.09.2024).

100. Goel, T. Playing it safe: global systemically important banks after the crisis / T. Goel, U. Lewrick, A. Mathur // *BIS Quarterly Review* : official website. – 2019. – P. 35-47. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1909e.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

101. Gospodarchuk, G.G. Financial stability: problems of inter-level and cross-sectoral equilibrium / G.G. Gospodarchuk, E.O. Suchkova // *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*. – 2019. – № 1. Volume 14. – P. 53-79. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.24136/eq.2019.003. – URL: https://www.researchgate.net/publication/332256828_Financial_stability_problems_of_inter-level_and_cross-sectoral_equilibrium (дата обращения: 03.04.2024).

102. Gravelle, T. Measuring systemic importance of financial institutions: An extreme value theory approach / T. Gravelle, F. Li // *Journal of Banking &*

Finance. – 2013. – № 7. Volume 37. – P. 2196-2209. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.01.007. – URL: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2011/09/wp2011-19.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).

103. Gross, M. Destabilizing effects of bank overleveraging on real activity - An analysis based on a threshold MCS-GVAR / M. Gross, J. Henry, W. Semmler // *Macroeconomic Dynamics*. – 2018. – № 7. Volume 22. – P. 1750-1768. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1017/S1365100516001024. – URL: https://www.academia.edu/105493076/Destabilizing_Effects_of_Bank_Overleveraging_on_Real_Activity_An_Analysis_Based_on_a_Threshold_McS_Gvar (дата обращения: 03.03.2024).

104. Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer/ Basel Committee on Banking Supervision : official website. – 2010. – December. – Текст : электронный. — URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs187.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).

105. Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments / Financial Stability Board: official website. – 2009. – October. – Текст : электронный. — URL: / <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/100109.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).

106. Haini, H. Examining the relationship between finance, institutions and economic growth: evidence from the ASEAN economies / H. Haini // *Economic Change and Restructuring*. – 2020. – Volume 53. – P. 519-42. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1007/s10644-019-09257-5. – URL: https://www.researchgate.net/publication/337841235_Examining_the_relationship_between_finance_institutions_and_economic_growth_evidence_from_the_ASEAN_economies (дата обращения: 04.05.2024).

107. Komarkova, Z. How to identify systemically important financial institutions / Z. Komarkova, V. Hausenblas, J. Frait // *Czech National Bank: Financial Stability Report*. – 2011/2012. – P. 100-111. – ISSN отсутствует. – Текст

: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ideas.repec.org/h/cnb/ocpubc/fsr1112-1.html> (дата обращения: 01.10.2024).

108. Hal, S. Living Wills / S. Hal // MIT Press on COVID-19 : official website. – Текст : электронный. – ISBN отсутствует. – URL: <https://covid-19.mitpress.mit.edu/pub/5320goz2/release/1> (дата обращения: 12.03.2024).

109. Huang, X. Assessing the systemic risk of a heterogeneous portfolio of banks during the recent financial crisis / X. Huang, H. Zhou, H. Zhu // BIS Working Papers. – 2010. – № 296. – P. 1-43. – ISSN 1682-7678. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.bis.org/publ/work296.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

110. Ioannou, S. Too-big-to-fail: why megabanks have not become smaller since the global financial crisis? / S. Ioannou, D. Wójcik, G. Dymski // Review of Political Economy. – 2019. – № 3. Volume 31. – P. 356-381. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1080/09538259.2019.1674001. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09538259.2019.1674001> (дата обращения: 05.05.2024).

111. Iwanicz – Drozdowska, M. Global systemically important banks – How to identify and regulate them? / M. Iwanicz – Drozdowska // Journal of Economics & Management. – 2014. – Volume 18. – P. 146–158. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-d88929af-64ea-4182-a8b5-7c53e47ceeac> (дата обращения: 04.06.2024).

112. Jarmuzek, M. Excessive private sector leverage and its drivers: evidence from advanced economies / M. Jarmuzek, R. Rozenov // Applied Economics. – 2019. – № 34. Volume 51. – P. 3787-3803. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1080/00036846.2019.1584383. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00036846.2019.1584383> (дата обращения: 06.07.2024).

113. Juselius, M. Sustainable financial obligations and crisis cycles / M. Juselius, M. Kim // Econometrics. – 2017. – № 2. Volume 5. – P. 27. – ISSN

отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.3390/econometrics5020027. – URL: <https://www.mdpi.com/2225-1146/5/2/27> (дата обращения: 03.06.2024).

114. Kane, E.J. Regulation and supervision: an ethical perspective / E.J. Kane // National Bureau of Economic Research. – 2008. – № w13895. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.3386/w13895. – URL: <https://www.nber.org/papers/w13895> (дата обращения: 07.04.2024).

115. King, M. Banking: from bagehot to Basel, and back again. Speech at the Second Bagehot Lecture Buttonwood Gathering / M. King // New York City. – 2010. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.bis.org/review/r101028a.pdf> (дата обращения: 02.05.2024).

116. Kleinow, J. The value of being systemically important: event study on regulatory announcements for banks / J. Kleinow, T. Nell, S. Rogler, A. Horsch // Applied Financial Economics. – 2014. – № 24. Volume 24. – P. 1585-1604. - ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1080/09603107.2014.925055. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09603107.2014.925055> (дата обращения: 01.02.2024).

117. Kleinow, J. Determinants of systemically important banks: the case of Europe / J. Kleinow, T. Nell // Journal of Financial Economic Policy. – 2015. – № 7. Volume 4. – P. 446-476. – ISSN: 1757-6385.

118. Komarkova, Z. How to identify systemically important financial institutions / Z. Komarkova, V. Hausenblas, J. Frait // Financial Stability Report. – 2011/2012. – P. 100-111. - ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Zlatuse-Komarkova/publication/254399354_How_To_Identify_Systemically_Important_Financial_Institutions/links/574587f808ae9f741b41b204/How-To-Identify-Systemically-Important-Financial-Institutions.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

119. Kupiec, P.H. Will TLAC regulations fix the G-SIB too-big-to-fail problem? / P.H. Kupiec // Journal of Financial Stability. – 2016. – Volume 24. – P. 158-169. – ISSN 1572-3089. – Текст : электронный. – DOI:

10.1016/j.jfs.2016.04.009. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/finsta/v24y2016/icsp158-169.html> (дата обращения: 03.06.2024).

120. Largest banks in the United States as of September 2024, by total assets / Statista : official website. – 2024. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.statista.com/statistics/799197/largest-banks-by-assets-usa/> (дата обращения: 11.12.2024).

121. Levine, R. Stock markets, banks, and economic growth / R. Levine, S. Zervos // American economic review. – 1998. – № 3. Volume 88. – P. 537-558. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.isid.ac.in/~tridip/Teaching/DevEco/Readings/07Finance/06Levine&Zervos-AER1998.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

122. Levine, R. Financial intermediation and growth: Causality and causes / R. Levine, N. Loayza, T. Beck // Journal of monetary Economics. – 2000. – № 1. Volume 46. – P. 31-77. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/S0304-3932(00)00017-9. – URL: https://www.bcentral.cl/documents/33528/133326/DTBC_56.pdf (дата обращения: 08.10.2024).

123. Guiso, L. Financial market integration and economic growth in the EU / L. Guiso, T. Jappelli, M. Padula, M. Pagano // Economic Policy. – 2004. – № 40. Volume 19. – P. 524–577. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1111/j.1468-0327.2004.00131.x. – URL: <https://academic.oup.com/economicpolicy/article-abstract/19/40/524/486535?redirectedFrom=fulltext&login=false> (дата обращения: 03.04.2024).

124. Main features of the method for the identification of other systemically important institutions (O-SIIs) / German Federal Financial Supervisory Authority : official website. – 2020. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/625806/525c8be2439bfce29458f2c7ed874b5a/mL/grundzuege-methode-bestimmung-a-sri-data.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).

125. Miles, D. Leverage and monetary policy / D. Miles // Speech delivered at the ESRI/FFS Conference, Dublin. – 2010. – ISSN отсутствует. – Текст :

электронный. – DOI: отсутствует. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2010/leverage-and-monetary-policy-speech-by-david-miles> (дата обращения: 09.09.2024).

126. Moenninghoff, S.C. The perennial challenge to counter Too-Big-to-Fail in banking: Empirical evidence from the new international regulation dealing with Global Systemically Important Banks / S.C. Moenninghoff, S. Ongena, A. Wieandt // *Journal of Banking & Finance*. – 2015. – Volume 61. – P. 221-236. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2015.01.017. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbfina/v61y2015icp221-236.html> (дата обращения: 01.03.2024).

127. Moenninghoff, S.C. Consequences of Government Guarantees for Banks—A Survey of the TBTF Doctrine / S.C. Moenninghoff // *The Regulation of Systemically Relevant Banks*. – 2018. – P. 3-46. – ISBN 978-3-658-23810-0. – Текст : электронный. – DOI: 10.1007/978-3-658-23811-7_210.1016/j.jbankfin.2015.01.017. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-23811-7_2 (дата обращения: 01.03.2024).

128. Molterer, M. Tougher than the rest? The resilience of specialized financial intermediation to macroeconomic shocks / M. Molterer // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. – 2019. – Volume 74. – P. 163-174. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.qref.2019.01.018. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/quaeco/v74y2019icp163-174.html> (дата обращения: 03.05.2024).

129. Molyneux, P. Too systemically important to fail in banking – Evidence from bank mergers and acquisitions / P. Molyneux, K. Schaeck, T. Zhou // *Journal of International Money and Finance*. – 2014. – Volume 49. – P. 258–282. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.1016/j.jimonfin.2014.03.006. – URL: <https://sci-hub.ru/10.1016/j.jimonfin.2014.03.006> (дата обращения: 07.04.2024).

130. Moosa, I. The myth of too big to fail / I. Moosa // *Journal of banking regulation*. – 2010. – Volume 11. – P. 319-333. – ISSN отсутствует. – Текст :

электронный. – DOI: 10.1057/9780230295056. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/jbr.2010.15> (дата обращения: 10.10.2024).

131. Multi and cross-sectoral collaboration / End Drowning : official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://enddrowning.org/steps/step-6/ensure-broad-scope/multi-sectoral-collaboration> (дата обращения: 30.03.2024).

132. Net Stable Funding Ratio (NSFR) – Executive Summary / Basel Committee on Banking Supervision : official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/nsfr.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

133. Nguyen, T. The impact of banking sector development on economic growth: The case of Vietnam's transitional economy / T. Nguyen // Journal of Risk and Financial Management. – 2022. – № 8. Volume 15. – P. 1-18. – ISSN 1911-8074. – Текст : электронный. – DOI: 10.3390/jrfm15080358. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/274880/1/jrfm-15-00358.pdf> (дата обращения: 04.06.2024).

134. Nguyen, T. Basel III: where should we go from here? / T. Nguyen // Journal of Financial Economic Policy. – 2019. – № 4. Volume 11. – P. 457-469. – ISSN 1757-6385. – Текст : электронный. – DOI: 10.1108/JFEP-01-2019-0001. – URL: <https://ideas.repec.org/a/emc/jfeppp/jfep-01-2019-0001.html> (дата обращения: 07.07.2024).

135. On the criteria to determine the conditions of application of Article 131(3) of Directive 2013/36/EU (CRD) in relation to the assessment of other systemically important institutions (O-SIIs) / European banking authority : official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/documents/10180/760486/4a4874e0-acee-45df-8683-6c5feb48e2a0/EBA-CP-2014-19%20%28CP%20on%20GL%20on%20the%20criteria%20for%20assessment%20of%20O-SIIs%29.pdf> (дата обращения: 06.12.2024).

136. On the methodology for the identification of other systemically important institutions and the related capital buffer calibration / The Central Bank of Malta and Malta Financial Services Authority : official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.centralbankmalta.org/en/notifications> (дата обращения: 16.11.2024).

137. Other systemically important institution buffer (O-SII) / The Národná banka Slovenska: official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://nbs.sk/en/financial-stability/fs-instruments/o-sii/> (дата обращения: 10.03.2024).

138. Other systemically important institutions (O-SII) / The Federal Financial Supervisory Authority Portico : official website. – 2024. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: https://www.bafin.de/EN/Aufsicht/BankenFinanzdienstleister/Eigenmittelanforderungen/ASRI/asri_node_en.html;jsessionid=88E64940C1A6634C6EFBB29BAE789FA2.internet972 (дата обращения: 08.01.2025).

139. Policy Measures to Address Systemically Important Financial Institutions / Financial Stability Board : official website. – 2014. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. — URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_111104bb.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

140. Proposed Framework for Systemically Important Banks in Singapore / Monetary Authority of Singapore : official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mas.gov.sg/-/media/mas/news-and-publications/consultation-papers/25-jun-2014-cp-on-dsib-framework.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

141. Ratnawati, K. The impact of financial inclusion on economic growth, poverty, income inequality, and financial stability in Asia / K. Ratnawati // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2020. – № 10. Volume 7. – P. 73-85. – ISSN 2288-4645. – Текст : электронный. – DOI: 10.13106/jafeb.2020.vol7.no10.073. – URL: <https://koreascience.kr/article/JAKO202029062616247.page> (дата обращения: 01.05.2024).

142. Schoenmaker, D. Macroprudential supervision: From theory to policy / D. Schoenmaker, P. Wierts // National Institute Economic Review. – 2016. – № 1. Volume 235. – P. 50-62. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.1177/002795011623500115. – URL: https://www.researchgate.net/publication/292944743_Macroprudential_Supervision_From_Theory_to_Policy (дата обращения: 02.05.2024).

143. Segoviano, M.A. Banking Stability Measures / M.A. Segoviano, C. Goodhart // IMF Working Paper. – 2009. – № 9. – P. 2-54. – ISSN отсутствует. – DOI отсутствует. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1356460> (дата обращения: 09.10.2024).

144. Sheldon, G. Interbank lending and systemic risk: An empirical analysis for Switzerland / G. Sheldon, M. Maurer // Revue suisse d economie politique et de statistique. – 1998. – Volume 134. – P. 685-704. – ISSN отсутствует. – DOI отсутствует. – URL: https://www.academia.edu/59294846/Interbank_lending_and_systemic_risk_An_empirical_analysis_for_switzerland (дата обращения: 18.07.2024).

145. State Bank of Pakistan Designates Domestic Systemically Important Banks (D-SIBs) / State Bank of Pakistan: official website. – 2023. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sbp.org.pk/press/2023/Pr-19-Jul-2023.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).

146. Strahan, P.E. Too big to fail: Causes, consequences, and policy responses / P.E. Strahan // Annual Review of Financial Economics. – 2013. – №. 1. Volume 5. – P. 43-61. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.1146/annurev-financial-110112-121025. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2351829 (дата обращения 05.04.2024).

147. Systemically important financial institutions in Denmark: Identification, requirements and crisis management / Ministry of Enterprise and Business Development : official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <http://www.evm.dk/~media/oem/pdf/2013/2013->

publikationer/14-03-13-sifi-udvalgets-rapport/rapport-sifi-udvalget.ashx (дата обращения: 22.10.2023).

148. Tabak, B.M. Systemically important banks and financial stability: The case of Latin America / B.M. Tabak, D.M. Fazio, D.O. Cajueiro // *Journal of Banking & Finance*. – 2013. – № 10. Volume 37. – P. 3855-3866. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.06.003. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbfina/v37y2013i10p3855-3866.html> (дата обращения: 10.06.2024).

149. The PRA's approach to identifying other systemically important institutions (O-SIIs) / Bank of England : official website. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/statement-of-policy/2022/november/the-pras-approach-to-identifying-o-siis-update-november-2022.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).

150. Thomson, J.B. On Systemically Important Financial Institutions and Progressive Systemic Mitigation / J.B. Thomson // *Policy Discussion Paper*. – 2009. – № 7. – P. 1-13. – ISSN отсутствует. – DOI: отсутствует. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1474836 (дата обращения: 10.11.2024).

151. Uhde, A. Consolidation in banking and financial stability in Europe: Empirical evidence / A. Uhde, U. Heimeshoff // *Journal of Banking & Finance*. – 2009. – Volume 33. – P. 1299-1311. – ISSN отсутствует. – DOI отсутствует. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1264916 (дата обращения: 15.11.2024).

152. Size alone is not sufficient to identify systemically important banks / Office of Financial Research. – 2017. – ISSN отсутствует. – DOI отсутствует. URL: https://www.financialresearch.gov/viewpoint-papers/files/OFRvp_17-04_Systemically-Important-Banks.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

153. Virtanen, T. Can bubble theory foresee banking crises? / T. Virtanen, E. Tolo, M. Viren, K. Taipalus // *Journal of Financial Stability*. – 2018.

– Volume 36. – P. 66-81. – ISSN отсутствует. DOI: 10.1016/j.jfs.2018.02.008. URL: <https://isiarticles.com/bundles/Article/pre/pdf/92652.pdf> (дата обращения: 07.09.2024).

154. Visser, D. Trading book risk metrics: A South African perspective / D. Visser, G.V. Vuuren // South African Journal of Economic and Management Sciences. – 2016. – № 1. Volume 19. – P. 118-138. – ISSN отсутствует. DOI: 10.4102/sajems.v19i1.1316. – URL: https://www.researchgate.net/publication/368142140_Trading_book_risk_metrics_A_South_African_perspective (дата обращения: 02.07.2024).

155. Wang, S.I.L. Bank External Financing and Early Adoption of SFAS 133 / S.I.L. Wang // Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies. – 2018. – № 3. Volume 21. – P. 1-40. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.1142/S0219091518500157. – URL: <https://ideas.repec.org/a/wsi/rpbfmp/v21y2018i03ns0219091518500157.html> (дата обращения: 18.06.2024).

156. Weistroffer, C. Identifying Systemically Important Financial Institutions (SIFIs) / C. Weistroffer // Deutsche Bank Research. – 2011. – № 11. – P. 3. – ISSN отсутствует. – DOI отсутствует. – URL: <https://ideas.repec.org/p/ess/wpaper/id4383.html> (дата обращения: 06.05.2024).

157. Winton, A. Comment on banking crises and banking rescues: The effect of reputation / A. Winton // Journal of Money, Credit and Banking. – 2000. – № 3. Volume 72. – P. 474-512. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.2307/2601193 URL: <https://www.jstor.org/stable/2601193> (дата обращения: 14.02.2022).

158. Xin, H. A framework for assessing the systemic risk of major financial institutions / H. Xin, H. Zhou, H. Zhu // Journal of Banking and Finance. – 2009. – № 33. Volume 11. – P. 2036-2049. – ISSN отсутствует. – DOI отсутствует. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbfina/v33y2009i11p2036-2049.html> (дата обращения: 30.06.2024).

159. Yao, Y. A systemic importance score for identifying systemically important banks / Y. Yao, X. Zhu, L. Wei, J. Li // Procedia Computer Science. – 2015. – № 55. – P. 72–81. – ISSN отсутствует. – DOI:

10.1016/j.procs.2015.07.009. – URL: https://www.researchgate.net/publication/281165234_A_Systemic_Importance_Score_for_Identifying_Systemically_Important_Banks (дата обращения: 10.10.2024).

160. Zeb, S. Identifying Systemically Important Banks in Pakistan: A Quantile Regression Analysis / S. Zeb, A. Rashid // International Journal of Economics and Finance. – 2015. – № 12. Volume. 37. – P. 155-167. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.5539/ijef.v7n12p155. – URL: https://www.researchgate.net/publication/285221344_Identifying_Systemically_Important_Banks_in_Pakistan_A_Quantile_Regression_Analysis (дата обращения: 05.06.2024).

161. Ioannou, S. Too-Big-To-Fail: Why Megabanks Have Not Become Smaller Since the Global Financial Crisis? / S. Ioannou, W. Dariusz, G. Dymski // Review of Political Economy. – 2019. – № 3. Volume 31. – P. 356-381. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.1080/09538259.2019.1674001. – URL: <https://ideas.repec.org/a/taf/revpoe/v31y2019i3p356-381.html> (дата обращения: 17.09.2024).

Электронные ресурсы

162. Бахтина, И.А. Кросс-секторальный подход как новое направление в системе высшего технического образования / И.А. Бахтина, Т.Ю. Иванова : доклады Международной научно-практической конференции по воспитательной работе, посвященной 75-летию Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова ; под редакцией Ж.Б. Сулейменовой [и др.] : – Барнаул: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), 2017. – С. 20-22. – Текст : электронный. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30482740&pff=1> (дата обращения: 02.07.2024).

163. Бухгалтерский баланс (публикуемая форма) ПАО «Сбербанк России» // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL:

https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/a2024/?regnum=1481 (дата обращения: 02.04.2024).

164. Бухгалтерский баланс (публикуемая форма) ПАО Банк ВТБ // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/a2024/?regnum=1000 (дата обращения: 02.04.2024).

165. Бухгалтерский баланс (публикуемая форма) АО «Россельхозбанк» // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450039042 (дата обращения: 17.02.2024).

166. Бухгалтерский баланс (публикуемая форма) ПАО РОСБАНК // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000347 (дата обращения: 02.04.2024).

167. Информация о кредитных организациях // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/ (дата обращения: 15.01.2024).

168. Кросс-секторальный подход: укрепление связей с другими секторальными комитетами ООН // Экономический и социальный совет : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/timber/docs/tc-sessions/tc-64/R_G0624327_04_CrossSectoral.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

169. Меры поддержки банков в 2024 году: завершение, временное продление и новое регулирование / Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 06.04.2024).

170. Остаться в живых. Как новые требования ЦБ изменят российские банки / Эксперт РА : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://raexpert.ru/press/articles/forbes_volkov2/?ysclid=luxxzf31s5385456083 (дата обращения: 10.03.2024).

171. Перечень системно значимых кредитных организаций на 02.11.2024 // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (дата обращения: 12.01.2025).

172. Росбизнесконсалтинг : Информационное агентство : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/06/2018/5b1711a19a7947bddf74d6ea/> (дата обращения: 12.01.2024).

173. Статистическая база Всемирного банка : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 23.05.2024).

174. Статистическая база показателей банковской деятельности КУАП : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL <https://www.kuap.ru/> (дата обращения: 11.04.2024).

175. Статистическая база показателей банковской деятельности портала Банки.ру : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings (дата обращения: 13.02.2024).

176. Тяжельникова, Л.А. Коллегиальный принцип не снимает ответственности с каждого, кто принимает решения // Банк России : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=5058> (дата обращения: 12.04.2024).

Приложение А
(информационное)

Перечень системно значимых банков стран ЕС

Таблица А.1 – Перечень системно значимых банков стран ЕС и дополнительные требования к капиталу банков

Страна	Банк	Надбавка к собственному капиталу, в процентах	Уровень системной значимости, в базисных пунктах
1	2	3	4
Австрия	BAWAG P.S.K. Bank für Arbeit und Wirtschaft und Österreichische Postsparkasse Aktiengesellschaft	0,009	571
	Erste Group Bank AG	0,015	2703
	Raiffeisen Bank International AG	0,015	1996
	RAIFFEISEN-HOLDING NIEDERÖSTERREICH-WIEN registrierte Genossenschaft mit beschränkter Haftung	0,009	304
	Raiffeisenlandesbank Oberösterreich Aktiengesellschaft	0,009	478
	UniCredit Bank Austria AG	0,0175	1037
	Volksbank Wien AG (on consolidated basis of Volksbanken Verbund pursuant to Article 30a Austrian Banking Act)	0,009	179
Бельгия	Belfius Banque SA/NV	0,015	1120
	BNP Paribas Fortis SA/NV	0,015	2291
	Crelan SA	0,0075	317
	Euroclear Holding SA/NV	0,015	1406
	ING Belgium NV	0,015	1349
	Investeringsmaatschappij Argenta	0,0075	377
	KBC Groep	0,015	2510
	The Bank of New York Mellon SA/NV	0,0075	435
Болгария	DSK Bank AD	0,01	1767
	Eurobank Bulgaria AD	0,0075	884
	First Investment Bank AD	0,0075	729

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Болгария	Invest Capital JSC	0,005	442
	UniCredit Bulbank AD	0,01	2219
	United Bulgarian Bank AD	0,01	2041
Кипр	Astrobank Ltd	0,0025	442
	Bank of Cyprus Public Company Ltd	0,0225	3562
	Eurobank Cyprus Ltd	0,0075	1807
	Hellenic Bank Public Company Ltd	0,015	2796
	Alpha Bank Cyprus Ltd	0,0025	522
Чехия	Česká spořitelna, a.s.	0,02	1588
	Československá obchodní banka, a.s.	0,025	2251
	Komerční banka, a.s.	0,02	1762
	PPF Financial Holdings a.s.	0,005	542
	Raiffeisenbank, a.s.	0,005	660
	UniCredit Bank CZ and SK, a.s.	0,015	1219
Германия	Bayerische Landesbank	0,005	226,86
	Commerzbank AG	0,0125	577
	DekaBank	0,0025	92,83
	Deutsche Bank AG	0,02	1908
	DZ Bank AG Dt. Zentral	0,01	430
	Goldman Sachs Bank Europe SE	0,0075	346,91
	ING DiBa AG	0,0025	175,55
	J.P. Morgan SE	0,0125	626
	Landesbank Baden-Württemberg	0,0075	354
	Landesbank Hessen-Thüringen	0,005	194,53
	Morgan Stanley Europe Holding SE	0,0025	196,55
	Norddeutsche Landesbank Girozentrale	0,0025	98,35
	Unicredit Bank AG	0,0075	374
Дания	A/S Arbejdernes Landsbank	0,01	112
	Danske Bank A/S	0,03	5020
	DLR Kredit A/S	0,01	140
	Jyske Bank A/S	0,015	878
	Nordea Kredit Realkreditaktieselskab	0,015	306
	Nykredit Realkredit A/S	0,02	1494
	Saxo Bank A/S	0,01	142
	Spar Nord Bank A/S	0,01	146
	Sydbank A/S	0,01	244
Эстония	AS LHV Pank	0,02	1419
	AS SEB Pank	0,02	2000
	Luminor Bank AS	0,02	2233

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Эстония	Swedbank AS	0,02	3350
Испания	Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A.	0,01	2041
	Banco de Sabadell, S.A.	0,0025	449
	Banco Santander, S.A.	0,0125	4160
	CaixaBank, S.A.	0,005	1283
Финляндия	Municipality Finance Plc	0,005	425
	Nordea	0,025	6490
	OP-Group	0,015	1170
Франция	BNP PARIBAS (BNPP)	0,015	2645
	GROUPE BPCE	0,01	1350
	GROUPE CREDIT AGRICOLE	0,01	1940
	GROUPE CREDIT MUTUEL	0,005	761
	HSBC Continental Europe	0,0025	407
	LA BANQUE POSTALE	0,0025	232
	SOCIETE GENERALE	0,01	1480
Хорватия	Addiko Bank d.d.	0,0025	198
	Erste&Steiermärkische Bank d.d. Rijeka	0,02	1846
	Hrvatska poštanska banka d.d., Zagreb	0,01	479
	OTP banka Hrvatska d.d., Zagreb	0,015	733
	Privredna banka Zagreb d.d., Zagreb	0,02	2298
	Raiffeisenbank Austria d.d., Zagreb	0,015	929
	Zagrebačka banka d.d., Zagreb	0,025	3079
Венгрия	CIB Bank Zrt.	0,005	387
	ERSTE BANK HUNGARY Zrt.	0,005	759
	Kereskedelmi és Hitelbank Zrt.	0,01	905
	MBH Bank Nyrt.	0,01	1067
	OTP Bank Nyrt.	0,02	3306
	Raiffeisen Bank Zrt.	0,005	719
	UniCredit Bank Hungary Zrt.	0,01	949
Ирландия	AIB Group plc	0,015	1201
	Bank of America Europe DAC	0,0075	751
	Bank of Ireland Group plc	0,015	1238
	Barclays Bank Ireland plc	0,01	2133
	Citibank Europe plc	0,01	1691
	Permanent TSB Group Holdings PLC	0,005	274
Исландия	Arion banki hf.	0,02	3075
	Íslandsbanki hf.	0,02	3155
	Landsbankinn hf	0,02	2756
Италия	Gruppo bancario Banca Nazionale del Lavoro	0,0025	299

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Италия	Gruppo bancario cooperativo ICCREA	0,0025	315
	Gruppo bancario Mediobanca	0,0025	346
	Gruppo Banco BPM	0,005	511
	Gruppo BPER Banca	0,0025	366
	Gruppo Intesa Sanpaolo	0,0125	2800
	Unicredit Group	0,015	3085
Лихтенштейн	LGT Bank AG	0,02	5790
	Liechtensteinische Landesbank AG	0,02	2421
	VP Bank AG	0,02	1168
Литва	AB SEB bankas	0,02	2368
	AB Šiaulių bankas	0,01	1372
	Revolut Bank UAB	0,02	1760
	Swedbank, AB	0,02	2451
Люксембург	Banque et Caisse d'Epargne de l'Etat, Luxembourg	0,005	583
	Banque Internationale à Luxembourg	0,005	368
	BGL BNP Paribas	0,01	662
	Clearstream Banking S.A.	0,005	297
	Société Générale Luxembourg	0,005	632
Латвия	Akciju sabiedrība "Citadele banka"	0,0175	2205
	Akciju sabiedrība "Rietumu Banka"	0,0075	742
	AS "SEB banka"	0,0175	1796
	BluOr Bank AS	0,0025	477
	Swedbank Baltics AS	0,02	2449
Мальта	APS Bank plc	0,005	698
	Bank of Valletta plc	0,02	2878
	HSBC Bank Malta plc	0,0125	1488
	MDB Group Ltd	0,01	1335
Нидерланды	ABN AMRO Bank N.V.	0,0125	1425
	BNG Bank N.V.	0,0025	388
	Coöperatieve Rabobank U.A.	0,0175	2212
	De Volksbank N.V.	0,0025	224
	ING Bank N.V.	0,02	4114
Норвегия	DNB Bank ASA	0,02	3961
	Kommunalbanken AS	0,01	502
	Nordea Eiendoms kreditt AS	0,01	188
	Sparebank 1 SR-Bank ASA	0,01	414
Польша	Bank Handlowy w Warszawie SA	0,0025	563
	Bank Millennium SA	0,0025	384
	Bank Polska Kasa Opieki SA	0,01	1337

Продолжения таблицы А.1

1	2	3	4
Польша	Bank Polskiej Spółdzielczości SA	0,0025	85
	BNP Paribas Bank Polska SA	0,0025	640
	ING Bank Śląski SA	0,005	966
	mBank SA	0,005	932
	Powszechna Kasa Oszczędności Bank Polski SA	0,02	1875
	Santander Bank Polska SA	0,01	1345
	SGB-Bank SA	0,0025	72
Португалия	Banco BPI, SA	0,005	850
	Banco Comercial Português, SA	0,01	2161
	Caixa Central – Caixa Central de Crédito Agrícola Mútuo, SA	0,0025	449
	Caixa Económica Montepio Geral	0,0025	350
	Caixa Geral de Depósitos, SA	0,0075	1884
	LSF Nani Investments S.à.r.l.	0,005	1130
	Santander Totta SGPS, SA	0,005	1402
Румыния	Exim Banca Românească S.A.	0,005	221
	Alpha Bank România S.A.	0,005	343
	Banca Comercială Română S.A.	0,015	1250
	Banca Transilvania S.A.	0,02	1681
	BRD - Groupe Societe Generale S.A.	0,015	1297
	CEC Bank S.A.	0,01	516
	OTP Bank România S.A.	0,005	492
	Raiffeisen Bank S.A.	0,01	834
	UniCredit Bank S.A.	0,015	1237
Швеция	Nordea Hypotek AB	0,01	346
	Skandinaviska Enskilda Banken AB	0,01	2608
	Svenska Handelsbanken AB	0,01	1662
	Swedbank AB	0,01	1849
Словения	Banka Intesa Sanpaolo d.d.	0,0025	548
	Nova Kreditna Banka Maribor d.d.	0,0075	1678
	Nova Ljubljanska Banka d.d., Ljubljana	0,0125	2875
	SKB Banka d.d. Ljubljana	0,0025	705
	Slovenska Izvozna In Razvojna Banka, d.d. Ljubljana	0,005	793
	Unicredit Banka Slovenija d.d.	0,005	864
Словакия	365.bank, a.s.	0,0025	354
	Československá obchodná banka, a.s.	0,0125	1457
	Prima banka Slovensko, a.s.	0,0025	378
	Slovenská sporiteľňa, a.s.	0,02	1614

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Словакия	Tatra banka, a.s.	0,015	1603
	Všeobecná úverová banka, a.s.	0,0175	2348
Дания	NRW.Bank	0,0025	135,6
	Kreditanstalt für Wiederaufbau	0,01	558,6

Источник: составлено автором по материалам [135].